

Анетта Политова

Красавчик

БОСС &

ГИШНОЗ

В жизни молодой женщины и так достаточно проблем. Серьезная и ответственная работа — единственная "тихая гавань", как бы странно это ни звучало. Но однажды она становится жертвой эксперимента и начинает себя вести совершенно ей не свойственно. Где же эта чопорная мисс? На волю выпустили страстную и коварную соблазнительницу... Правда, она еще только осматривается и никто не виноват, что в ее поле зрения попал новый босс. Или она попалась... ему на глаза.

Глава 1

Строгий костюм серого цвета, белоснежная блуза, безупречная фигура, идеальная прическа и отточенная походка от бедра заставляли мужчин оглядываться на вошедшую в высотное здание коллегу. Отнюдь не для того, чтобы лишний раз отметить красоту или утонченность молодой женщины, а чтобы поскорее ретироваться, дабы не попасться ей лишний раз на глаза. Многим довелось побывать в её кабинете, и они уже не лелеяли надежды, не рассчитывали на интерес к своей персоне мисс Савински ибо, ни доброта, ни сочувствие, не говоря уже о мягкости, ей не были свойственны. Она была эдаким мужиком в юбке даром, что леди.

Малена занимала высокую должность в одном из филиалов крупного холдинга. На протяжении пяти лет работы она зарекомендовала себя как очень хороший юрист. Заслуженно получив место начальника. Утром, как обычно, она пришла на работу, секретарь с порога начала суетиться, создавая видимость работы.

Новый день не предвещал руководителю юридического отдела совершенно никаких сюрпризов. Даже настроение у неё было приподнятое, в голове заела старая песенка, которую она всячески пыталась прекратить напевать. Все было хорошо, но тут звук падающих папок со стола, звон опрокинутого бокала с утренним кофе моментально вернул молодую рыжеволосую особу в реальность, напомнив о множестве незаконченных дел.

— Фу, — сморщила аккуратный носик чопорная начальница. — Как ты это пьешь?! Бррр! Не выношу! — запах напитка из черных зерен вызывал неприятные позывы внутренних органов у выше названной капризной мисс.

— Простите... Сейчас все уберу...

— Папки не заляпала? Это не мои договора, случайно?

— Они самые! — ловко стряхнув капли с пластиковых папок, примирительно улыбнулась Джулия. — Кстати... Вас вызывает босс.

— Всё убрать срочно и... обрызгай своими дешевыми духами тут всё! Лучше они, чем это гадость!

— Вас вызывает босс!!! — довольно громко повторила девушка, осознав, что мисс не поняла, о чем собственно она пытается ей сообщить.

— Джулия, я слышала, не надо так кричать, — сделала замечание главная.

Кудрявая брюнетка, закатила глаза, сделала пару дополнительных глотков воздуха, набираясь храбрости, и уточнила:

— Мисс Малена Савински, вы не поняли, вас вызывает главный босс. Самый, самый большой и самый важный наш начальник — владелец компании. Теперь понимаете, насколько это серьезно?

Молодая женщина нахмурилась.

— Милочка, ты все отчеты отослала?

— Конечно, как обычно, — сминая салфетки и закидывая их в мусорную корзину, Джулия вдруг выдала: — А может вы что-то натворили?

Малена невольно сделала маленький шагочек назад.

— Да ничего я не натворила, успокойся, — молодая женщина задумалась и еще больше нахмурилась.

Самые верхи никогда не интересовались столь мелкой сошкой, нежели она. Могли прознать о том, что она увлекается танцами у шеста... А это плохо, ибо в резюме об этом ни слова, как и в личном деле и вообще никто знать не должен...

«Нет... это исключено!» — начальница принялась нервно постукивать ноготками о дверной косяк, так и не решаясь войти в свой кабинет. Сколько бы она не напрягала память, придумать причину вызова на «ковер» к вышестоящему руководству не получалось.

— Тогда зачем вас вызывает большой босс? — Джулия показала пальцем вверх.

«У меня так много важных дел...» — мелькнула мысль у женщины. Малена приняла решение и сделала уверенный шаг вперед, бросив секретарше через плечо:

— Не знаю, вечером, к концу рабочего дня заеду, спрошу.

Шатенка в ужасе посмотрела на начальницу, снова с её уж слишком узкого стола полетели папки на пол. Девушка казалась дезориентированной прозвучавшими словами.

— Соберись! — прикрикнула на нее главная. — Сама будешь всё переделывать, коли испортишь!

— Э... Вы что?!! Вечером?!! Так не пойдет! Он сказал, чтобы вы немедленно приехали. Прямо-таки сразу, как появитесь на работе, так к нему в кабинет.

— Так и сказал... — протянула Малена, медленно поворачиваясь к подчиненной.

— Д-да... Это приказ, мисс.

Рыжеволосая женщина двадцати семи лет вздрогнула, так как за окном резко испортилась погода, и грянул гром.

«Ну, вот, а по радио передавали без осадков!», — вспомнила законница.

Сегодня всё против нее. А ведь утро так хорошо началось...

Недовольная Малена снова надела плащ и вышла на улицу. Благо дежурный зонт всегда был под рукой, ибо не хотелось предстать перед начальником в образе мокрой курицы.

* * *

Она ехала в главный офис с легким чувством беспокойства и трепета. Подобное было впервые за все годы работы. Она иной раз даже забывала, что их контора лишь часть огромного холдинга.

Какой он этот начальник?

Внешне она его смутно помнила, а вот характер не довелось узнать. Кажется боссу уже за семьдесят... На фото он был немолод и седовлас. Насколько Малена была осведомлена, к владельцу компании относились с уважением и трепетом. Да, его побаивались, что вполне ожидаемо.

«Авторитарный тип характера свойственен большинству начальников...», — мысленно подметила женщина, наблюдая за движением на дороге сквозь капли на стекле автобуса.

Больших денег добиваются умные, уверенные в себе мужчины, поэтому хоть какое-то представление о бизнесмене у Малены получилось слепить у себя в голове.

Зачем её срочно вызвали, неужели повысят?

«Так вроде бы некуда...»

«Сократят?»

«Так прислали бы по почте оповещение, или просто позвонили, а не лично сообщили».

Всё это довольно странно. Выдающихся заслуг у её отдела не было, то есть и

награждать, в общем-то, тоже было не за что.

Малена начала нервничать, да еще из прически локон выбился, а как раз сегодня она забыла свое маленькое зеркальце...

«Всё это не к добру. Ох, не к добру!»

Рыжеволосая женщина вышла к огромному стеклянному зданию и устремилась к его центральному входу, открывая на ходу зонтик. Сильные и крупные капли дождя лупили со страшной силой по стеклам многоэтажного офисного строения, создавая шум и не предвещающая ничего хорошего.

Мисс в который раз нервно вздрогнула.

— Вот значит, где обитают большие боссы... — из-за зонта, закрывающего обзор, у юриста не получилось охватить взором всю мощь современного высотного здания. Ей хотелось верить, что видит она его не в последний раз.

Проверка документов. Сальный взгляд усатого охранника, от которого хотелось тут же бежать и отмываться, огромный прозрачный лифт с многочисленными сотрудниками и отдавленная чьим-то ботинком левая нога. Настроение ниже плинтуса...

А с чего ему быть этому самому настроению?

«Всё это не к добру. Ох, не к добру!» — плохое предчувствие усиливалось с каждой секундой.

Врожденное чутье никогда Малену не подводило. Оно и её маму не подводило, но женщина сама наплевала на знаки и подвела... всех их, сбежав с мужчиной, с которым не следовало этого делать. Теперь вот, благодаря маминым стараниям мисс Савински приходилось выкручиваться, скрывать свое увлечение тире дополнительный заработок, дабы жить спокойно, ни в чем не нуждаться, а не под диктовку устоев мира, правила и законы которого она — её мать отказалась когда-то принимать. Нет, Малена не винила свою родительницу, она наоборот, свято верила, что каждый волен выбирать свой собственный путь и любовь на этом самом пути, однако, теперь всем и ей, в том числе, приходилось осторожно ступать по этой выложенной раскаленными углями дороге жизни. Но она не жаловалась, просто решила для себя, что ни один мужчина не стоит того, чтобы портить свою собственное благополучие.

«Люби любовь, не люби мужчин!», — убеждала себя Малена, наивно полагая, что так будет легче в случае разочарования.

Поднявшись на нужный этаж, специалист по праву отправилась по длинному коридору искать кабинет владельца компании. Оный оказался в самом конце, что в принципе, логично.

Подчиненная несколько раз вдохнула-выдохнула, приводя учащенный пульс в норму, и приблизилась.

Золотая табличка гласила: Михаэль Вольски.

«Хм... А разве шеф не Мартин?»

Малена толкнула ладошкой дверь из дорого массива.

— Добрый день... И вы у нас? — приветливой улыбкой и участливым взглядом её встретила секретарь в черном строгом костюме и белой рубашке.

— Добрый, Малена Савински, начальник юридического отдела, — не выказывая и толики волнения, отчеканила новоприбывшая. Вот, что делает правильный настрой — даже ни один мускул на её лице не дрогнул. Она была сама «Мисс Невозмутимость».

Взгляд законницы невольно наткнулся на портрет главы компании, подтверждая

представления о внешности. Только имя, указанное на золотистом прямоугольнике разглядеть не представилось возможным, ибо внимание посетительницы вновь потребовала молодая женщина из приёмной.

— Вас ожидают, — кивнула Натали, если верить бейджику на её груди.

Постучав в дверь, обитую натуральной кожей, правозащитник вошла, ощущая, как на пару секунд сердце замерло, пропуская жизненно важные удары. Волнение снова пыталось выбить из колеи уверенную в себе женщину.

«Так дело не пойдет! Соберись! Это всего лишь начальник, я его просто выслушаю и выполню безупречно все поручения, если таковые будут», — отдавала мысленные указания самой себе Малена.

Мужчина же сидел лицом к окну и с кем-то разговаривал по телефону, виднелась лишь копна черных волос. Причем без единого седого волоса.

В голове женщины что-то щелкнуло и тут она вспомнила, что Мартин уже несколько лет как передал бразды правления своему сыну.

«Так вот почему Михаэль...» — сообразила наконец-то юрист, мысленно ругая себя за недобросовестное отношение к подобной информации. Начальство следует знать в лицо, не говоря уже об имени.

Просто головной офис всегда был так далеко и казался чем-то эфемерным.

ГЛАВА 2

Молодая женщина стояла и ждала пока начальство в лице брюнета, наконец, договорит по мобильнику. А хозяин кабинета, словно и не услышал уверенных шагов посетительницы, продолжал увлеченно обсуждать свои дела.

Малена ждала, ждала, пока это в конец ей не надоело. На смену лёгкой нервной взволнованности пришло негодование. В итоге она была вынуждена довольно громко кашлянуть, чтобы он хотя бы повернулся к ней и удостоил взглядом.

Не повернулся.

— Минутку... — попросил босс невидимого собеседника.

Спустя некоторое время мужчина, не спеша все же развернулся, договорил по телефону и только потом обратил на гостью внимание. Его бровь вопросительно изогнулась.

— Кто вы такая?

— Малена Савинки. Вы меня вызывали? — у неё все еще тлела надежда, что Джул что-то напутала. У девчонки ветер в голове, вполне могла не так понять... Хотя это тоже будет неприятно выглядеть, что о ней в таком случае подумают?

— Опаздываете, миссис Савински.

Малена чуть не упала, благо сегодня из-за погоды она надела обувь, где не очень высокий каблук.

— Мисс, — поправила она для начала. — Что значит «опаздываю»?

— Вы должны были приехать еще десять минут назад, — сообщили ей тоном, не терпящем возражений, но она все же посмела возразить, ибо знала, что обвинения несправедливы. Она не метеор, да и утром городской транспорт вечно в пробки встревает.

Малена открыла было рот, негодуя от такой наглости, но потом закрыла, подумала и сообщила:

— Я отправилась сразу же, как только узнала, что вы меня ожидаете. — Терпение женщины лопнуло, как мыльный пузырь. — Не пора ли перейти к сути вопроса, не хотелось бы вас задерживать в силу сильной занятости, впрочем, я тоже запланировала сегодня довольно много встреч.

Наконец, он посмотрел в её глаза и нахмурился. Несколько минут молчания, сравнимые с изощренной пыткой и мужчина произнес:

— Я представлял вас несколько иначе.

— Как же, позвольте поинтересоваться? Старой перочницей в очках с тяжелой роговой оправой?

Михаэль поднял брови от удивления.

— И острая на язычок, — он улыбнулся.

Малена осеклась. Осознание, с кем она разговаривает подобным образом, окатило её ледяной волной.

«И, правда... Что это я? А он тоже хорош — опоздала! Ну, уж нет. Я не дам себя в обиду, тем более что босс не прав», — в голове молодой женщины велись нешуточные дебаты на тему: «Кто прав, а кто виноват». Будучи отличным законником, она уже догадывалась, кто в споре победит.

Однако...

Судя по тому, что она только что заявила высшему руководству, ей жить надоело... У молодой начальницы юридического отдела ком встал в горле, она не ожидала увидеть такую мальчишескую улыбку, как следствие реакции на её слова и такие заинтересованные зеленые глаза. Вот и думай теперь, что предвещает эта хитрая ухмылочка — помилование или смертную казнь?

— Проходите, миссис Малена Савински, присаживайтесь.

— Мисс, — вновь острожным тоном поправила женщина.

Открылась боковая дверь, которую женщина сначала не заметила, и в комнату зашел еще один молодой человек с такими же зелеными глазами, как и у брюнета, но только волосы у него оказались светлые.

Он не церемонясь, плюхнулся в свободное кожаное кресло.

— Не пришла еще эта Малена Савински? Наверное, старая гримза в огромных очках, — он изобразил большим и указательным пальцем большие очки. Хмыкнув, добавил: — Сколько можно её ждать? Позвони, скажи, пусть пинка ей дадут под толстый зад для скорости.

«Э...» — Малена от стыда и негодования вся покраснела.

Такого унижения она еще никогда в своей жизни не испытывала. Еле сдержалась, чтобы не кинуться на блондинчика и не выцарапать ему глаза. Большого труда стоило восстановить сбившееся дыхание.

«Спокойствие, только спокойствие...» — женщина мысленно контролировала свое состояние, боясь сорваться и наговорить лишнего, а это она могла. Себе же хуже только сделает, поэтому следовало просто пропустить мимо ушей эти скользкие шуточки.

— Стефан, это Малена Савински, познакомься, — Михаэлю было очень неловко. Он сам несколько минут назад удивился молодости своего начальника юридического отдела в юбке.

— Не может быть, — на лице блондина появилась и буквально расцвела обаятельная улыбка. — Какая радость!

Малена вообще была в шоке от происходящего, это что у них семейное оскорбить человека, а потом улыбаться ему, как ни в чем не бывало? Большие боссы, похоже, считают себя слишком большими и поэтому позволяют себе подобное поведение.

Никакого воспитания.

— Миссис Савински, мы ожидали другого человека, — это всё, что сказал младшенький Вольски.

— Я мисс, Савински! — немного резко подметила она в этот раз. — Я так и поняла.

Михаэль прикрыл рукой улыбку, он видел, что девушка очень разозлилась. Стефан качнул ногой, еще раз улыбнулся и поднялся:

— Ладно, брат... Э... ты разбирайся... тут с делами, я позже зайду, — он быстро ретировался.

Дверь закрылась, а Малена еще несколько мгновений испепеляла её своим взглядом.

«Хам», — поджала губы она и перевела взор на второго мужчину.

— Может чай, кофе?

Малена уже вся кипела.

— Чай! Я Кофе не пью, оно очень вредно для здоровья.

Михаэль нажал на кнопку селектора, и сказал секретарше, чтобы она принесла два чая с лимоном.

— Думаю, я должен извиниться перед вами, Малена.

Ей не понравилось, что начальник обращается к ней по имени, это слишком... э — э... неправильно, но она решила промолчать, иначе они до сути данной встречи так и не доберутся, то и дело препираясь.

— Думаю, должны, — она гордо вздернула подбородок и демонстративно отвернулась. На самом деле, действительно было очень обидно.

Поведение богатых бизнесменов взбудоражило её кровь. Она считала, что высокое финансовое положение, наоборот обязывало соблюдать правила приличия, хотя... Малена знала, что деньги многим развязывают не только язык, но и руки.

— Прошу прощение, — темноволосый мужчина очень внимательно на нее посмотрел, заставив невольно переступить с ноги на ногу. Мисс Савински так и не заняла предложенное кресло напротив стола босса, сама не понимая, почему. Вероятно, причина тому врожденная вредность.

Малена кивнула, принимая извинения, но стоило двери в кабинет открыться, она вздрогнула и испуганно сделала шаг назад. Увидев, кто вошел, еле слышно облегченно выдохнула. Всего лишь... Секретарша принесла чай.

— Спасибо, Натали, — поблагодарил босс.

А законник мысленно усмехнулась:

«Старается сгладить первое впечатление. Поздно... Первое впечатление можно произвести только один раз. Свое мнение я не поменяю».

Помощница соблазнительно улыбнулась и, покачивая бедрами в ультракороткой юбке, вышла из кабинета.

«Ага... Всё ясно...» — от мисс Савински не ускользнул интерес девицы к своему начальству.

«Банально и скучно!»

«А чего я собственно ожидала? Как я уже подметила — деньги и власть портят людей».

Несмотря на скепсис Малена с небольшой завистью посмотрела вслед секретарше, она сама, наверное, никогда не решится надеть столь вызывающие вещи. На сцене можно все, там она совершенно другая, в образе так сказать, а в офисе, занимая руководящую должность, имея определенный статус, подобная длина юбки для неё просто недопустима.

— Присаживайтесь... В ногах правды нет.

Снова кивок.

— Сахар, сироп? Возможно, вы хотите джем?

— Спасибо я сама, — молодая женщина приблизилась к столу с двумя креслами и удобно устроилась в одном из них аккуратно напротив босса. Она осторожно достала ложечкой лимон из напитка, посыпала на него сахар и с удовольствием положила себе в рот, аж глаза прикрыла, как вкусно. — Что опять? — Малена увидела небольшое удивление на лице мистера Вольски.

— Я почему-то подумал, что вы будете пить чай вообще без сахара. «Белая смерть» и всё такое...

«Издевается», — скрипнула зубами она, ощущая остатки сахара на них.

Придав лицу безразличное выражение, женщина все же была вынуждена согласиться с крылатой фразой:

— Совершенно верно. Вам советую задуматься об этом. Здоровье не купишь. Меньше сахара, меньше соли...

— А вы?

— А что я? Мне это не грозит, — как ни в чем ни бывало Малена положила три ложки сахара и размешав, с удовольствием отпила приятный напиток. Она любила чай с лимоном исключительно сладким, но не всегда могла себе его позволить — изнуряющие диеты и прочее.

Мужчина молча наблюдал за ней, она в итоге не выдержала.

— Почему? — вдруг поинтересовалась юрист. — По какой причине вы решили, что я не захочу сладить напиток?

— Не знаю, — он пожал плечами.

— Мистер Вольски, вы вызвали меня обсудить, что я предпочитаю кофе или чай? Сколько кусочков сахара помещаю в кипяток?

— Мисс Савински, вы прям как кактус. Забудем уже о недоразумении? — мужчине хотелось рассердиться, но глядя на эту подтянутую, собранную, уверенную в себе молодую женщину, он просто не смог.

Что-то было в ней... Такое... Загадочное.

Он пока не разобрался в этом, но злиться в данный момент на подчиненную не получалось.

Малена опустила глаза, чтобы сдержать неожиданно накатившиеся слезы, её бывший молодой человек часто говорил ей, что она очень холодная и колючая. А еще тренер сетовал, что на сцене она, как неживая. Именно поэтому девушка и занялась... Скажем так — развитием своей женственности — стала брать дополнительные уроки танцев.

— Я вас чем-то обидел? — Михаэль был удивлен её реакцией. В общем-то, про кактус — это была довольно, невинная шутка. Или нет?

— Не беспокойтесь, это личное. Давайте уже перейдем к деловым вопросам, рабочий день не резиновый.

— Согласен, — брюнет отставил чашку с чаем и поднялся. Он подошел к рабочему столу и принялся там что-то искать, перебирая бумаги.

Малена еле сдерживая эмоции, спросила:

— Так зачем вы меня вызвали, мистер Вольски?

— У нас личные неприятности. Если не сказать больше. А наш юрист уже мужчина пожилой. Сейчас он находится на больничном, ваш офис расположен ближе всех к нашему головному офису, да и сам Стенли Чеушевский вас очень рекомендовал. Одним словом — вы наша единственная надежда на спасение.

— Мистер Чеушевский явно преувеличил. В остальном всё понятно, чем я могу помочь?

Михаэль достал, наконец, нужные документы и объяснил суть проблемы.

Малена довольно вдумчиво изучала информацию, а босс всё это время наблюдал за ней, незаметно, стараясь не смущать.

— Что скажите? — не выдержал он и первым нарушил повисшее молчание.

Юрист подняла глаза на собеседника, её взгляд был задумчивым и сосредоточенным, она явно озадачилась проблемой и её решением.

— Сложное дело, но так и быть, я постараюсь помочь. Можно я возьму документы с собой и изучу дома поподробней?

— Конечно, конечно. Как же иначе? Делайте всё, что считаете необходимым, мисс Савински.

— Благодарю за доверие, — Малена поправила волосы и передернула плечами, что не

осталось незамеченным начальником. Его губы тронула лёгкая улыбка. Он ещё раз удивился, насколько специалист такого уровня молода, сделав соответствующие выводы — она одинока и полностью посвятила себя карьере и профессии.

— Когда я могу позвонить вам?

— Хм... Даже не знаю, — замялась женщина, снова поправляя непослушный локон. — Я сама позвоню вам, господин генеральный директор.

— Я думаю, вы понимаете, что дело не терпит отлагательств?

— Да, мистер Вольски. Я брошу всё и буду заниматься только вашим личным делом.

Она увидела, как глаза Михаэля потемнели.

— Простите, не удержалась от шутки, вечером изучу ваши документы, — она улыбнулась.

Он облегченно вздохнул.

— Ох, вы и шутка, мисс Савински, — он тоже улыбнулся.

Малена вышла с бешено колотящимся сердцем. Всё же не часто приходилось ей общаться с начальством, а с самыми главными боссами она вообще впервые виделась. И если быть откровенной самой с собой, то она тоже не ожидала увидеть во главе компании молодых мужчин довольно приятной наружности. Ранее в фото она даже не вглядывалась, наивно полагая, что директорам глубоко за пятьдесят, а то вероятно, были их родители... Отныне, юрист дала себе зарок интересоваться новостями высшего начальства, чтобы не попасть впросак и не выглядеть смешно.

ГЛАВА 3

Малена приехала к себе на работу только к обеду, навстречу ей уже бежала Джулия. Она была взволнована, как никогда, что говорило о её беспокойстве за свою начальницу. Не смотря на то, что девушка любила посплетничать, собрать всю информации с повестки дня, она уважала и ценила непосредственное руководство.

— Ну как съездили? Сильно вам досталось?

Специалист по праву сунула девице плащ в руки и нахмурилась. Настроения не было, от слова «совсем». Хотелось прикрикнуть на кого-нибудь, но молодая женщина сдержалась. Её пугало ускоренное сердцебиение, а образ босса не шел из головы.

— За что мне должно было достаться? — Малена быстро шла в свой кабинет, Джулия бежала следом, не отставая, стараясь быстро перебирать ножками в туфлях на довольно высоких каблуках.

— Ну не знаю... — пожала плечами девушка, — а зачем вас тогда вызывали?

Юрист так резко остановилась, что брюнетка чуть в неё не врезалась.

— Джулия, вот ты любопытная, — мисс Савински улыбнулась.

— Работа такая... — не смутилась секретарь. — Расскажите?

И глаза такие... такие... Что трудно отказать, однако Малена устояла.

— Сделай-ка мне лучше чаю, — попросила она.

— И вы мне все поведаете в мельчайших подробностях? — её щечки пылали, а очи буквально горели живейшим интересом.

— Не всё, но расскажу, — сжалась леди Босс и уверенно шагнула в свой кабинет.

Дверь закрылась перед самым носом Джул, заставив девушку резко отпрянуть.

Малена присела за стол и принялась за работу, сегодня она опять придет домой поздно. Чай, принесенный Джулией, показался такой гадостью после вкуснейшего напитка, которым её угощали в офисе мистера Вольски.

«Надо будет поинтересоваться, где его помощница покупает чай и приобрести такой же...» — сделала для себя мысленно пометку Малена. Затем представила, как у главного босса интересуется вопросом подобного рода, тут же отбросив эту глупую идею.

В итоге, покрывшуюся плёнкой жижу, она вылила в раковину.

Стараясь не вспоминать о визите в головной офис, молодая женщина полностью погрузилась в работу.

Было много звонков, изучений документов и прочее... Ей было не до ленча, требовалось всё решить незамедлительно, чуть ли не вчера. Правовед сломала несколько карандашей и перемазалась канцелярским клеем, не говоря уже о том, что пришлось самой сшивать дела, рая пальцы. С ней такое впервые, а тому виной ломанный рабочий день. У Малены всегда было всё четко, а сегодняшняя поездка выбила из привычной колеи. Почему-то женщина то и дело вспоминала голубые глаза начальника, гадая, сколько же ему на самом деле лет? А, еще не понимая, как она могла упустить смену руководства?

«Как бы фамилия и инициалы одинаковые...» — оправдывала она свою невнимательность.

«Когда старший мистер Вольски успел передать бразды правления своим повзрослевшим сыновьям?» — этот вопрос то и дело всплывал в сознании молодого

руководителя юридического отдела. Возможно, это случилось, когда она была поглощена решением проблем собственной матери. Личные дела тогда были на первом месте, а уход на пенсию большого босса, остался без должного внимания, что совершенно непростительно, ибо высшее руководство следует знать в лицо во избежание казусных ситуаций. Как сегодня, например.

Мисс Савински, как и предполагала, ушла самой последней, долго ждала автобус, замерзла и домой приехала довольно поздно. Она ужасно продрогла, озябла, а старые кожаные туфли, которые она сегодня надела, наполнились водой из-за неудачного прыжка через лужу, его юрист так не осмотрительно себе позволила, свято веря в свои акробатические способности.

Хотелось отдохнуть от рабочего процесса, но мысли об одном и том же неистово толкались в уставшем сознании.

И откуда взялся на её голову этот Михаэль? Ну, генеральный директор холдинга... Хм... Ну, и ладно, ни разу не видела и не сильно горевала... Почему его оценивающий хитрый прищур не выходил из головы?

«Прочь, прочь, прочь ненужные мысли!»

В комнате было тепло, Малена переоделась и закуталась в свой любимый плед, она достала полученные от руководства документы и принялась их изучать.

Да дело было довольно сложное, следовало поехать к юристу руководства и обсудить с ним пару нюансов.

Она должна провести расследование о подлоге документов, которые могут крайне негативно отразиться в дальнейшем на судьбе главы компании. Налоговая организация серьёзно взялась за фирму.

Все выходные молодая женщина работала над делом, она съездила в больницу к Стенли и обсудила с ним некоторые вопросы. Проработав всё, она начала готовить список дополнительных документов, которые могут понадобиться для защиты.

* * *

Утром после выходных молодая женщина лично позвонила в главный офис и договорилась о встрече с большим боссом — так его называла Джулия. Почему-то, пока говорила с его секретарём, голос немного дрожал. Наверное, сказывались напряженные выходные. Ещё бы, да она практически глаз не сомкнула.

Погода не радовала, радовало, что дни теплее, а морозы позади — весна постепенно вступала в свои права.

Сегодня Малена облачилась в длинную плиссированную юбку серого цвета и светлый кашемировый пиджак в клетку. Волосы собрала в пучок, а проклятый вьющийся одинокий локон, не желающий попадать в причёску, заколола невидимкой.

— Так-то лучше! — хоть и маленькая победа, а приятно.

Снова было много переговоров, обработки документации, но мисс Савински довольно быстро справилась со всеми текущими делами. Закончив с бумагами пораньше, она поехала в головной офис на запланированную встречу. Опять это непонятное волнение, отдающееся дрожью в коленках. Будто это к ней претензии у законодательства, а не к господину Вольски.

— Это просто работа, — поднимаясь в лифте, настраивала себя специалист по праву.

Её приветливо встретила секретарша, женщина подметила, что опять Натали была в очень коротком платье, к тому же неприемлемо яркого насыщенного красного оттенка.

«Тряпка для быка!» — охарактеризовала её наряд мисс Савински.

— Секундочку, вас сейчас примут, — заверила Ната.

«Интересно, для которого из братьев она так выражается или для обоих сразу?» — Малена нахмурилась.

Вообще не её забота!

И откуда в голове такие мысли, ей-то что до этого?

Пусть хоть все втроем одновременно в одной постели веселятся!

«У них своя жизнь, у меня своя...» — сжала кулачки юрист, пытаюсь уговорить взбесившийся пульс. Да она словно на экзамен собралась, сдавать гражданское право.

По всей видимости, у руководства было совещание, ибо из кабинета вышло довольно много человек.

Постучав, Малена вошла, Михаэль Вольски сидел за столом, и устало потирал переносицу. Их взгляды встретились. Юрист на миг задержала дыхание.

«Бывают же такие синие глаза? — На одно крохотное мгновение ей показалось, что они светятся... — Жуть!»

Только ей не было страшно, наоборот присутствовал некий восторг от этой особенности мужчины, подмеченной ею.

«Невероятно... Бушующий океан...» — взгляд босса не хотел покидать сознание молодой женщины. Но не нужные мысли следовало как можно скорее прогнать из головы и отдать должное внимание важному рабочему моменту.

— Вы?!

— Здравствуйте... У меня назначено... — молодая женщина забыла, как говорить. Такое с ней было впервые. Она вздернула подбородок и дала себе мысленно строгие указания не раскисать.

Неожиданно, мужчина так улыбнулся, что у Малены мурашки побежали по всему телу.

«Ну, зачем он так делает? Как бы корректно объяснить генеральному директору, что его обаяние не стоит расходовать на меня — напрасная трата времени. Я всего лишь, нанятый сотрудник и решать вопросы холдинга — моя прямая обязанность не зависимо от того нравится мне это делать или нет».

— Добрый вечер. Проходите, мисс Малена Савински, как я рад вас видеть.

— Здравствуйте, мистер Вольски.

Она сначала воспарила душой после такого радушного приветствия, но потом сообразила, что должна вытащить его царственный зад из неприятностей, поэтому его поведение вполне объяснимо.

Малена присела на край стула, не забыв поправить длинную юбку — складочка к складочке, и начала доставать документы. Она так серьезно настроилась на деловой разговор, что смысл вопроса босса не сразу дошел до её сознания.

— Мисс Савински, а вы ужинали?

— Ч-что?!

— Вы голодны?

— Поясните, к чему вопрос.

— Обычный такой вопрос. И так, вы ужинали?

— Нет, — она в недоумении посмотрела на него. Вообще-то и до обеда не добралась, если уж на то пошло.

— Я когда голодный, то очень трудно соображаю, — поделился сокровенным брюнет.

«Видимо, я тоже» — женщина закусила губу, чтобы не дать вылететь очередной грубости.

Что это с ней?

Так и тянет сказать мистеру Вольски что-нибудь колкое. Типа этого: «Вы же сказали, что дело не терпит отлагательств, вот я и занимаюсь, забыв о том, что надо есть...»

— Господин Вольски...

— Михаэль.

Несколько секунд молодая женщина молчала, решаясь на предложенное допущение в общении. Не решилась... Точнее воспротивилась и продолжила стоять на своем:

— Мистер Вольски.

— Я настаиваю. Это приказ, если тебе так будет легче, Малена.

— Хорошо, однако, позволю себе заметить, что это лишнее. Михаэль, я не пойму к чему вы клоните?

— А я вас буду называть Малена, — у него же на лице ни один мускул не дрогну. Догадайся, чего он там задумал. Хотя... Может и правда, проголодался. К счастью, он пояснил, чем вызван переход на «ты» — Знаешь, мне легче общаться и информация по-другому воспринимается. В общем, договорились?

— Да, но... Нам надо кое-что обсудить. Вот здесь... — юрист ткнула пальчиком в строку, которую подчеркнула карандашом, дабы не пропустить.

Он как будто и не слышал, что она спросила, оставив её вопрос без внимания.

— Давайте сходим, поужинаем? Тут совсем недалеко, там всё и обсудим, а то как-то не думается, — он встал и пошел надевать пальто.

Малена чуть не заскрежетала зубами, но тоже ухватила своё пальто с вешалки и накинула его на плечи.

— Видимо, мне уже не отказаться...

— Даже не думайте! — вернулся Михаэль.

Ему так к лицу верхняя одежда, что юрист невольно задержала дыхание. Потом она начала на себя злиться, ругая за ненужные эмоции.

«Я же ни какая-то там дурёха, чтобы млеть от мужской красоты. У нас дело и ничего более. Он не мужчина — он босс», — Малена в который раз настраивалась на нужный лад.

Они вышли из кабинета и направились к лифту. Пока ехали, Малена с ума сходила от запаха мужского одеколona, её бросало то в жар, то в холод. В тайне она молилась, чтобы лифт побыстрее спускался, а не со скоростью трёхсотлетней хромой черепахи. Ну, не равнодушна она была к дорогостоящему парфюму. Не в спутнике дело, а только лишь в его духах... Да, так и есть.

— Тебе плохо?

Мисс Савински отрицательно покрутила головой, ибо говорить было довольно трудно. Когда они вышли на улицу, она вздохнула свежего воздуха с облегчением, ум немного прояснился, шаг стал увереннее.

— Тут недалеко, буквально за углом, — махнул рукой босс и свернул направо.

Малена молча шла следом, вслушиваясь в ритмичный стук своих острых каблучков. Брюнет остановился так резко, что она чуть было не врезалась в его широкую спину.

— А ты любишь весну?

«Он меня с ума сведет своими наводящими вопросами...» — мысленно взвела начальник юридического отдела.

Пришлось ответить, ибо вот так стоять посреди улицы под пристальным взглядом начальника то еще сомнительное удовольствие.

— Как-то не задумывалась над этим, — честно призналась Малена, хоть это и далось тяжело.

Она просто жила. Утро, обед, вечер. И так каждый день. А в окно смотрела лишь для того, чтобы решить, что надеть по погоде. Как робот. Никаких эмоций и никаких радостных возлияний солнцу и дождю.

— А я люблю это время года. Представь сама... Холод сменяется теплом, появляются первые листочки, просыпается жизнь.

Специалист права усмехнулась. Когда-то и она на все обращала внимание, но после разрыва с любимым парнем и того что она о себе услышала ей стало на все плевать и на себя в том числе. Она лишь продолжала следить за внешностью и фигурой, потому что у неё контракт ещё на два года... Возможно, оно и к лучшему, хоть какой-то стимул. А то она бы сорвалась и давно бы растолстела, как многие её сверстницы.

— Только не говори, что ты романтик...

— А почему бы и нет?

— Я стараюсь реально смотреть на вещи, мне не до фантазий.

— Даже если и так, романтика никуда не девается, она просто начинает обходить стороной тех, кто её отказывается замечать.

— Ты снова пытаешься сбить меня с толку, Михаэль. Мы работаем, более ничего не желаю слушать. Весну оставим листьям и цветам, им она нужнее.

— Напрасно ты так... — босс галантно открыл дверь в помещение, пропуская даму вперед себя.

Они зашли в ресторан, их провели к столику, усадили, официант подал меню. Мисс Савински выбрала первое, что попало на глаза из салатов и сделала заказ.

— Любишь по острее?

Малена вопросительно посмотрела на Михаэля.

— То, что ты выбрала, я даже врагу не пожелаю, — он с улыбкой взглянул на неё.

— Я выбрала первое, за что глаз зацепился... — ей было неловко за свою оплошность. Следует впредь быть внимательнее...

— Я отменил твой заказ и заказал одинаково тебе и себе.

— Когда ты успел?

— Я же здесь свой.

— Понятно. Ну что ж пока будем ждать, обсудим дело.

— Давай не будем портить аппетит.

— Мистер Вольски! — ей уже всё это не нравилось.

— Ой, ну не кричи, Стенли сказал, что ты умница и все сделаешь, как следует. Поговорим лучше о нас.

Мисс Савински чуть со стула не упала. Голова резко закружилась, ей пришлось вцепиться в стол.

— О нас? — Малена растерялась, руки затряслись. — В каком смысле?

— Да, всё просто. Надо договориться когда, будем встречаться и во сколько. Я очень

занятой человек... Думаю, что и ты тоже.

— Встречаться?!!!

— Да, надо же будет выкроить время для решения порученного тебе вопроса.

Женщина почувствовала, что краснеет. Что он о ней подумает? Да, и она не лучше!

— Не знаю... — шатенка сделала вид, что раскладывает на коленях тканевую салфетку, — наверное, после работы. Днем, я вряд ли найду время.

— Да думаю, так и сделаем. Сегодня давай просто поужинаем, у меня был трудный день. Я угощаю.

— Но...

— Прекрати и расслабься. Считай это деловым ужином.

Малена посмотрела на часы, домой ей теперь раньше полуночи точно не попасть. Спасибо Стенли. Ну, хоть поест не в одиночестве.

Принесли заказ, она ощутила, что тоже голодна и с аппетитом принялась за еду. Михаэль был приятным собеседником, Малена немного отвлеклась.

— Чай, кофе?

— Лучше чай с лимоном, на ночь кофе вредно пить. Да и вообще...

— Помню. Никакого кофе! — рассмеялся мужчина.

— Иначе ночь без сна...

— А я вот от него наоборот сплю...

Михаэль сделал заказ.

Малена почему-то начала нервничать, она взяла специальными серебряными щипчиками дольку лимона и хотела положить её в чай, но рука дрогнула, а долька упала в напиток, брызги разлетелись по столу и в том числе попали ей на белоснежную блузу.

— Извините.

Михаэль быстро среагировал, он приложил свою салфетку к пятнам и начал стирать остатки чая.

Его руки касались её груди, соски женщины моментально отреагировали на эти прикосновения. Даже кружевное белье не сумело скрыть реакцию женщины. Малена покраснела, она посмотрела на Михаэля, в его глазах промелькнуло нечто дьявольское. Желание?

Это никуда не годится, что они делают?!

«Только не это», — закусила нижнюю губку женщина, сдерживая мужскую ладонь.

— Я сама!

Юрист подскочила со стула и быстро пошла в туалет, чувствуя, что лицо пошло пунцовыми пятнами. Умывшись холодной водой, она посмотрела на руки, они дрожали, сердце грозило выпрыгнуть из грудной клетки. Наспех замыв пятно на блузке, застегнула пиджак на все пуговицы, Малена вернулась к столику с твердым осознанием, что надо прощаться с боссом и ехать домой.

«Говорить „до свидания“ и валить!», — мысленно повторяла себе девушка.

Михаэль же спокойно пил свой кофе.

— Как ты? Не испортила рубашку?

— Нормально, не стоит беспокоиться. Но всё равно, благодарю.

— Ты куда? — мужчина заметил, что она не присаживается обратно за столик, а продолжает всё так же стоять рядом.

— Я, пожалуй, поеду домой, спасибо за ужин, — правозащитник взяла портфель и

собралась уходить.

— Значит завтра в семь вечера?

— Как скажите.

— Всего хорошего, Малена.

— Благодарю за ужин. До встречи, господин Вольски, — Малена почти бежала, реакция её тела ошеломляла, раньше она никогда не возбуждалась от прикосновения, тем более совершенно постороннего мужчины. Наверное, это нечто другое. Перенапряжение?

«Точно, это оно самое... Перенапряжение!»

«Больше никаких ужинов! И обедов тоже... Вообще, только офис и деловые беседы», — давала, она себя мысленный зарок.

Малена перекинула длинный ремешок дамской сумочки через плечо и быстро пошла домой. Куда еще? Домой. Чтобы в одиночестве наглотаться соленых слез и наораться в подушку. Почти бежала, благо туфли на устойчивом каблуке, позволяли.

В прихожей на диване бросила сумку и ключи, поспешила в ванную, посмотрела в зеркало, неровными движениями вытерла мокрые щеки. Все молча, без всхлипов и стонов. Ринулась в спальню, чтобы скинуть с себя одежду. Разделась, сбросила все и, оставшись в одном белье, начала метаться по комнатам, словно забыла, что должна сделать. Никак не могла выбрать, что на себя надеть, будто от этого что-то теперь зависело; а взявшись за чашку с чаем, осознала, что ни пить, ни есть, не может.

Носилась по квартире не в силах усмирить колотящееся сердце, трясущимися руками вытирала слезы. И силой воли соскребала со скулящего разума остатки здравого смысла.

— Никаких ужинов! — повторила она себе. Такого стыда натерпелась...

Малена даже не подозревала, что она настолько впечатлительная женщина.

«Просто это мой начальник...»

Она так и заснула, прижимая к себе мягкую подушку, словно прячась за ней от всех мирских бед.

ГЛАВА 4

Утром следующего дня Малена пришла на работу как обычно. Она была холодна, уравновешена и абсолютно спокойна. И как всегда, с порога Джулия кинулась к ней, желая поделиться последними новостями, не дав даже раздеться.

— Здравствуйте... А...

— Доброе утро, Джулия, — попыталась скорее скрыться от секретаря начальница юридического отдела, но та умышленно преградила ей путь в кабинет.

— Слышали? Эндрю овладел искусством гипноза!

Мисс Савински улыбнулась:

— Джул, ты взрослый человек, а веришь во всякую чушь. Собери лучше всех у меня в кабинете.

— Да, мисс.

— И побыстрее!

— А как же?

— Работать! — слегка повысив голос, приказала юрист девушке, смягчив при этом сказанное натянутой улыбкой.

— Все, не отвлекаю! — сообразила брюнетка и ретировалась.

Малена объяснила подчиненным, что дело касается лично мистера Вольски и никакого отношения к работе их отдела не имеет. И пояснила, что помощь исключительно на добровольной основе. Ибо личный юрист главы холдинга сильно болен. Согласились абсолютно все, и даже Джулия, которая совершенно была далека от юриспруденции, она вызвалась разносить чай или кофе с печеньками.

— А что мы ищем?

— Надо просмотреть последние договора, найти разницу, и понять, кому это выгодно. Возможно, потребуется экспертиза подлинности подписи.

Малена раздала всем поручения и принялась за свою работу.

— Джулия тебе заняться нечем? — Малена заметила, что секретарь так и не уходит.

— Я на счет Эндрю Данли, — шаркнула ножкой девушка. — Поинтересоваться хотела... Как вы относитесь к его новому увлечению?

— Напомните, о чем речь? — нахмурилась начальница.

— У него реально получается загипнотизировать человека! — было видно, что эмоции восторга не давали девушке спокойно работать и нормально мыслить.

— Мисс Ковальски, все это чушь. Понятно?

— Э... Мы в обед собираемся у него в кабинете, хотим протестировать его новые способности. Приходите, будет весело.

— Если я приду, ты отстанешь от меня? — главная в упор посмотрела на Джулию.

— Вам понравится. Ну, же? Соглашайтесь!

— Ладно.

Довольная помощница вышла из кабинета руководства, предвкушая нечто интересное.

В обед Малена собралась идти перекусить, совершенно забыв, что кто-то её может ждать. С горящими глазами в кафетерий забежала Джулия.

— Вот вы где! Всё, поели?

— Частично... — юрист только успела доест суп. — А что? В чём дело?

— Пошлите, скорее... Там, там же Эндрю...Ждет... Иначе вы всё самое смешное пропустите. О, это просто чудо, что он вытворяет! Таська присела двадцать раз и не помнит, как это делала, а...

— Успокойся, дорогая. Не уверена, что мне это интересно... Всё это по большей части происходит от самовнушения. В гипноз я не верю и вообще...

— Пойдемте, вы же обещали.

— Обещала... А передумать нельзя? Джулия, у меня действительно много дел. Ты же сама это знаешь. Не до игр. И вам всем советую серьезнее относиться к работе.

— Нет, раз сказали, что посмотрите, назад пути нет. Вставайте!

— Только на пять минут!

— Да, да, да...

Малена поплелась следом за настырной девицей, удивляясь своему согласию в этом участвовать. Они прошли по коридору, миновали знакомую дверь кабинета начальника юридического отдела и зашли в соседний кабинет. Там было довольно сумрачно и слишком уж тихо. Юрист хотела включить свет, но её остановили:

— Оставьте! — остановили хором присутствующие.

— Ну, хорошо... А вам точно всё видно? Темень такая, хоть глаз выколи! — засомневалась она, едва не наткнувшись на чей-то стул. — Хоть жалюзи поднимите!

— Нет-нет. Так надо. Это просто вы из ярко освещенного коридора зашли, сейчас привыкните, — заверил приятный мужской голос.

— Эндрю? Это ты? Судя по голосу...

— Вы меня узнали, мисс... — усмехнулся молодой мужчина.

— Кто еще здесь?

— Давайте смелее, госпожа Савински. Как раз теперь ваша очередь, — радостно возвестила Джулия.

— Не придумывайте! Я в такие игры не играю.

— Ну, вы же сами говорили, что это всё глупости, чего вам стоит убедиться в своей правоте? — Джулия прищурила глаза.

— Ты как репей, — Малена села на стул перед гипнотизёром. — Чему вы там научились, мистер Данли?

— Смотрите сюда...

Эндрю что-то быстро заговорил, медленно покачал перед глазами молодой женщины часы на цепочке, а затем нажал на её лоб пальцами.

В комнате стало тихо.

— Ну, просите что-нибудь, — он осмотрелся по сторонам.

Коллектив помалкивал. Малена была их начальником, и поэтому никто особо не решался приказывать невольной жертве гипноза.

Джулия выступила вперед:

— Носите сексуальные наряды, пользуйтесь косметикой, будьте веселой и жизнерадостной. Снова пейте свой любимый кофе, а так же ешьте сладости!

Все вопросительно посмотрели на секретаря начальника в юбке, явно сомневаясь в ее дееспособности, Джулия лишь пожала плечами, и попыталась оправдаться:

— А что?! Наша мисс Савински вон, какая худая стала после разрыва с любимым человеком. Немного радостей жизни и красок ей не повредит!

— Ладно, — мистер Данли хлопнул в ладоши.

Малена вздрогнула, не понимая, что собственно происходит? Все смотрели на неё с нескрываемым любопытством.

— И? Что я должна была сделать? Сказать «ку-ка-ре-ку», стоя на табурете? Как видите... Ничего не произошло, что и требовалось доказать! А теперь... Все за работу, — начальница встала и включила свет. — Благодарю вас, мистер Данли.

— Вы себя хорошо чувствуете, мисс? — осторожно поинтересовалась консультант Тяся Лиманская.

— Просто замечательно! Расходитесь! Кстати, обед уже прошёл, работы много. Вперёд, чего встали?! И Джулия, принеси мне чёрный кофе и что-нибудь к нему... Чизкейк клубничный, например! Точно!

Джулия побледнела, все присутствующие переглянулись.

— Что? Полноценного обеда вы меня лишили. Не могу же я остаться до вечера голодной?

— Кофе? Че-е-ерный? Точно?

— Да, мой любимый!

Брюнетка, вдруг лучезарно улыбнулась:

— Сейчас всё принесу.

* * *

Малена знакомилась с материалами дела и изучала документы. Совершенно незаметно для себя она съела все подаренные кем-то конфеты «Птичье молоко». Нахмурившись, она посмотрела в пустую вазочку. Сладкое в последнее время молодая женщина не ела, ибо после болезненного разрыва с парнем сильно поправилась и теперь ограничивала себя калориями. Да и с кофе распрощалась. Так как бессонница иной раз мучила и без этого коварного напитка.

Шатенка посмотрела на часы — надо было уже собираться к Михаэлю. Малена вышла из кабинета, Джулия с испугом посмотрела на нее, словно приведение увидела.

— Что-то произошло? Я испачкалась? — женщина принялась себя всю осматривать.

— Не... Нет! — для утвердительности своих слов секретарь покачала головой.

— Я к мистру Вольски, до завтра. Да и еще... Знаешь, купи мне тех конфет с молочным суфле, они оказались на редкость очень вкусными, — начальница направилась к выходу. — Не помнишь, кто их подарил?

— Н-нет... Мисс Савински.

— Но в магазине же они продаются?

— Куплю... Э...

— Что-то хотела?

— Мисс Савински? — Джулл не могла поверить в эти странные перемены. Неужели?! Ей стало страшно.

«Что я наделала?!» — пугающая мысль раненой птичкой билась в сознании девушки.

— Да?

— У вас всё хорошо?

— Просто замечательно! — подмигнула юрист и грациозной походкой направилась к

выходу.

Джулия с открытым ртом смотрела ей в след, вот это поворот:

«Что я наделала?! — повторяла она в сотый раз. — Если мисс Савински узнает, она меня просто убьет».

ГЛАВА 5

Малена ехала к Михаэлю в приподнятом настроении, хотя и сама не понимала, чему радуется — устала до обморока, а на душе всё щебетало. Она даже вызвала машину, не стала толкаться в общественном транспорте. Заработок позволял, почему бы и нет? Зачем экономить, если накопленные средства некуда тратить?

Она вышла из такси и вдохнула воздух полной грудью, наслаждаясь запахом весны.

А ведь и правда... Столько новых ароматов!

Как же она раньше не замечала, что у просыпающейся природы такой ни с чем ни сравнимый букет?

Мисс Савински даже постояла немного на улице перед зданием головного офиса строительного холдинга, наблюдая за птичками, которые делили какую-то сухую веточку, и улыбаясь чему-то неведомому, но очень приятному.

Юрист поднялась на нужный этаж, секретарши почему-то не было на своем законном месте, поэтому женщина прошла к знакомой двери, постучала для соблюдения правил приличия и зашла в кабинет Михаэля Вольски.

Мужчина оказался не один. Они с братом просматривали какие-то важные документы.

— Добрый вечер. Я помешала?

Увидев её, Михаэль приветливо улыбнулся, Малена улыбнулась в ответ и тут же нахмурилась, ощущая радостные сальто своих внутренностей.

Да что с ней сегодня творится?

«Нужно срочно собраться», — мысленно одернула она себя.

— О, мисс Савински, очень рад вас видеть, — Стефан тоже приветливо улыбнулся. Он сегодня был в серебристом костюме и голубой рубашке. Ему очень шло.

— Здравствуйте.

Она и второму Вольски зачем-то ответила на эмоции. Счастье прямо-таки било ключом и готово было выплеснуться через край в любую секунду. Какой-то странный необоснованный всплеск внутренней энергии. Малену это пугало, но она ничего не могла с собой поделать.

— Что ж... пожалуй, я пойду, — блондин еще раз улыбнулся, повторно окинул быстрым взглядом сотрудницу юридического отдела и вышел из кабинета. Бросив через плечо: — Всего хорошего! Михаэль, мисс Савински.

— До встречи, Стеф, — кивнул босс.

— До свидания, — в свою очередь попрощалась мисс.

Дверь за светловолосым мужчиной закрылась.

— Я не голодна, так что приступим к делу, — резче, чем хотелось бы, заявила молодая женщина.

Михаэль с удивлением посмотрел на нее, но промолчал. Однако его недоумение не скрылось от подчиненной, заставив ее закусить губу, злясь на себя за чрезмерную прыткость. Смущение юриста длилось недолго, так как снова засиживаться до ночи она не планировала, а обсудить предстояло еще немало важных вопросов.

— Что ж... Начнем! — указал на кресло напротив себя мистер Вольски.

Они разбирали возникшие вопросы, Малена со знанием дела объясняла, как надо правильно преподать те или иные факты, а о чем лучше вообще не упоминать. Михаэль внимательно слушал её и кивал головой.

— На сегодня думаю, хватит, — он просто-напросто больше не мог находиться рядом с ней. Брюнет неосознанно поднялся из кресла и отошел к окну.

«Как же быстро время пролетело...» — подметил мужчина, вглядываясь в многочисленные огни ночного города и пытаясь отвлечься от накатившего непривычного чувства неправильности происходящего.

— Хорошо, тогда до завтра, — специалист по праву поискала глазами свои вещи и наткнулась на отражение себя в зеркальном серванте.

Сглотнула от удивления.

Строгая прическа растрепалась от волнения, несколько прядей теперь кокетливо ниспадали на шею причудливыми завитушками, на груди непростительно множество пуговиц лишились своих петель, оголив кожу. Молодая женщина и не заметила, что расстегивала ворот, дав возможность собеседнику разглядеть кружево её белья. Приведя себя в порядок, она взяла пальто и направилась к выходу.

— До завтра, мистер Вольски.

— Всего хорошего! — кивнул ей на прощание брюнет.

Стоило женщине уйти, босс вернулся на свое место и задумался.

Михаэль положил руки за голову, мысленно прокручивая детали общения с подчиненной. Станным образом запах её тела сводил его с ума, больше он уже не мог терпеть столь тесного контакта с рыжеволосой красавицей.

Казалось бы... Обычная женщина, в старомодной одежде и без грамма косметики, ничего особенного, а такая реакция... Вот Жанна — это совершенно другое дело. Высокая, светловолосая, стройная, а как хороша в постели, он хотел её представить на пару мгновений, но образ Жанны затмила улыбка Малены.

Генеральный директор холдинга нахмурился. Постарался переключиться на деловые вопросы, на самом деле, ему сейчас было абсолютно не до женщин. Мужчина сделал пару звонков в бухгалтерию, требуя завтра подготовить копии некоторых документов для законника. Окинув кабинет задумчивым взглядом, размышляя, ничего ли не забыл, брюнет отправился домой.

Дома он едва успел расположиться на диване с деловым журналом, как начал разрываться его личный телефон. Взглянув на того, кто так упорно его добивается, Михаэль долго игнорировал звонки, сам не понимая, почему так делает. Обычно он в такие игры не играет.

— К черту! — он отключил звук, но вибрация вызывала взрыв мозга и в итоге победила надежда, что он услышит что-нибудь эдакое, совершенно новое, именно это и заставило его ответить на вызов.

— Михаэ-эль, привет, — томно протянула Жанна в раскатах очередной клубной музыки, — скучаешь? А здесь так тебя не хватает! Я в новом платье и... готова на всё.

За год, что они знакомы, сексапильная блондинка с легкостью уяснила, что он предпочитает утром на завтрак и демонстрировала это в тех редких случаях, если все же

оставалась на ночь в его загородном доме. Она довольно быстро осознала, что бесполезно подбрасывать в мужскую ванную комнату на полку блеск для губ или пудреницу, потому что домработница все равно безжалостно отправит их в мусорный бак, не обращая внимания ни на бренд, ни на цену. Ей хватило ума повернуть только единой номер с забытыми украшениями у него под подушкой, не причитать по утраченному подарку от любимой бабушки, а утешиться новым комплектом дизайнерских дорогих сережек и понять, что в следующий раз компенсации может просто не быть.

Но Жанна никак не хотела смириться с тем, что у них разный ритм жизни и абсолютно разные интересы. Единственное, где они пересекались — это в спальне.

Ее интересовали всевозможные тусовки, ночные клубы, болтливые расфуфыренные подружки и обсуждение перспективных для них кандидатов. Михаэлю же доставляло удовольствие всё это время отсиживаться в VIP-зоне очередного модного клуба и своим спокойствием сигнализировать намеченным жертвам, что здесь относительно безопасно.

У них сложились не те отношения, чтобы выглядеть парой. Впрочем, кК и считаться ею. А если всё же капнуть глубже и добраться до истины, выяснится, что по сути, у них и вовсе нет отношений — только секс, который обоим более или менее устраивал до поры до времени.

Михаэль мог не думать о чувствах, возможных изменах и о том, как снять напряжение, Жанна в свою очередь не волновалась о стоимости дорогих безделушек и нарядов, а так же не заботилась о том, что диплом о высшем образовании можно как-нибудь применить.

Она молода, красива, умела подобрать одежду, которую мужчине с нее хочется снять и на которую хочется выделить новые деньги. В ее далеко идущие планы не входило превратиться во влюбленную нимфоманку, и брюнету нравился её прагматизм. Вот такое взаимовыгодное «сотрудничество».

У юной красавицы был всего лишь один недостаток — она все еще пыталась приучить мистера Вольски расслабляться по-современному, не желая понять, что дикий шум и суета после тяжелого рабочего дня его раздражают. Как и пустые звонки без причины, кстати.

— Что хотела? — нехотя спросил большой босс.

— Ну, как же... Может быть, ты приедешь? — завела она старую волюнку. — На этот раз мы с девчонками нашли такой крутой клуб «Дикая роза» называется, что я сразу подумала: тебе бы понравилось! Здесь просто супер шоу. Танцовщицы — профессионалки такое вытворяют.

— Ты ошиблась, — довольно грубо прервал он поток описания бара, музыки и танцпола. — Желая хорошо отдохнуть. Без меня. Я не любитель стриптиза.

— Хорошо... Но это не танцельки с раздеванием... Это нечто особенное. Та-ак разогревают...

— Жанна, ты меня слушаешь? Нет! К тому же, я и без разогрева горячий...

— Ну, да... Ну, да...

— Это все?

— Давай не так. А хочешь меня увидеть? — заходит она с другой стороны. — Всего часик потанцуем, а потом сразу к тебе.

— Я уже у себя, — говорит он холодно, потому что, похоже, там, на другом конце «провода» уже столько выпито коктейлей, что с первого раза до красотки не дойдет. — В другой раз, детка!

Неизвестно, то ли девица мгновенно протрезвела, то ли у нее четко сработала интуиция,

но блондинка, наконец, сообразила, что ее хитроумный план опять провалился. Михаэль не горел желанием мчаться по вечернему городу за женщиной, чтобы получить взамен вкус пьяного поцелуя, тащить ее на себе в полностью невменяемом состоянии и наблюдать, как она отключается на соседней подушке.

— Жаль, милый, — дует губки Жанна, — тогда сегодня я отдыхаю с девчонками, а потом терпеливо жду твоего звонка!

На том и попрощались.

Только почему-то Михаэль вдруг совершенно четко осознал, что не будет никаких звонков...

Напрасно ей придется ждать...

ГЛАВА 6

У каждого найдутся «скелеты» в шкафу, только не все имеющиеся тайны влияют на дальнейшую судьбу, в силу своей незначительности. О семейном секрете можно просто забыть, навсегда так и оставив его «пылиться» в памяти.

«Не в моем случае...» — подумала рыжеволосая женщина, проходя через черный вход модного ночного клуба.

Маленой Савински она стала несколько лет назад, а раньше её звали совсем по-другому...

Пока Мальвина Леви была маленькой девочкой, жизнь казалось простой и ритмичной. Мама — знаменитая танцовщица, звезда театра, баловала любимую дочурку. Плакаты с изображением актрисы до сих пор хранятся в углу гардероба мисс Савински, свернутые в аккуратную тонкую трубочку. Все тогда казалось радужным и светлым. А потом вмешались сильные антидепрессанты. Женеьеве Леви стали нужны деньги, чтобы не отказывать себе в принятии очередной плановой дозы, без этого она просто уже не могла жить. Ритм существования отныне стал скачкообразным. Появлялись богатые поклонники, готовые спонсировать бывшую прима, но предлагали роли лишь в низкопробных спектаклях. А в один «прекрасный день» дочь артистки узнала, что некогда талантливая мать променяла сцену большого театра на сомнительные танцы и любовь за деньги. Тело женщины средних лет еще хранило свое величие, не смотря на злоупотребление запрещенных препаратов.

Но недолго длилось «счастье».

Мале Леви и её матери Женеьеве пришлось переехать в маленькую квартирку на окраине города в неблагополучный район. Зато они обзавелись хорошими деньгами, продав трешку в центре города и автомобиль. Жени сорила деньгами направо и налево, поддерживая статус и пытаясь тем самым пустить пыль в глаза спонсорам, заверяя, что она еще на что-то способна. И продюсеры велись. До поры до времени.

Однажды к молодой девушке в квартиру ворвался усатый мужик с залысинами и потребовал рассказать, где танцовщица. Именно в этот день Маля узнала, что она теперь не дочь звезды, а дочь проститутки. Мало того, мистер Аркадий Гравински сообщил, что если девчонка не разыщет свою сбежавшую в неизвестном направлении с очередным любовником мамашу, то согласно контракту, сама будет обязана выступать нагишом. Не стоит рассказывать, что это были не просто пустые угрозы. Мальвина Леви могла лишиться всего, и квартиры и свободы. С криминальными авторитетами шутки плохи, жаль, что Жени отнеслась к подписанному в пьяном угаре договору без нужной внимательности и ответственности. Ну, это так преподнесли юной рыжеволосой дочери беглянки. Малька по своей наивности и доверчивости не глядя подписала все бумаги, обязуясь работать на хозяина клуба в течение семи лет. Благо без раздевания, а для массовки. А когда очевидность обмана всплыла наружу, девушка приняла решение получить юридическое образование.

Плюс ко всему в тот сложный период с Малей случилась первая любовь, что окончательно заставило ее разочароваться в мужчинах и перестать верить в сказки. Да, паренек оказался непутевым — пил, курил и гулял в сомнительных компаниях отморожков. Тогда, она почему-то решила, во что бы то ни стало должна направить любимого на путь истинный. Постоянно читая ему нотации и вдалбливая, что хорошо, а что не очень, добилась

лишь болезненного разрыва отношений. Для нее это стало слишком чувствительным ударом, заставив окончательно взять себя в ежовые рукавицы, научиться ставить цели и добиваться их. Время шло, владелец клуба оказался не совсем козлом. Он понял, что девчонка попала из другого — правильно мира и сделать из неё секс-приму и заставить танцевать приватные танцы — себе дороже. Он перепродал контракт своему партнеру по бизнесу, у которого в собственности имелся клуб для культурного отдыха, и раздеваться артисткам во время танца практически не требовалось.

Малена, хоть и злилась на злодейку судьбу, благодаря которой ей приходилась до сих пор оставаться жертвой сложившихся не в её пользу обстоятельств, но в данном контексте новое место «работы» немного порадовало.

«Дикая роза» со временем стало самым модным ночным заведением в городе, и туда не так-то легко было попасть простым смертным. Это тоже молодая женщина очень ценила, ибо встретить знакомых из университета, или с работы, ей совершенно не хотелось. После расставания с несостоявшимся мужем, она отнеслась с интересом к обязательствам перед хозяином клуба. Стала посещать занятия по стрип-пластике, дабы хоть немного развить свою женственность. Именно в отсутствии эротизма тогда обвинил её ухажер.

— Ты как бревно! Уж прости, рыжуля! Но мне не нужна в постели ледышка с дыркой.

Она тогда месяц рыдала. Ей казалось, что все безнадежно. Да и тот факт, что за три года выступлений она так и не получила «центр» сцены, её добило. Она убеждала, что просто сцена — это не её, хотя никто насильно не заставлял молодую женщину участвовать в откровенных постановках. В общем, смену клуба в тот момент она восприняла, как шанс начать заново и добиться совершенствования себя, как женщины. Разумеется, в сексуальном плане. Прямой она не стала, но, по крайней мере, теперь шла танцевать для мужчин и их спутниц, не как на заклятие. Уходила в себя, наслаждалась музыкой и двигалась, отдыхая мыслями, отвлекаясь на физические нагрузки.

Прошло много лет...

Став руководителем юридического отдела в одном из филиалов крупного холдинга, Малена почувствовала себя, наконец, свободной. Ночные танцы стали постепенно не вынужденной работой, граничащей с рабством, а хобби и единственной отдушиной среди серых безликих будней, состоящих лишь из офисной жизни правового защитника.

* * *

— Всего два выступления и ты свободна, — сообщил Григорий Климович.

— Что ж... Рада слышать.

— Тут намечается грандиозное шоу, а прима артачится, сетует на плохое самочувствие... Что скажешь? Я могу... на тебя рассчитывать?

— Нет. С меня хватит. Я — не моя мать, не Женевьева Леви.

— Как хочешь. Но, помни. Если тебе будут нужны рекомендации и протекция. Я всегда в твоём распоряжении.

— Спасибо.

— Да ладно... — мужчина скромно улыбнулся. Что ему было совершенно не свойственно.

— Я серьезно, — Малена тоже улыбнулась. — Благодарю за все. На самом деле,

коллектив клуба стал для меня своего рода семьей.

— Ох, скажешь тоже. Помню я твои надрывные стенания и море слез.

— Да, человеку всегда хочется на свободу, а удерживающие «взаперти» обязательства заставляют страдать и приносят ощущение безысходности.

— Уф, как ты научилась разговаривать. Теперь тебе не попой крутить на сцене надо, а речи поучительные толкать. Может, в монастырь соберешься? Как тебе такая смена обстановки, а? — он громко рассмеялся, но женщина не оценила его шутки.

— Я и так, словно монашка. Дом — работа — дом. Вот сюда дошла, раз обещала.

— Два выступления, Малька и все — лети в бескрайнее небо. Станешь птицей высокого полета, забудешь, как нас тут всех звали.

— Такое не забывают.

Женщина вошла в примерную. Там уже всю щебетали другие участницы шоу, наперебой делясь впечатлениями о сегодняшнем дне. Здесь из чопорной мисс Савински Малена превращалась в раскрепощенную мисс Мальвину Леви и забывала обо всем.

ГЛАВА 7

Утром Малена собиралась на работу с особой тщательностью, она практически перевернула весь гардероб, чтобы выбрать что-нибудь новенькое. Серые и чересчур строгие костюмы ей порядком поднадоели. И вообще, пора бы в магазин за обновками сходить, ведь мода не стояла на месте и многие вещи сильно устарели. К радости молодой женщины среди безликих пиджаков обнаружился жакет приталенного кроя и брючки белого цвета в тонкую черную полоску. Белье и рубашку она в итоге надела черные. Смотрелось потрясающе.

— То, что надо!

Подойдя к зеркалу, Малена взяла в руки косметичку. Немного подведя глаза и подкрасив губы, она осталась довольна собой. Её пуговицы на блузе всегда были застегнуты до подбородка, а сегодня она решила расстегнуть парочку, придав образу немного кокетства. Даже надела золотую цепочку с кулоном капелькой из бриллианта — подарок бабушки, чудом сохраненный.

Осмотрев себя в отражении со всех сторон, рука потянулась к любимому флакону с духами, причем очень дорогим. Она их берегла для торжественных случаев и экономила, используя для повседневности обычные дезодоранты — антиперсперанты.

С улыбкой на лице рыжеволосая красавица отправилась на работу.

Увидев начальницу, Джулия села от неожиданности обратно, благо не мимо стула. Схватила за столешницу, ибо стул по инерции покатился назад, она пыталась унять головокружение — выброс адреналина произошел из-за возникшего состояния шока от нового образа Малены.

— Д-доброе утро... — выдавила секретарша, не веря своим глазам. — Мисс Савински! Ничего себе... Вы ли это?

— Здравствуй. Джулия, тебе плохо?

— Нет, нет, мне надо срочно к Эндрю... — у девушки получилось встать только с третьей попытки.

— Как придешь, принеси мне черный крепкий кофе с чем-нибудь.

— С чем-нибудь... — как зачарованная, повторила кудрявая брюнетка.

— Пирожное или эклер. На твой вкус.

Неожиданно, секретарь перестала волноваться.

«Оставить панику! Все изменения только на пользу, следовательно, Малена не станет меня убивать».

— Хорошо, — с довольной улыбкой Джулия отправилась делать кофе.

Девушка передумала сломя голову бежать к гипнотизеру, а когда, ощутила легкий запах духов начальницы, улыбнулась еще шире.

В принципе, ничего страшного же не случилось, а такой Малена ей нравилась гораздо больше. Всё же она правильно поступила, дав соответствующую установку руководителю юридического отдела. Человек хоть жизни порадует, а то так и до депрессии недалеко.

Мисс Савински посматривала на только что допитуемую чашечку «Экспрессо» и ни как не могла понять, что её настораживает. Несколько раз она ловила себя на мысли, что ищет в предметах мебели свое отражение. Да, сегодня она красива, как никогда, сама удивилась... Непростительно с её стороны столь пренебрежительно относиться к своей внешности, ведь ей всего двадцать пять лет...

«Надо сходить в парикмахерскую и сделать стрижку. Эти старческие пучки мне порядком надоели...» — решила женщина.

Только вот когда найти время на себя?

Дом — работа — дом...

Придется перестраивать свои приоритеты.

Весь день к Малене заглядывали сотрудники под любыми незначительными предлогами и с любопытством посматривали на нее. Юрист отметила некую странность в поведении подчиненных и в итоге не выдержала, вызвала Джулию.

— Да, мисс Савински! — выпрямилась солдатиком на посту, секретарь.

— Что происходит? — постукивая карандашом по столешнице, спросила начальница юридического отдела.

— Где?

Девушка старалась не улыбаться.

— Почему сегодня ко мне все шастают? Я совершенно не могу сосредоточиться. Если есть вопросы, почему не задают? А-то по мелочи, по пустякам... В общем, беспокоят меня из-за какой-то ерунды.

— Хм...

Брюнетка растерялась, не зная, как рассказать начальнице, что она у них под воздействием гипноза начала делать непривычные для нее вещи.

Оставалось только...

— Не знаю, — секретарша захлопала глазами. — Не имею ни малейшего представления.

— Джулия, а я знаю, когда ты врешь, — Малена начала сердиться.

Девушка все же была вынуждена признаться:

— Просто... всем любопытно, как вы себя чувствуете... Ну, после гипноза.

— Отлично. У меня всё просто замечательно. И вообще... Я тебе уже сказала, что все это чушь. Иди и работай. И остальным передай, чтобы не расслаблялись!

Народ понял, что перестарались с проявлением любопытства. Остаток дня, сотрудники всячески пытались не привлекать к себе излишнего внимания руководства, дабы не схлопотать гневного взгляда и строгого замечания.

Время в офисе за текущими рутинными делами пролетело, как всегда незаметно.

Малена посмотрела на часы, понимая, что надо уже собираться и ехать к мистру Вольски.

«Как же я устала и как же хочется домой...» — вздохнула женщина.

— Я к Михаэлю, если что, звони, — перекинув своё пальто через руку, сообщила мисс Савински своей помощнице, задержавшись лишь на секунду у дверей.

— К Михаэлю?!!! — Джулия вообще была в шоке.

Она сама-то только недавно узнала, как зовут новое начальство по имени. Да и не воспринимала на слух, если честно, поэтому и не сообразила с первого раза.

— Простите, к кому?

— Извини, к большому боссу, мистеру Михаэлю Вольски, — юрист улыбнулась.

Джулия судорожно сглотнула.

Не слишком ли вольно по имени обращаться к вышестоящему руководству?

Она уже была не рада таким кардинальным переменам в своей начальнице, как бы не было беды.

«Точно, мне конец!» — секретарь принялась обмахиваться небольшой стопкой бумаг, как веером, провожая взглядом руководителя отдела и отмечая, как соблазнительно Малена виляет округлыми бедрами.

— Конец! — прошептала брюнетка, хватаясь за голову.

ГЛАВА 8

Малена уверенным шагом прошла по опустевшему коридору головного здания, стараясь даже не думать о предстоящей встрече. Ведь это всего лишь работа и более ничего.

«Я помогу боссу, и мы больше общаться не будем. Я переключусь на новые договора, а он отправится на какой-нибудь модный горнолыжный курорт. Мы слишком разные даже для того, чтобы дружить, не говоря уже о большем», — размышляла молодая женщина.

Постучав, она сразу зашла в кабинет Михаэля, не дожидаясь его приглашения. И так работа сверхурочная, задерживаться до ночи ей совершенно не хотелось. Он с кем-то ворковал по телефону, Малена несколько минут прождала в дверях, а потом рассердилась.

— Мистер Вольски, если вы так заняты, мы можем отложить нашу встречу.

Его брови взлетели от удивления. На секунду он запнулся, пытаясь узнать в этой шикарной женщине с медными волосами своего юриста.

Сегодня она выглядела иначе и почему-то была злая, он быстренько распрощался с Жанной и попытался сгладить напряженную обстановку приветливой улыбкой.

— Господин Вольски, я смотрю, вы сегодня не настроены на обсуждение вашего важного дела?! Трудный день?

— Э... И тебе добрый вечер.

Малене в какой-то момент стало стыдно за свое поведение, наверное, с начальниками подобного уровня так себя не ведут, но... Она тоже не железная, устает и мечтает об отдыхе после насыщенного трудового дня.

Ну, разговаривал он по телефону, ну и что тут плохого?

Нет, ее это задело, а именно то, что беседа оказалась явно личного характера.

«У него есть возлюбленная...ну, это же очевидно, что она у него есть!»

Она вовремя осеклась, осознав, кому и что только что сказала, поэтому поспешила извиниться:

— Простите...

Мужчина попросился с собеседницей и отложил телефон в сторону.

— Мы снова на вы?

— Извини, я не знаю, что на меня нашло. Вероятно, сказывается серьезность ситуации.

— Возможно...

Малена достала документы, и они с боссом снова сели обсуждать некоторые важные моменты, которые на первый взгляд совсем недавно казались незначительными.

Неожиданно, Михаэль вскочил с места и направился к столу секретарши. Набрал из кулера холодной воды, и залпом выпил... Малена проследила за его действиями, недоумевая о том, что собственно произошло?

«Может, я снова что-то не то сказала?» — заволновалась она.

Генеральный директор больше не мог терпеть присутствия этой красивой женщины, если вчера витал в воздухе только запах её тела, то сегодня он смешался с легким ароматом шикарных духов, мужчина дико возбудился.

«Надо срочно увидеться с Жанной И... И успокоиться...» — промелькнула в его голове спасительная мысль.

Он вернулся в свой кабинет и сообщил:

— На сегодня хватит, я вспомнил, что у меня срочное дело. Извини, оно не терпит отлагательств.

— Да, я всё понимаю... — Малена пожала плечами, — просто прошу в следующий раз предупреждать меня об этом заранее. У меня тоже есть личная жизнь, — она собрала документы и направилась к выходу. Нервная неудовлетворенность снова к ней вернулась, напомнив о себе усиленным сердцебиением.

«С ума можно сойти!» — сетовала женщина на свою эмоциональность.

— Я как-то об этом не подумал, — наличие личной жизни у этой симпатичной мисс боссу очень не понравилось.

— До следующей встречи, мистер Вольски.

— Подожди, я с тобой, — он взял пальто и устремился за шатенкой.

Они шли к лифту, Михаэль следовал немного позади и ощущал шлейф женских духов, это было выше его сил. Он, остановился и сообщил специалисту по праву:

— Я забыл кое-что в офисе, не жди меня. До завтра, — брюнет быстрым шагом отправился назад. Ему нужна была разрядка и срочно. Но сначала... свежий воздух и глоток воды.

Дверь кабинета хлопнула, заставив женщину моргнуть от неожиданности, но когда она осталась одна в длинном коридоре, дышать стало намного легче. Присутствие начальника мешало расслабиться.

Малена была только рада, что Михаэль не станет спускаться с ней в лифте, запах его одеколona не давал ей покоя весь вечер.

Наваждение какое-то не иначе! С чего бы это?

«Нужно узнать у него, что это за аромат и купить себе для... Для дома. Вот».

Лифт на этот раз сжалился и довольно быстро опустил пассажирку на первый этаж. Проходя мимо зеркал, мисс Савински невольно залюбовалась прекрасной рыжеволосой незнакомкой.

— Неужели это я? — прошептала женщина и улыбнулась своему отражению.

Дома она приняла ванну с пеной и в кои-то веки почувствовала себя женщиной, совершая необходимые для поддержания естественной красоты процедуры. А то все бегом, бегом...

ГЛАВА 9

Михаэль спокойно ждал Малену, сегодня у него не будет проблем с самоконтролем, потому что у него было столько секса за ночь, что хватит на неделю вперед. Поэтому свою странную реакцию на начальницу юридического отдела он списывал на временное воздержание. Уверенность в своей правоте прожила не долго. Стоило появиться на горизонте вышеназванной рыжеволосой красавице... Все инстинкты хищника тут же обострились, напомнив о том, что «зверь» таки так и не удовлетворен. Как только молодая женщина вошла, и села рядом, Вольски понял, что очень сильно ошибался, делая преждевременные выводы.

Запах изысканных духов, смешанный с запахом женского тела моментально взбудоражили каждый его нерв, Михаэль был шокирован реакцией своего организма.

«Будто я юнец какой-то, только что вернувшийся из армии призывник...» — недоумевал брюнет.

В этот раз мисс Савински вообще пришла с распущенными слегка завитыми волосами — просто предел мужских мечтаний — прикоснуться к этим шелковистым светло-каштановым прядям с золотистым блеском и насладиться их мягкостью, а затем, намотав их на свой кулак, притянуть ближе эту сексапильную крошку и впиться губами в тонкую бархатистую шейку поцелуями. И так далее и тому подобное...

«Я сейчас с ума сойду!» — вдруг осознал брюнет.

Воображение у босса работало исправно на своего далеко не озабоченного хозяина. В какой-то момент он понял, что просто не может уже думать о суде и защите, а способен лишь строить стратегии, как забраться под юбку к этой леди и... Гадать, ответит ли она на его поцелуй?

Мистер Вольски ощущал себя сексуальным маньяком. Мысленно понимал, что его желания абсурдны и неуместны. У него вообще табу на отношения с подчиненными, а тут... Волосы, шейка... Линия груди... М-м... А какой голос у Малены, не говоря уже о губках, которые произносят заумные слова. Ум и красота — это страшная сила.

Еще несколько таких совместных посиделок, и он накинется на Малену, возьмет её прямо здесь, на своём дубовом столе со всей неистовой страстью, на которую только способен. И плевать, что это ненормально, а так же ему совершенно не свойственно!

— Я что-то не так объясняю? — голос женщины дрогнул.

— С чего ты решила?

— Ты так на меня смотришь...

— Как так?

— Словно я что-то делаю... — она пыталась подобрать нужное слово, — неправильно.

Босс картинно рассмеялся, пытаясь сгладить неловкую ситуацию.

— Нет, что ты! — улыбнулся Михаэль. — Это я не учел человеческий фактор и... нечистых на руку партнеров. Да много чего! Допустил столь глупую оплошность в документах, оставив лазейки Хорошо, что у меня есть такой опытный юрист. Мой адвокат очень тобой доволен. Может быть, тебе действительно удастся меня спасти.

— Всё будет хорошо, мы обязательно выиграем это дело.

— Вот теперь я в это свято верю. Как только мы закончим, передам всё адвокатам. Что

там еще?

— Это список сотрудников, участвующих в данных сделках, либо касающихся ее даже косвенно. Их проверку следует поручить службе безопасности холдинга. Лишь доверенным лицам.

— Хорошо... Так и поступим. Я лично займусь этим вопросом. А по поводу разбирательства...

— Вот, обратите внимание на эти цифры...

Они снова принялись изучать обвинение и выстраивать стратегию защиты.

* * *

Почти неделю Малена и Михаэль готовились к заседанию, а он все это время старательно подавлял в себе желание. Ему приходилось отходить от нее как можно дальше, но при этом очень внимательно слушать, что она говорит. Занятие оказалось не самым простым. Мужчину безумно тянуло к собеседнице. Он едва совладал со своими первобытными инстинктами — схватить, увезти в лес... И пока тёпленькая...

Малену же обижало подозрительное немного отстраненное поведение босса, Михаэль всегда отдалялся к окну и смотрел через него куда-то вдаль, но старательно вникал в суть обсуждения, иногда задавал вопросы, а это уже радовало.

Как бы мужчина не пытался выглядеть участливым и крайне заинтересованным, юрист то и дело ловила на себе задумчивые взгляды. То ли Михаэлю не нравилось, что она предлагала, то ли просто нравилось проводить больше времени вместе. Женщине претило уподобляться сомнительным надеждам на сугубо личный интерес со стороны босса, поэтому она снова и снова объясняла, чего хочет от руководителя холдинга, списывая все недомолвки на отсутствие у него знаний относительно тонкостей работы юриста.

* * *

Был конец недели, Михаэль всех сотрудников отпустил пораньше, до слушанья оставалось несколько дней, он немного нервничал. Скоро должна была прийти Малена, босс даже ждал её, он уже привык к ней, к этому спокойному, но уверенному голосу. От его внимания не укрылось, что она пьет кофе с разными сладостями, не смотря на то, что раньше была категорична в отношении данного коварного напитка из зерен.

Он сидел за столом нервно постукивал подушечками пальцев по столешнице в ожидании своей подчиненной, когда в кабинет буквально ворвался Стефан, его глаза сияли.

— Ох, братец, твоя юристочка — огонь! Мне, кажется, я влюбился...

Михаэль нахмурился, смысл сказанного не сразу дошел до его сознания.

— Что это значит? Ты о ком вообще?

— Да эта рыженькая крошка. Мисс Савински! Мы встретились в холле, зашли вместе в лифт, я не знаю, что на меня нашло, я как будто сошел с ума, меня потянуло к ней, в общем, я поцеловал её, это было потрясающе.

— Ты что сделал?!!! — Михаэль не узнал свой голос, в данный момент больше походивший на рык разъяренного животного. Он встал и ошарашено посмотрел на брата. —

Стефан?! Мы с ней работаем вместе!

— Да всё нормально! Ничего криминального... Я не устоял! Это просто вишенка на торте, а не женщина!

— Где она?

— Зашла в туалет, разумеется, поправить свой макияж. Мой напор... хм... В общем, я немного испортил её губную помаду.

Михаэль был в бешенстве.

— Да ты! Да я! — он чуть не накинулся на брата с кулаками.

— Чего ты так взбеленился? Между делом... Малька... Красивая и свободная женщина. Впрочем, она, как и я не обременена отношениями. Нам ничего не мешает окунуться в умопомрачительный роман со всеми вытекающими приятным бонусами. Возможно... Я даже решусь и женюсь, наконец, на радость матери. Кстати, отличная идея!

Стефан выглядел воодушевленно и явно был настроен серьезно.

— Слушай меня внимательно и запоминай, повторять больше не буду...

Вокруг глаз Михаэля вздулись вены, так он был зол.

Стефан настороженно посмотрел на старшего брата, его напугала эта необъяснимая ярость:

— Остынь!

— Нет, это ты охлади свой пыл!

— С чего бы это? — возмутился Стеф. Молодой мужчина от своего отказываться не собирался. Красивых пустышек он повидал много, а вот Малена — самый настоящий алмаз. Почему он должен держаться от неё подальше, коли душа просит поступать иначе?

— Мне сейчас не надо чтобы в голове мисс Малены Савински порхали бабочки. На следующей неделе слушанье, а если мы провалим дело по твоей вине, работать придется тебе за двоих, пока другой адвокат будет вытягивать меня из тюрьмы, а пока не подходи к ней вообще, — Михаэль ходил по кабинету туда-сюда он был в ярости.

— Да она взрослая женщина и способна отделять работу от личной жизни, — нахмурился блондин.

— Я сказал! — еле сдержался, чтобы не ударить в сердцах по столу старший Вольски. — Как только закончится судебный процесс, делайте, что хотите, ясно?

— Да понял я, понял, чего так орать?то, как потерпевший? Подумаешь, поцелуй!

Парень хмыкнул.

«Тоже мне, раздул из мухи слона!»

— Стефан!

Зашла Малена.

Михаэль придирчиво осмотрел её, пытаясь найти признаки инцидента, произошедшего в лифте с участием его непутевого младшего братца, будь он неладен.

Тщетно.

Мисс была весьма спокойна. Оставалось лишь подивиться ее железной выдержке.

— Свободен! — едва слышно приказал романтично настроенному родственнику Михаэль.

Младший Вольски молча вышел, бросив быстрый взгляд на девушку в черном костюме.

Специалист по праву присела в кресло у стола и достала бумаги. Все ее движения были спокойными и не выказывали и толики нервозности.

— Продолжим? — спросила она уверенным голосом.

«Продолжим?» — Михаэль сел, встал.

Все внутри него клокотало. Появилось и нарастало с каждой секундой желание что-нибудь сломать и обязательно о дурную голову блондинистого придурка.

Подчиненная сидела с идеально ровной спиной, её лицо выражало сосредоточенность и деловой настрой. Брюнета же буквально всего потряхивало, бросало то в жар, то в холод. Он невольно схватился за узел галстука и ослабил его, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки...

«Продолжим!» — он хмыкнул.

Его странное поведение не укрылось от молодой женщины, она решила заверить главу холдинга, что инцидент с мистером Стефаном Вольски исчерпан:

— По всей видимости, Стефан рассказал тебе о поцелуе? Уверяю, это ничего для меня не значит, и никак не отразится на работе.

На деле не отразится, а на душе Михаэля отразилось.

Он подошел к Малене и положил одну руку на стол, другую на подлокотник её офисного кресла и посмотрел ей в глаза:

— Твоя личная жизнь меня не касается, — его взгляд упал на её губы, такие манящие и сочные, словно вишни. Мужчина невольно сглотнул.

— Вот и хорошо. Работаем?

— Хм...

Он отошел от нее, как говорится, от греха подальше. Ибо еще чуть-чуть и сам не сдержится, тоже набросится на девушку с поцелуями. Черте что!

За окном сверкнула молния, осветив лица присутствующих в кабинете дополнительной яркой вспышкой.

На улице разбушевалось ненастье, началась самая настоящая гроза, загредел гром, дождь полил, как из ведра.

— Сегодня у нас не получится поработать, — сообщил вдруг босс. Ему захотелось почему-то выпить и забыться. Достало все. И эмоциональные качели эти укачали, если не сказать больше.

— Я тоже так думаю, — голос Малены задрожал.

Она ужасно боялась грозы. Еще с детства её пугали гром и молнии. Она, помнится, забивалась в самый дальний угол их первой квартиры и сидела там, накрывшись одеялом с головой.

— Вот и отлично.

— Я, наверное, поеду домой, — мисс Савински встала и дрожащими руками убрала документы в портфель.

— Да, думаю, что так будет гораздо лучше, — Михаэль сжал кулаки.

«Проклятый Стефан! Юнец!» — негодовал босс.

— Всего хорошего...

— И тебе! — сухо сказал он, всматриваясь в узоры молний. Казалось, разбушевавшаяся стихия полностью отражает его внутреннее состояние в данный момент.

Михаэль даже не повернулся, когда его рыжеволосая сотрудница выходила из кабинета, он был зол на брата и ревновал к нему. Да он просто дико бесился, хотя и сам не понимал, почему негодует по данному поводу.

«Откуда эта ревность? Что, в самом деле, происходит?»

Поцелуй с другим мужчиной...

«И что?»

Она же не его собственность, они не встречаются, да и не будут. К чему эти ненужные эмоции?

* * *

Малену Савински всю трясло. Она никогда не жаловалась на излишнюю эмоциональность, считая себя стрессоустойчивой личностью, но сейчас... Еще немного и она просто разрыдается. Да, прямо на глазах у всех.

«Нет. Так нельзя».

Малена зашла в лифт и прислонилась спиной к прохладным дверям. Это немного отрезвило. Мысли не давали покоя.

«Что за день сегодня такой?»

Один брат накинулся с поцелуями, другой тоже чуть её не поцеловал. Чуть...

Если со Стефаном это было похоже на шутку, заскок — юрист не придала произошедшей сцене практически никакого значения, то... с Михаэлем... А вот с со старшим Вольски все могло быть по — иному, совсем по — другому. И это пугало.

Она коснулась пальчиками своих губ, ощутила их соблазнительную мягкость, томно вздохнула и прикрыла глаза, вспоминая страстный напор блондина. Это было и ужасно и...

Как же давно она не целовалась?

Просто в этой жизненной цепочки: дом — работа — дом, не было места личной жизни.

Поцелуй в лифте, можно сказать с незнакомцем...

Хм...

Малена никогда не думала, что с ней такое может произойти.

Да это не незнакомец, а намного хуже! О, Господи!

До неё, наконец, дошло... Стефан ее руководитель и совладелец холдинга.

Поцелуй младшего босса... Ужас — то, какой!

«К черту!»

А потом...

«Михаэлю это не понравилось!»

Неожиданно женщина улыбнулась, сердце заработало в привычном ритме, а эмоции снова оказались под строжайшим контролем.

«Это просто маленькое приключение, не более того...»

* * *

Малена вышла на улицу и пошла к остановке, ругая себя, что не догадалась вызвать такси, а теперь уже ей не хотелось возвращаться обратно к зданию головного офиса.

Зонта у нее с собой в этот раз не было, в силу привычки она не следила за прогнозом погоды, ориентируясь лишь на вид из окна. Чтобы не вымокнуть до нитки мисс Савински прикрыла голову портфелем. Домой женщина добралась уже затемно мокрая и замершая.

Не хватало еще заболеть!

Она скинула влажные вещи и залезла в горячую ванную, чтобы согреться. Думать о работе не получалось, да и не хотелось. И всё же полностью отключить сознание от всяких

мыслей так и не удалось.

Что это сегодня было, вообще?

Стефан прижал её к стенке лифта и страстно поцеловал, словно с цепи сорвался. Если бы дверцы не открылись, он бы продолжил свои ласки, подключив жаждающие открытий ладони и всю силу своего возбуждения с примесью богатого воображения.

«Он со всеми молодыми женщинами такое вытворяет? Просто беспредел!»

И где, спрашивается, была её голова?

Как она посмела ответить на эту необъяснимую внезапную страсть своего босса, а точнее одного из них?

Уму непостижимо!

Что ей теперь делать и как себя вести со Стефаном?

А это проблема...

Он красивый и видный мужчина, но на романы с руководством Малена была абсолютно не готова.

Во — первых, обычно это плохо заканчивается для карьеры нижестоящего звена, а во — вторых, это грозит негативным отношением со стороны остальных сотрудников фирмы, а слухи о вещах подобного рода, как известно, распространяются со скоростью света.

«А Михаэль? С ним что?»

— Нет! — твердо приказала самой себе, молодая женщина. — Я не позволю меня выбить из колеи какому — то там зазнавшемуся, слетевшему с катушек богатенькому избалованному красавчику, пусть даже это мой босс, один из них.

* * *

Утром Малена проснулась с тяжелой головой, она заболела. Позвонила к себе в офис, попросила отгул на пару дней. О больничном листе она даже не думала, надеясь на скорейшее выздоровление

ГЛАВА 10

Михаэль нервно постукивал пальцами по столу в своей излюбленной манере, Малена уже должна была прийти, но её все не было.

— Где носит моего юриста?!

Мужчина поднялся и вышел из кабинета, к его радости, секретарша еще не ушла:

— Натали, Малена Савински уже пришла?

— Нет. А вы её ждёте?

— Да. Мы договаривались.

— Ой, простите господин Вольски, она позвонила еще утром и сказала, что не сможет прийти, вчера она сильно продрогла, попала под ливень и заболела.

— Я вас лишу аванса, за подобную забывчивость! — он хлопнул дверью так, что девушка вздрогнула и чуть не заплакала.

Михаэль снова включил компьютер, открыл базу данных и просмотрел анкету Малены Савински, взяв пальто, он направился к ней домой. Почему-то он чувствовал вину за её состояние. Нужно было вчера ей вызвать такси.

* * *

В дверь кто-то настойчиво трезвонил, Малена лежала под пледом и не хотела вставать. Всё равно, никого она не ждала, а ради очередных аферистов, или еще не понятно чего, она не хотела делать лишние телодвижения.

Михаэль звонил в дверь, но никто не открывал, он начал активно тарабанить.

— Малена, открой! Я знаю, что ты там. Это я, Михаэль Вольски.

— Ничего себе! — она аж подпрыгнула на своем ложе от неожиданности. Встав, поплелась к двери.

«Принесла ж его нелегкая!»

Малена щелкнула замком и приоткрыла дверное полотно. Посмотрев удивленно на начальника, сухо спросила:

— И зачем так орать?

— Ты не открывала.

Он был невозмутим.

— Не открывала, значит, не могла.

— Или не хотела? — предположил нежданный гость, раздеваясь и проходя в квартиру.

— Да какая теперь разница, — она снова легла на диван и укуталась в мягкий плед.

Михаэль хотел было сказать очередную колкость, но глядя на болезненный вид своей подчиненной, передумал. Судя по всему, это не притворство, она на самом деле заболела.

— Ты принимаешь лекарства?

— Толку от них нет, — шатенка покачала головой. — Не верю я в медицину. С лекарствами ты болеешь неделю, а без лекарств — семь дней.

— Значит, не принимаешь, — сделал мужчина соответствующие выводы. — Хорошо, а что ты ела?

Малена промолчала. Ей очень было интересно, зачем владелец холдинга приехал? И не поленился же!

— Понятно, — Михаэль осмотрелся. — Где у тебя кухня?

— Мистер Вольски! Михаэль, не надо, — запротестовала хозяйка квартиры, пытаюсь снова подняться, но мужчина дал ей понять жестом, чтобы она оставалась на своём месте.

«Где кухня? Где столовая?... Можно подумать у меня хоромы!» — мысленно подметила женщина, скептически оглядывая свою однокомнатную квартиру.

Поскольку хозяйка жилплощади молчала, мистер Вольски покрутился на месте. Она снова спустила ноги на пол, порываясь встать.

— Лежи! Ладно, я сам найду, — он пошел по коридору, заглядывая во все двери. — Санузел, ванная...

Малена всё же встала и отправилась за ним следом. Хмыкнув, она указала рукой на стеклянную дверь:

— Туда!

Брюнет заглянул в холодильник и удивленно присвистнул — там было почти пусто — один помидор половинка огурца и несколько яиц...

— У тебя здесь мышь повесилась! Э... Чем ты вообще питаешься? И... питаешься ли?

— В последнее время я не успеваю зайти в магазин... Знаешь сколько работы у начальника юридического отдела филиала вашего холдинга? Иногда я задерживаюсь допоздна... — она облокотилась о дверной косяк, внимательно наблюдая за боссом.

Михаэль понял, что это камень в его огород.

— Всё ясно, садись, я сейчас что-нибудь приготовлю.

«Опа! Это что-то интересное», — Малена еле сдержала улыбку.

А вслух поинтересовалась:

— Суп из топора? Ах, да! — она вспомнила: — У меня и топора-то нет.

— Нечто посытнее... — задумчиво произнес гость, интригуя своим решительным настроением накормить болезную во что бы то ни стало.

— Ты умеешь готовить? — она была искренне удивлена.

— Поменьше сарказма, мисс Савински, я готовлю и очень даже неплохо.

— Пока не могу судить, — она закрыла глаза, тяжело дыша — простуда давала о себе знать.

— Всё твой острый язычок! — усмехнулся мужчина и повязал фартук.

Несколько картофелин были порезаны соломкой, обжарены до хрустящей корочки, тройка яиц взбиты с мелко нарезанной зеленью и помидорами, затем все это превращено в омлет.

Вскоре кухня наполнилась вкусными ароматами, у Малены аж заурчало в животе. Из-за плохого самочувствия последнее время кушать не хотелось, а сейчас пустой желудок порывался дать о себе знать неприятными спазмами.

— Ужин готов, — Михаэль поставил перед ней тарелку.

— Что это?

Мелкий хворост картофеля фри, рядом горстка натертого на тёрке свежего огурца и омлет с зеленью возлежали на огромной тарелке рядом с хрустящим квадратным тостом белого хлеба.

Мужчина пожал плечами:

— Даже не знаю, как и назвать данное блюдо, здесь представлено всё, что было у тебя в

холодильнике.

Малена попробовала, на удивление было очень вкусно. И соли достаточно и оригинально. Да и продукты привычные, не сильно калорийные.

Мужчина с улыбкой смотрел, с каким аппетитом ест молодая женщина.

— Понравилось? — он уже доел свою порцию и отодвинул тарелку.

— Очень. Прямо, как в ресторане... Спасибо. Мистер Вольски, вы не позволили мне умереть с голоду.

Михаэль заварил чёрный чай и положил туда дольку лимона. Где он ее вообще откопал?

— А это для закрепления эффекта, — брюнет поставил два бокала чая на стол.

— Благодарю, — Малена усмехнулась, взглянув на выражение его лица. — Правда, спасибо, от души.

Босс улыбнулся и неожиданно радостно воскликнул:

— Ура! Я угодил вашему вредному величеству.

Молодая женщина смущенно засмеялась:

— Никакая я не вредная...

— Очень даже... — их взгляды встретились. Они несколько минут смотрели друг на друга, а потом Малена смущенно опустила ресницы.

— Тебе говорили, что у тебя необыкновенные глаза кофейного цвета?

— Обычные глаза, — парировала она. — И я думала, что они у меня зеленые. Такого противного болотного оттенка, — женщина сморщила аккуратный носик.

— Карие. Я хотел сказать, что никогда не видел такой расцветки. И не вредничай.

— Пусть будет так, — собеседница была вынуждена согласиться. К тому же она где-то слышала, что у мужчин проблемы с оттенками, для них все намного проще.

— Отдохни еще несколько дней. Ни о чём не беспокойся.

Малене было немного не по себе, босс позаботился о ней, хотя мог уйти или вообще не приходить.

Да, кстати, зачем он явился?

Можно подумать, они друзья...

— Как скажете, но...

— Дела подождут! Я серьёзно...

— Приходи завтра ко мне домой, — неожиданно предложила Малена. — проработаем остальные нюансы и, думаю, ты будешь готов.

— Хорошо, тогда до завтра, — мужчина надел пальто и добавил: — Если станет хуже, вызывай врача. — Он вышел. — Выздоровливайте, мисс Савински.

— Спасибо за беспокойство. Мне польстило ваше внимание.

— Не обольщайтесь, мисс Савински. Вы — ценный кадр.

— Я так и поняла, — она слабо улыбнулась, наблюдая, как брюнет скрывается в лифте.

Ему было очень приятно заботиться о Малене. К тому же он теперь убедился, что живет девушка совершенно одна. Почему-то от этого осознания на душе стало легче, а с губ не сходила мальчишеская улыбка.

Зазвонил телефон, Михаэль посмотрел на экран, это была Жанна, он сбросил вызов и отправил сообщение, что допоздна занят на работе.

Совершенно не хотелось портить послевкусию от встречи с Маленой свиданием с другой женщиной.

ГЛАВА 11

Малена почувствовала себя значительно лучше, она вымыла посуду и убрала со стола. Подметив, что постоянно в процессе улыбалась. Что ж... Хорошее настроение во время болезни лишь на пользу.

Сам Михаэль Вольски готовил ей еду и чай, кому рассказать никто не поверит! Ситуация на грани фантастики. Все знают его, как большого босса, сына своего отца — жесткого и властного. Стефан помягче, но тоже акула бизнеса ещё та — сожрет и не подавится!

И всё же... Это было. Приходил босс и заботился о ней.

* * *

На следующий день Михаэль ехал к Малене, а по дороге думал, что купить: цветы или конфеты? В итоге он приобрёл банку мёда с орешками внутри и небольшой пирог с малиной, а то цветы как-то романтично, что ли. Вдруг женщина воспримет его визит неправильно? У них же не свидание.

Малена его уже ждала, она разложила все бумаги на столике в комнате, настраиваясь на деловой диапазон. Однако когда прозвенел звонок в дверь, сердце молодой женщины пропустило пару ударов.

«Что бы это могло значить? Почему я так реагирую?» — недоумевала она.

— Привет! Ты сегодня выглядишь намного лучше, — Михаэль отдал хозяйке квартиры пакет с покупками и снял пальто.

— Добрый вечер. У меня был хороший доктор, — она улыбнулась.

Они расположились в единственной комнате на довольно узком диване, их бедра иногда соприкасались. Иной раз это делали и плечи. Того не желая, Михаэль потихоньку начал нервничать от возбуждения.

— Может по чашечке кофе? — Малена отложила стопку документов и поднялась.

— Прекрасная идея, — Михаэль тоже встал. — Помнится, при нашей первой встрече ты была столь категорична в отношении этого напитка из обжаренных зёрен. Что-то изменилось? Эм?

— Я сама не понимаю, — Малена улыбнулась. — В одночасье, поняла, что хочу наплевать на все запреты, которые установила себе сама же. А то так и жизнь мимо пройдет, бесцветно и безвозвратно. Я вдохнула Весну полной грудью...

— В этой философии есть некий смысл... А много ли было табу, на которые ты теперь закрываешь глаза?

Их взгляды встретились, пульс собеседников участился.

— Очень! — с придыханием ответила женщина и отвернулась.

Хозяйка отправилась на кухню, Михаэль пошел за ней следом.

«Эти длинные золотистые волосы, манящий аромат духов и...» — его страшили эти мысли и нарастающее восхищение женщиной, но одновременно будоражили сознание, побуждая к необдуманным поступкам

Они ведь совершенно одни...

— Да к черту всё, — босс неожиданно резко прижал Малену к стене коридора и принялся страстно целовать.

Она ответила она его поцелуи, отмахнувшись от навязчивых предрассудков, потому что оба дрожали от возбуждения. Пуговицы её блузки оказались расстегнутыми, мужские руки проникли к кружевному белью и начали своё активное исследование тайн тела желанной женщины.

Михаэль на мгновение оторвался от губ Малены и вопросительно посмотрел на неё словно нуждаясь в одобрении своих действий.

— Не останавливайся... — прошептала она, прижимаясь к разгоряченному телу партнера и кайфуя от осознания своей власти над ним. Такой мужчина!

Он поднял её на руки и понес на диван.

У Михаэля буквально кровь закипала в венах, ни одна женщина никогда его так не возбуждала. Если он сейчас не овладеет ей, то просто сойдет с ума от переизбытка гормонов. В висках пульсировало, в паху тоже. От нежных и робких стонов партнерши кружилась голова, но руки уверенно продолжали выполнять миссию по избавлению красавицы от ненужной одежды, на которой как назло пришито слишком много непослушных пуговиц.

В дверь позвонили.

— Свои все дома! — тихо хихикнула Малена, скидывая с мужчины рубашку. — Вот же настойчивые... Прямо, как ты...

— Не открывай, — он продолжал целовать её.

Комнату огласил громкий стук по дверному полотну. Не иначе, стучали ногами.

— Вопиющее безобразие! — выругался начальник.

— Кто-то из незваных гостей, мне скоро точно дверь выломает... — подметила юрист.

— Малена Савински, откройте! Это Джулия, я принесла нужный документ, который вы ждали по запросу. — И следом брюнетка добавила: — Я знаю, что вы дома!

— Всё-то они знают... — пробурчала хозяйка квартиры.

— Уф... — громко выдохнул мужчина и выпустил из своих объятий эту самую хозяйку.

— Надо открыть, это чрезвычайно важные бумаги, — Малена привела себя в порядок и пошла к двери.

Михаэль разозлился не на шутку, он взял первый попавшийся листок и начал читать, создавая видимость работы, но буквы расплывались перед глазами. Сердце в груди мужчины бешено стучало, он понимал, что момент упущен.

«Проклятье!»

— Здравствуйте, мисс Савински... — Джул прошла в коридор и застыла на месте.

— Давай мне то, что ты принесла и... — Малена не успела договорить.

— Ох, вы не одна... Хм... Здравствуйте... — переминаясь с ноги на ногу, поприветствовала гостя начальницы Джулия.

— Это Михаэль Вольски. Это мой личный секретарь, Джулия, — представила друг другу присутствующих Малена.

— Оу... — девушка потеряла дар речи.

— Приятно познакомиться, — кивнул брюнет, продолжая пялиться в текст.

— Я... В общем, вот, — она сунула юристу документ в дрожащие руки, но при этом не сводила глаз с босса. Она и не знала, что он такой красивый, черноволосый и безумно сексуальный молодой мужчина.

— Мы тут как раз, — болезная показала на бумаги разложенные на столике. — Разбираемся с делом.

— Да, да, я так и подумала, — подмигнула секретарь законника.

— Это всё? — Малена начала притеснять гостью к выходу.

— Д-да... Вы себя как чувствуете? Все волнуются... И я... тоже волнуюсь.

— Жить буду.

— Э... — Секретарь переминалась с ноги на ногу.

Разговор не клеился, напряжение нарастало, оно уже стала осязаемым, нужно было что-то делать.

Однако первым принял решение именно Михаэль:

— Я, пожалуй, пойду, мисс Савински, а вы тут обсуждайте ваше самочувствие и последние новости, — начальник встал, молча по дуге обошёл женщин, надел пальто и вышел.

— П — прощайте... — еле выдавила из себя Малена.

— До свидания, мистер Вольски, — помахала ручкой девушка. — Мне было тоже очень приятно познакомиться.

* * *

Михаэль сел в автомобиль и хотел было с силой хлопнуть дверцей, но передумал, машина ни в чём не виновата.

А кто виноват? Проклятые обстоятельства!

«Что мы делаем, что творим...»

— Жанна!

Точно! Вот кто ему нужен, им никто не помешает.

Он выехал на дорогу и направился к ней, попутно листая телефонную книгу в поисках контактов любовницы. Но потом...

Рука дрогнула, он швырнул смартфон на соседнее сиденье и выругался:

— Проклятье!

Михаэль резко остановился, не хотел он больше Жанну, ему нужна была Малена. Наваждение какое-то!

Как такое могло случиться? А самое главное — когда?

Обычная карьеристка, помешанная на работе, затмила роковую красотку. Ну, надо же!

«Малена... Рыжеволосая незнакомка с необычными карими глазами, которая отказывает себе в том, что любит...»

Да он теперь точно не уснет...

— Черт! — он резко нажал по газам, заставив машину взречь.

ГЛАВА 12

На следующий день Михаэль пришел на работу злой и не выспавшийся. Всю ночь он ворочался, а когда засыпал, то ему снился интим с сексапильной подчиненной из юридического отдела дочернего филиала по имени Малена Савински. Прямо-таки наваждение какое-то не иначе!

Все сотрудники прочувствовали на себе его настроение, и постарались молча разбежаться по своим кабинетам. Труднее всего пришлось секретарше Натали, которая то и дело носила кофе и выслушивала недовольство высшего руководства.

Малена тоже спала плохо, всю ночь ей снились эротические сны, с ней никогда подобного не происходило. Слишком сильное перевозбуждение сказывалось. За эту слабость молодая женщина себя корила.

Утром она собралась на работу и размышляла о случившемся инциденте, анализировала ситуацию.

Босс, как босс... Симпатичный, харизматичный, но это не означало, что он должен был завладеть всеми её помыслами. Не хватало еще уподобиться кумушкам, охотящимся за его вниманием и расположением. А о мимолетном романе и речи быть не могло. Малене было нужно все или ничего.

«И о чем я только думала, позволяя себя целовать?»

— Неправильно всё это! — твердила себе мисс Савински. — Потом точно буду жалеть, ибо сердце уже никогда не склею.

Она понимала, что эта интрижка с начальником сулит одни только беды. Как карьере, так и душевному равновесию в целом. Однако что-то внутри неё ёкнуло и отказаться от этого она пока не могла, ибо теперь чувствовала себя другой: красивой, желанной, а отсюда — живой и... счастливой.

«Нужно успокоиться и понаблюдать...»

Да, так она и сделает.

Просто будет стараться держать свои эмоции при себе и ждать первых шагов от мужчины, точнее инициативы с его стороны. Он же должен отдавать себе отчет о возможных последствиях, решаясь на подобные отношения с подчиненной. Необоснованных обвинений в совращении начальства она не потерпит.

Точно. Пусть Михаэль всё делает сам. В смысле соблазняет, а она уже решит поддаваться его чарам или воздержаться от них.

* * *

К счастью у Джул хватило такта делать вид, что она ничего не заметила и работать в обычном спокойном режиме, не намекая начальнице на присутствие в ее квартире генерального директора.

Малена углубилась в работу, постепенно ненужные мысли оттеснились на второй план.

Отдых молодой женщине пошел на пользу, цвет лица восстановился, а на щеках появился здоровый румянец. Да и энергии — хоть отбавляй!

Надо было доделать отчет и разобраться с вновь открывшимися фактами в деле Михаэля Вольски, также составить другой план предстоящей защиты, а для этого были нужны её незаменимые помощники. Пришлось снова собирать совещание и вести дискуссии о предстоящем разбирательстве в суде.

* * *

У Михаэля все валилось из рук, он постоянно смотрел на часы и ждал вечера. Работа не спорилась, мысли то и дело возвращались к алым припухшим от поцелуя губам рыжеволосой красавице.

«А что если она осталась дома?» — мысли подобного рода мешали сосредоточиться.

Он взял телефон и позвонил в филиал.

Секретарь Джулия взяла трубку и сказала, что мисс Савински на рабочем месте, но у нее чрезвычайно важное совещание.

— Когда она освободится, пусть сразу же мне перезвонит. Это срочно!

— Хорошо, мистер Вольски, я ей обязательно передам.

Как только все вышли, Джулия бегом направилась в кабинет Малены.

— Срочно! Звонил Михаэль Вольски! Он злющий какой-то... Сказал, чтобы вы ему перезвонили, как сможете.

Малена тяжело вздохнула и взяла протянутый помощницей радиотелефон. Дождавшись ухода девушки, она набрала внутренний номер главного офиса. С каждым нажатием очередной цифры, сердце женщины стучало всё сильнее.

— Здравствуйте. Это Малена Савински, соедините с кабинетом мистера Вольски, пожалуйста...

— Хорошо. — Натали переключила разговор на начальника.

— Привет, красотка.

У Малены чуть челюсть не отвалилась. Потом до нее дошло очевидное — голос не был похож на приятный баритон черноволосого босса. Но она уточнила на всякий случай:

— Э... Простите... Михаэль?

— Нет, милая... Это Стефан, но если тебе нужен другой мистер Вольски... То, увы, придется подождать. Михаэль немного занят к нему пришла его невеста.

— Стефан, какого черта ты взял трубку? Алло, кто это? — скрипнул радиотелефон в руке брюнета.

— Здравствуйте, господин Вольски. Это юрист Савински. Если вы заняты, мы можем перенести нашу деловую беседу.

— Жду через полчаса.

Он повесил трубку, Малена с удивлением услышала короткие гудки. Ей было так обидно и больно. Хотелось бы еще разобраться, почему?

Неужели её так задела новость о том, что босс с другой женщиной?

Невеста?! Вот ведь... Да, откуда она вообще взялась, эта невеста?!

Хотя, наверное, это логично... Что у него есть подружка, которая со временем превратится в невесту. Там и до свадьбы недалеко.

«Только зачем он мне голову морочит?»

«Спортивный интерес? Решил записать её в свою коллекцию?»

Наверняка, что-то типа этого. А она, глупенькая размечталась...

Слезинка побежала по щеке, Малена быстрым и легким движением смахнула не прошеные солёные капельки, сложила все документы в портфель и пошла к выходу. Сейчас она поедет к руководству, отдаст большому боссу всё, что уже готово на данный момент, и пусть он катится ко всем чертям. Его адвокаты разберутся.

— Даже хорошо, что ничего между нами не было, — поздравила себя с этим Малена, и грустно усмехнулась, прогоняя прочь трепетные воспоминания. У отношений с боссом просто нет будущего, поэтому не следует даже начинать.

ГЛАВА 13

Мисс Савински подходила к двери его кабинета, Натали хотела доложить, что девушка пришла, но по взгляду Малены поняла, что делать этого не стоит. Юрист была настроена воинственно. Хотела лишь одного — отдать все бумаги и попрощаться. Навсегда.

Молодая женщина зашла в кабинет Михаэля и увидела шикарную блондинку, которая сидела на краю стола, в таком фривольном виде, от которого просто в обморок можно было упасть неискушенным юным девам. Законница ни к тем, ни к другим не относилась, поэтому ее немного качнуло в сторону выхода. Чуть-чуть. К тому же... Хвала железной выдержке специалиста, у мисс Савински даже ни один мускул на лице не дрогнул. Прилюдно. Хотя в сердце началось извержение вулкана, словно там неожиданно появилась глубокая кровотокающая рана.

— Прошу прощение, если сильно помешала вашему общению, я ненадолго.

Сцена та ещё.

Нервы в итоге не выдержали. А по поводу своей стойкости Малена явно преувеличила.

Молодой женщине было больно, даже очень. Буквально с трудом она сдерживала слезы. А точнее истерику. Ей хотелось спрятаться в тёмном и тихом месте, забиться в угол и разрыдаться, а еще побиться головой о стенку и желательно смертельно. Возможно, тогда её жизнь чему-нибудь да научит. Хотя, и в это мало верилось.

* * *

Михаэль отскочил от любовницы, стоило двери кабинета распахнуться.

«Черт! Малена... Я и забыл...» — осознание конфуза пролетело в голове отравленной стрелой.

Он хотел подойти к подчиненной, но она с такой ненавистью и презрением посмотрела на него, что он невольно остановился. Ему стало не по себе.

А ещё говорят, что нельзя убить взглядом! Эти люди просто не сталкивались с практически осязаемым недовольством его юриста в юбке.

«Уф! Аж до мозга костей пробрало...»

Но он сам виноват... Допустил подобную ситуацию.

Мужчина собирался что-то сказать, хоть как-то разрядить обстановку, но...

— Не утруждайте себя объяснениями, мистер Вольски, вы вольны поступать так, как считаете нужным. Я ваше поведение ни в коем случае не смею осуждать. Вот все документы, — шатенка небрежно кинула папку на стол.

— Малена...

— Там все четко и понятно, думаю, разберетесь, моя работа выполнена, — она развернулась и направилась к выходу, слезы готовы были брызнуть из глаз в любой момент.

«Не реви! Он того не стоит!» — отдавала она себе мысленные приказы.

«Такой же самовлюбленный эгоист, как и все мужчины!»

— Малена, остановись!

Но она практически выбежала за дверь, настолько ускорила, покидая ненавистный

кабинет руководства и своего избалованного женским вниманием начальника, что погоня выглядела бы весьма подозрительно. Именно на это женщина и надеялась. Босс не захочет привлекать к ним ненужного внимания окружающего персонала.

«Кобель!» — мысленно обозвала она его.

Натали с сочувствием посмотрела на своего непосредственного начальника и поджала губы. Девушка поняла, что открывшаяся картина юристу явно не понравилась.

Почти не видя дороги, Малена направилась к лифту, мысленно надеясь, что Михаэль её не преследует.

«Он не станет...» — думала она.

Однако брюнет всё же настиг свою взволнованную подчиненную.

Двери пассажирского подъемника открылись, чьи-то сильные руки затолкнули Малену в кабинку, а потом крепко обняли.

Двери закрылись.

Слезы уже бежали по лицу девушки, и она толком не могла разглядеть, кто это её удерживает, пытаясь утешить. Да ей было уже всё равно. Эмоции взяли своё, заставив выплеснуть весь накопившийся за последние часы негатив наружу в виде безудержного потока слёз.

— Ты почему плачешь? — оказывается, это Михаэль прижимал её к себе.

— Какое ваше дело? — она попыталась отпихнуть начальника, ненавидя себя за слабость и истерику. — Вас ждут, — с пятой попытки она все же вырвалась.

Михаэль остановил лифт, нажав кнопку «стоп».

— Ну-ка, посмотри на меня, — он взял её лицо ладонями, заставляя подчиниться. — Малена! Не дури!

— Отпусти меня! Кому сказала? Прошу... Пожалуйста... Нет, я требую, сейчас же убери от меня свои руки.

— А ты заставь меня, — Михаэль прижал её к стене, приблизился, «поймал» губы в сладостный плен и начал целовать.

Малена была обескуражена таким поведением, а потом разозлилась и ударила его по ноге каблуком.

— Ай! Больно! — босс вынужден был отстраниться.

— Не прикасайся ко мне больше никогда!

Он снова схватил Малену за талию, не желал отпускать.

— Нет. Сначала... успокойся, — потребовал мужчина.

— Я кому говорю? Иначе...

— А то ты меня покусаеть? — начальник усмехнулся, видимо представив, как острые белые зубки рыжеволосой фурии впиваются в его предплечье.

Малена взяла себя в руки и посмотрела на него с вызовом.

— Мистер Вольски, я думаю, что вам лучше вернуться к себе в кабинет, вас там ждут. Ага. Симпатичная и жаждущая тесного общения с вами девица из высшего общества. И еще... Негоже начальнику подчиненных в лифте зажимать!

— Мы снова на вы?

— Да. Я считаю, так будет лучше для нас обоих, свою работу я выполнила, так что позвольте мне спокойно уйти домой. Мне, правда, пора...

— Послушай...

— Мистер Вольски, не заставляйте свою сексапильную даму нервничать,

возвращайтесь.

— Это Жанна, она...

Малена вскипела, перебивая:

— Мне все равно кто она, это ваша личная жизнь. Не надо оправдываться...

— Мисс Савински! — не выдержал Михаэль, повысив голос.

Однако женщина решила на ложь. Она посчитала, что во спасение, сгодится.

— Мне тоже пора! Да... Я безумно тороплюсь, меня ждет Сте... — Малена сглотнула и не договорила, что это Стенли.

Михаэль резко отпустил её.

«Так вот значит как? Братец все же добился своего», — он нажал кнопку с нужной цифрой и лифт снова поехал вниз.

Они молча спустились, юрист привела себя в порядок и вышла, а Михаэль нажал на свой этаж, чтобы вернуться наверх.

Очутившись на улице, Малена принялась жадно хватать ртом воздух, она задыхалась от волнообразного выброса гормонов. Паническая атака, не иначе. Так можно и помереть во цвете лет. Нет, точно, сердечные переживания и семейные разборки не для неё. На работе — пожалуйста — она кремень, а вот что касается личной жизни... Слишком всё воспринимается близко к сердцу и пропускается через фильтр души. Подобное чревато серьезными последствиями с поправкой здоровья в психиатрической клинике.

Вообще-то, она на самом деле планировала как-нибудь навестить штатного юриста холдинга, но... В свете последних событий и, как следствие, избытка эмоциональных переживаний... У неё отпало всякое желание ехать в больницу к Стенли. Завтра она ему позвонит и расскажет все, что сделала в деле Михаэля.

* * *

Мисс Савински приехала домой и прямо в одежде легла на диван, не раскладывая его для сна. Простуда все же давала о себе знать. Слабость смешалась с ленью, а заодно и с усталостью, заставив прикрыть потяжелевшие веки и отключиться.

Утром Малена проснулась в мятой одежде. По всей видимости, она вчера так и уснула. Это с ней было впервые. Голова нещадно болела, она пошла в ванную, желая умыться, и ужаснулась своему отражению. Ибо глаза были опухшие, значит, она плакала во сне. Приняв душ, ей стало немного лучше, но не на столько, чтобы вновь почувствовать вкус к жизни.

— Еще раз убедилась, что от мужчин одни проблемы, а если ты еще и влюбилась... И того хуже. — Торжественно сообщила она своему отражению и взялась за зубную щетку.

* * *

Мисс Савински пришла на работу, а на столе ее ждала кипа документов. Из-за занятости с делом Михаэля, она просто не успевала справляться со своей текущей работой.

— М-да... — она окинула придирчивым взглядом объем невыполненных задач. Часть, наверное, можно будет перекинуть на подчиненных, но всё же...

Ну, ничего, все решаемо... Возьмет домой на выходные, каких-то пару дней и она все

разберет. Не впервой!

Малена позвонила Стенли в больницу, он её похвалил и одобрил все предложенные ходы и разработанные стратегии. Коллеги еще немного поболтали, женщина с легким сердцем повесила трубку.

* * *

Мисс Савински работала целый день, где-то в глубине души она всё же ждала звонка от Михаэля, но он так и не позвонил. Сразу было понятно, что надеется на что-то бессмысленно. Например, на проявление каких-либо чувств с его стороны.

Кто он и кто она?

Они разные, даже слишком, не говоря уже о разнице в материальном плане.

Все выходные Малена разбирала документацию, но продолжала ждать хоть какое-то известие от большого босса. Все же она непосредственный помощник и имела право узнать, чем в итоге все закончилось.

Рука несколько раз тянулась к телефону, но молодая женщина так и не решилась позвонить сама. Как нарочно, диван, на котором они целовались, постоянно то и дело попадался её на глаза и будоражил воспоминания. Она даже серьезно подумывала о покупке новой софы.

Жизнь вернулась в свою обычную колею, из газет Малена узнала, что Михаэль Вольски выиграл в суде. Все обвинения сняты. Абсолютная победа.

Она с грустью улыбнулась, мог бы и спасибо сказать, хотя такие люди используют других, не давая ничего взамен. Пока ты им нужен, они обходительны и приветливы, а стоит «ветру» перемениться, как тебя выбрасывают за борт без малейшего сочувствия и намека на дружбу.

В кабинет зашла Джулия.

— Мисс Савински, видели? — она показала на газету.

— Видела.

— Я зашла, чтобы сказать... Это все ваша заслуга, вы у нас молодец.

— Мы молодцы, только не все так считают, — Малена отвернулась, делая вид, что чем-то заинтересовалась за окном.

Джулия поджала губы. Она поняла, на что намекает её непосредственный руководитель.

— Я была лучшего мнения о мистере Вольски.

— Все мы ошибаемся, Джулия. Принеси мне, пожалуйста, кофе с теми вкусными конфетами, что-то в последнее время я стала есть много сладкого.

Джулия улыбнулась.

— Вы еще невероятно похорошели, мисс Савински.

— Правда?

— Вам очень идут эти черные стрелки по контуру верхнего века, они делают взгляд намного выразительнее... Вам говорили, что у вас очень необычный цвет глаз?

Малена вздохнула:

— Говорили...

— И одеваться вы стали модно. Этот костюм идеально сидит на вашей фигуре. Я вот всё гадала, когда вы успели по магазинам пробежаться?

— Да я просто перерыла гардероб... — улыбнулась юрист.

— Вот! Улыбайтесь чаще, мисс Савински, вам это к лицу. Вы красивая женщина и очень умная. У вас обязательно всё будет хорошо.

— Благодарю, Джул... Умеешь ты поддержать. Как настоящая подруга.

— Хм... — девушка застенчиво улыбнулась.

— Кофе принеси!

Они обе рассмеялись.

— Бегу!

— О конфетах не забудь!

— Ага...

Малена уставшая пришла домой, только она села за стол перекусить, как в дверь позвонили.

— Кого там еще принесло?

Да кто бы это ни был, она никого не хотелось видеть...

Хозяйка квартиры неохотно открыла дверь, на пороге стоял Михаэль Вольски.

Молодая женщина несколько раз моргнула, просто не поверила своим глазам.

«Что опять?!» — закусила она губу, дабы не возмутиться в голос. Пришлось быть вежливой. Всё же шеф, как-никак.

— Мистер Вольски, чем вам обязана?

Он улыбнулся. Коварненько так. Эдакий разбойник с большой дороги.

«Что же он задумал?!» — попыталась догадаться о причине визита Малена.

— Даже не пригласишь?

— Конечно, проходите... — вспомнила о гостеприимстве молодая женщина. — Добрый вечер.

— Здравствуйте, здравствуйте...

Малена отошла, чтобы гость смог зайти.

Брюнет снял пальто, прошел в комнату и по-хозяйски уселся на диван. Малена с недовольством посмотрела на него. Ей не понравилось, что они настолько сблизились и теперь Михаэль считает, будто может вот так просто приезжать и рассчитывать на что-то большее, нежели простая дружба.

— Так чем обязана? Рабочий день у меня закончился...

— И кофе не предложишь?

Она до сих пор его так и не купила. Ведь раньше не пила напитков из зерен и соответственно, не держала на своих полках. Да и квартира не была проходным двором. А теперь ходят тут всякие.

— Нет никакого кофе! — вздернула она подбородок и прищурилась. — Только чай. И без сахара.

— Хорошо, тогда сделай мне чайку с медом, что я привозил... Или вы его уже весь съели, мисс Савински?

Малена была вообще шокирована такой наглостью, она скрестила руки на груди в знак протеста. Она даже с места не сдвинется, пока генеральный директор не расскажет о причине визита. Ей эти игры порядком надоели.

— Повторю вопрос еще раз. Вы зачем приехали?

— Ладно, ладно, не сердись, — Михаэль улыбнулся. — Я пришел поблагодарить.

Малена кивнула.

— Можно было просто позвонить, зачем было себя так утруждать? Вам ведь пришлось проехать практически через весь город... Я помню насколько вы занятой человек, сама недавно в этом убедилась...

— Я понимаю твой сарказм.

Она хмыкнула. Понимает он... Ага.

«Это не сарказм, это дистанция, которой я намерена теперь активно придерживаться и контролировать», — мысленно решила Малена.

А вслух она добавила:

— Я обязательно передам вашу благодарность своим коллегам, им будет приятно. И... если это все, можете идти, вас, наверное, ждут хм... дела, важные.

Михаэль встал и подошел к Малене вплотную.

— Зачем ты так? — он погладил её по лицу. Она дернулась, уворачиваясь от ласки.

Юрист еще не успела переодеться в домашнюю одежду, только пиджак сняла. На ней была тонкая шелковая блуза, через полупрозрачную ткань которой предательски просвечивалось кружевное белье, что собственно не укрылось от начальника.

— Малена... — томно прошептал он рядом с её ухом.

Девушка задержала дыхание, гадая, зачем она ему вообще дверь открыла? Ну, он её босс... А всё же? Эта встреча точно кончится плохо. Возможно, кто-то потеряет работу, а кто-то ценного кадра.

— Мистер Вольски...

Он пальцем прикрыл ей рот.

— Врушка! — поддел он.

— Я?! Ни в жизни! — её возмущение нарастало. — Откуда такие выводы?

— Почему ты сказала, что встречаешься со Стефаном? Специально, чтобы сделать мне больно? Коварная девчонка!

Удивлению Малены не было предела, ей и одного начальника хватило, два уже перебор.

— Когда я вам такое говорила? Что-то не припомню... Если это всего лишь фантазия вашего брата, то это не мои проблемы. Да и вообще, какое вам дело с кем я встречаюсь? У вас своя личная жизнь, у меня... тоже.

Михаэлю надоела эта демагогия, и он поцеловал её, не дав договорить. Сначала Малена противилась, упиралась кулачками ему в грудь, а потом уже цеплялась пальчиками за рубашку и притягивала к себе мужчину крепче, чтобы сладостный поцелуй не прекращался, а продлился, как можно дольше.

Стоило ласке прекратиться, Михаэль решился на объяснение одного момента.

— Жанна моя... — начал было босс, желая, наконец, объясниться, но девушка в очередной раз перебила его.

— Любовница, подруга, невеста, да какая разница? Меня это не касается.

— Мы оба знаем, что это неправда. Дай мне прояснить ситуацию...

— Не вижу смысла. Я для себя всё решила. Никаких романов. Это вредит моему здоровью.

— Как кофе? — прищурился мужчина.

— Еще сильнее. Сплошной вред.

— Вот значит, как?

— Уходите, — она высвободилась из его объятий и отошла на незначительное расстояние. Безопасное, так сказать. Ей стало легче дышать. Гораздо легче, но не больнее говорить все эти слова. Но лучше сразу прекратить этот дурдом на колёсах, пока он в начальной стадии, иначе потом будет слишком поздно. Если потерю любимого мужчины в очередной раз она еще хоть как-то переживет, то без работы остаться ей совершенно не хотелось. Да, работа — это самое главное в ее жизни то, что кормит и приносит радость. А мужчины... От них сплошная головная боль.

— Ты требуешь, чтобы я ушел?

— Да я хочу, чтобы вы ушли.

— Хорошо.

Она отвернулась. Сердце в груди бешено kloкотало, готовое само броситься и удерживать Михаэля, раз хозяйка это делать отказывается. В общем, мнение мозгов и сердца разделились на два противоположных, победил здравый смысл. Увы.

Брюнет достал большой конверт.

— Вот это благодарность тебе и твоей команде, — он протянул ей его.

— Что это?

— Это билеты на курортный островок. Моя семья владеет там небольшим отелем. Номера уже забронированы, пусть завтра каждый из ваших подчиненных позвонит и подтвердит бронирование.

Малена онемела от удивления. Вот это размах!

— Это очень щедро с вашей стороны, право, не стоило... Это лишнее, мистер Вольски.

— Это меньше чем я могу отблагодарить вас и ваших сотрудников. Вы — отличные юристы.

— Спасибо большое, — она хотела на радостях его обнять, но передумала.

Михаэль пытался заглянуть Малене в глаза, но она отвернулась и пошла к двери.

— Спасибо, что лично зашли и поблагодарили, не смею вас больше задерживать, — она открыла дверь. — Кстати, вы вполне могли найти меня в рабочее время в филиале, не стоило приезжать домой. Вдруг, вы бы не застали меня дома?

Глаза Михаэля потемнели от гнева. Что за колючка эта мисс Савински?

Он еле сдержался, что не высказаться на сей счет. Ну, в самом деле, сколько можно строить из себя супермегаправильную мадам? Поджав губы, он направился к выходу.

— До свиданья, Малена.

— Прощайте, мистер Вольски. Рада была помочь.

Михаэль вышел, его душила злость, однако он не относился к тому типу людей, которые сдаются.

Хорошо, хочет посидеть в коробке, пусть, он найдет способ выманить ее и оттуда.

ГЛАВА 15

На следующий день Малена принесла подарок шефа коллегам.

Сколько было визга и криков от восторга, радовались все, и сразу же принялись звонить и подтверждать бронь. Джулия выше всех подпрыгивала от счастья, она почти плясала, когда передвигалась. Ещё бы, такой шанс лишний раз отдохнуть у моря, причем совершенно за счет фирмы.

— Все включено! — радостно твердила девушка.

Малена разделяла чувства своих сотрудников, они заслужили это. Благодарность генерального директора поражала своим размахом.

Вечером мисс Савински уже собиралась домой, в кабинет зашла перепуганная Джулия.

— Что опять? — удивилась Малена. — У тебя глаза, как у загнанной в угол кошки!

— Только что звонил Михаэль Вольски, сказал, чтобы вы срочно приехали в головной офис. — Она повторила, еле сдерживая дрожь в голосе: — Срочно!

— Да? Вот так и сказал?

— Он не просто сообщил мне свою просьбу. Он... Он кричал на меня... — Еще чуть-чуть и Джулия грозилась упасть без чувств, или расплакаться, что еще хуже.

— Эм... Что у него опять там случилось? — изогнула удивленно бровь начальница.

— Я не знаю, — секретарь пожала плечами, — но он очень злой. Очень!

Малена тяжело вздохнула, надела пальто и поехала к генеральному директору холдинга, вызвав на этот раз такси. В голове толпились мысли, различные предположения о возможной причине вызова в головной офис к начальству на ковер, но ничего вразумительного придумать так и не удалось. Она могла понять, если бы с ней желали просто переговорить по поводу работы, нового поручения или попросить снова о помощи. Но то, каким тоном всё было сказано, вызывало толику опасения.

«Он очень зол... Хм... С чего бы это?!»

Мисс Савински подошла к лифту, как только дверки открылись, из него вылетела злая Жанна и чуть не сбила её с ног.

— Пропусти!

— Да, пожалуйста! — ловко отскочила Малена с траектории пути чем-то взбешенной блондиночки.

«У него же есть ОНА... Зачем ему я снова понадобилась?» — поджала губы женщина, провожая взглядом любовницу шефа, разодетую по последней моде.

Юрист зашла в лифт и нажала кнопку нужного этажа. Секретарши уже не было на месте, поэтому Малена постучала в дверь кабинета и вошла, не дожидаясь ответа, прихватив с собой блокнот и ручку, чтобы хотя бы создать видимость делового разговора.

— Вызывали, господин Вольски? Можно?

Вздохнув, она изобразила улыбку и решительно зашла в «клетку» к «хищнику».

Вроде бы, все как обычно, но Малену не покидало странное ощущение витающего в воздухе напряжения.

Если бы он метался по помещению, извергая ругательства, пусть даже бы бросался ненужными предметами, ей было бы гораздо спокойней. Но нет. Стоял себе у окна, спиной к ней, руки скрещены, спина напряженная. Он дышал так громко и тяжело, что это буквально било по её нежным барабанным перепонкам и пускало сердце в ускоренный забег на короткую дистанцию в бездну.

«Вот, что я ему сделала?» — пронеслось в голове специалиста по праву.

Генеральный нетерпеливо ослабил свой галстук, но этого ему показалось слишком уж мало, в итоге он сбросил пиджак, ловким жестом закинул его на спинку своего массивного кресла и распахнул окно.

Да, так лучше... Им обоим. Раскаленный до предела невысказанными эмоциями воздух хоть немного разбавился разряженным озоном с улицы.

Одновременно с этим порыв ветра с противным стуком захлопнул дверь кабинета за спиной у мисс Савински, заставив её при этом вздрогнуть от неожиданности.

И это словно становится сигналом, который вынуждает начальника обернуться.

Станным образом для всех что-то воодушевляет его сделать доброе дело — не мучить посетительницу, а постараться убить сразу же, одним взглядом. Малена усилием воли подавила желание отвести взор, признавая поражение своего темперамента.

Они не виделись несколько часов, и кажется, что за это время в облике босса вряд ли могло что-либо измениться.

Как обычно — безупречно белая сорочка, стильные золотые запонки, гармонирующие с дорогими часами на левом запястье, темно-синие брюки, дорогой пиджак, который он так небрежно откинул, красный галстук.

Она всё же не выдержала осуждающего взгляда, пресекла эту очередную попытку

заставить ее чувствовать себя виноватой во всех смертных грехах, принявшись разглядывать интерьер, надеясь, что это занятие её хоть немного успокоит.

Одна минута, вторая...

Женщина старалась смотреть куда угодно — на его одежду, фигуру, которую сейчас неприлично четко подчеркивала рубашка, на его тронутые щетиной скулы, на черные непослушные волосы. Только не в прищуренные от негодования глаза, которые утратили малейшую схожесть со спокойными водами Тихого океана и в данный момент взирали на неё с вызовом и открыто, как темная, зловещая ночь.

— Пришла!

— Добрый вечер... У Вас неприятности?

— Тебе, правда, интересно? — он даже не поздоровался.

— Если это личное, то нет, если по делу то да.

— Значит, поговорим о деле, присаживайся, — он жестом показал на стул.

Малена осталась стоять.

Холодный голос Михаэля заставил лишь в очередной раз вздрогнуть, словно от удара хлыста, но не взглянуть на него. Хватит говорящих взглядов, пора озаботиться о состоянии нервной системы.

Сделав два шага, ровно столько было до его дубового стола, он открыл крышку своего ноутбука, что-то вбил на клавиатуре длинными красивыми пальцами, за которыми она пристально наблюдала, а потом развернул экран в сторону посетительницы.

— Прежде чем принять решение, — проговорил мужчина, — я бы хотел услышать твои объяснения.

Он вновь отошел к окну, Малена, наконец, набрала полную грудь вожделенного кислорода, осознав, что все это время стояла, затаив дыхание и уверенно приблизилась к столу босса.

— Почему ты не подтвердила бронирование? — услышала вопрос Малена, причем голос мужчины уже почему-то раздался не от окна, а непосредственно у неё за спиной.

Надо же! Она и не расслышала его шагов. Да просто пульс стучал набатом в висках, тут при всем желании даже взрыва атомной электростанции не расслышишь, такой шум в ушах.

Тонем его голоса можно было заменить десяток кондиционеров, но мисс Савински стало неестественно жарко от этой его непростительной близости. От горячего дыхания, которое, пользуясь тем, что она собрала волосы в хвост, касалось женской шеи. И да, от причины этого гнева тоже.

— Я жду ответа... Итак, что за проблема с бронированием? — повторил настойчиво брюнет, давая понять, что не успокоится пока она не удосужится ответить — если потребуется, будет применять запрещенные методы воздействия.

А когда босс осознал, что она наглým образом просто игнорирует его вопросы, протянул руку, при этом невольно задевая округлое женское бедро, щелкнул по клавише, заставляя сайт закрыться.

— Дорогая мисс Савински, не заставляйте меня вас пытаться.

— ?

— Моё терпение на исходе! — счел он нужным предупредить. К его радости, это сработало.

— Потому что я не полечу, разве это не очевидно? — выпалила на одном дыхании молодая женщина.

Вот чего он от неё хочет?

— Могу я узнать по какой причине? — босс нахмурился.

— Всё банально просто. Я боюсь летать.

— Значит, не хочешь, — сделала выводы он. — Скажи... — Их взгляды встретились.

Малене показалось, или она задержала дыхание? — Это назло мне? Специально? Своеобразная месть?

— Нет.

— Значит так, — голос генерального директора стал похожим на звон стали, — если не летишь ты, не полетит никто.

Прозвучало, как пощечина. Щеки молодой женщины вмиг заалели.

— Это не справедливо, — Малена подскочила на месте.

— Почему? Не отдыхает начальник, не отдыхает никто из отдела. Думаю, это будет честно по отношению к тебе, а вот что касается сотрудников... Тебе решать отдыхать всем или никому.

— Это... это... Нельзя же так! Мистер Вольски, зачем вы это делаете?

Михаэль пожал плечами.

— Тебе принимать решение. Я условие не изменю.

Малена молчала, понимая, что босс сказал — босс сделал.

«Чувствую себя загнанной в угол...» — она закусила губу, пытаясь придумать хоть что — нибудь, дабы переубедить босса.

Михаэль начал нервничать. Его уже мучили смутные сомнения, что эта вредная девица согласится. От неё всего можно было ожидать, возьмет и не примет его вызов.

— Хорошо, я согласна, — сердце сжалось и жалобно постанывало в груди, но внешне юрист казалась спокойной и уверенной в себе.

— Ну, вот и славно, — он улыбнулся. Только эта улыбка больше походила на оскал опасного хищника, а не коварного соблазнителя.

— Я могу идти? — без грамма эмоций спросила молодая женщина.

— Если тебе больше нечего мне сказать, то можешь.

Малена взяла портфель, убрала в него блокнот и ручку...

— Не забудь подтвердить бронь.

— Не забуду, — она вышла из его кабинета с высоко поднятой головой и ровной спиной, четко чеканя каждый шаг, но её руки дрожали. Она была рада, что начальник этого не видит.

ГЛАВА 16

Малена приехала в аэропорт самой последней, она из противности не хотела подтверждать бронь, но была вынуждена передумать по известным причинам. Где-то в глубине души, женщина подозревала, что босс блефует и на самом деле не обидит своих сотрудников, отменив поездку только из-за того, что Малена не желала отправиться в отпуск вместе со всеми. В конце концов, можно было и заболеть. Проверять свою теорию она все же поостереглась, а то вдруг Михаэль узнает, что она не прошла регистрацию и заставит всех вернуться. В общем, босс оказался прав, амплитуда её вредности в этот раз зашкаливала. Хотя... Она понимала, что это глупо отказываться от столь щедрого предложения руководства. А если учесть тот факт что она практически не отдыхает...

— Мы уже думали, что вы не приедете, — Джулия кинулась к ней.

— Правда? От чего же?

— Собирались звонить...

— Это лишнее. Я здесь!

— Отлично! Все в сборе! — рассмеялась брюнетка.

— Джулия, а ты почему в таком виде? Ты можешь простудиться.

Секретарша красовалась в футболке и коротких шортиках.

Джулия засмеялась, объясняя:

— Вы начнете стягивать с себя все свои свитера, а я уже буду одета, как полагается. Мы ведь в жаркие края отправляемся!

Малена недовольно покачала головой. На улице ранняя весна, и не следовало это забывать, куда бы они не летели, даже если напрямик в душное тропическое лето. Сейчас же они здесь, где холодный порывистый ветер заставлял ежиться от холода.

Тему пришлось закрыть. Объявили посадку, все поднялись на борт частного самолета.

— У компании еще и свой самолет есть, — восторгалась Тася.

— Конечно, генеральные директора же часто летают.

— А сколько интересно стоит содержать самолет? — задумалась Джул.

Все переговаривались, только одна мисс Савински старалась не участвовать в дискуссии. Она погрузилась в свои безрадостные мысли об упущенных возможностях и неуловимых шансах судьбы.

Почему-то ей постоянно хотелось поразмышлять на тему, получилась бы у неё с Михаэлем закрутить роман, будь они людьми одного круга. Как бы она к нему относилась. Не будь он ее боссом? А он к ней?

Поняв, что строить логическую цепочку предполагаемых событий, которым никогда не суждено произойти, глупо, Малена решила в уме просто перечислять вещи, которые она взяла с собой и упаковала в чемодан. Надеясь, что это занятие очистит ей взбудораженное сознание от напрасных надежд.

Самолет взлетел, она закрыла глаза и вероятнее всего задремала, ибо очнулась от воплей своего секретаря:

— Ура, ура, мы прилетели, — девушка вопила на весь самолет.

— Джулия, зачем так сильно восторгаться?

— Вы что не поняли? Мы в раю, — она почти танцевала сидя в кресле. — Ура, ура, ура!

Малена невольно улыбнулась. Джулия — неисправимая романтическая натура.

Они приземлились и вышли из самолета, на улице ощущалась жара, все начали снимать с себя одежду, только одна Джулия смеялась.

— Я же говорила вам! Ага, вот так-то! И кто теперь выглядит глупо, вы в своих свитерах или я?

— Джул, ты одна у нас молодец, — Малена усмехнулась, — всё предусмотрела.

На стоянке аэропорта коллектив юридического отдела уже ожидали две машины, юристы прошли паспортный контроль и направились в отель с комфортом. По дороге все с восторгом рассматривали виды через окна автомобилей. Голубое чистейшее небо с долгожданнами лучами солнца, пальмы, дорожки с клумбами, засаженные яркими цветами. Словно другой мир... Джул права — это... Рай на земле.

— Я уже вся в предвкушении! — не могла уgomониться мисс Ковальски.

На улице стояла жара, все разбрелись по номерам обустроиваться, только неунывающая Джулия сразу отправилась на пляж, прихватив с собой еще пару парней и подругу Тасю.

Малена же поднялась к себе и легла на кровать, раскинув руки в стороны. В номере было прохладно от кондиционера, не давая проникнуть жаре в помещение.

— Какое блаженство! — прошептала она.

«Хоть какая-то польза от Михаэля Вольски...»

Маля улыбнулась своим воспоминаниям. Как бы она ни старалась забыть рокового брюнета, у нее это не получалось. Слишком уж сладостны были поцелуи и довольно ярко выделялись эти моменты, проведенные с боссом, они пестрели на фоне серых однообразных офисных будней молодой женщины.

Неужели он и, правда, на нее запал?

Нет, ну а что?

Она симпатичная молодая женщина, которая приняла решение доказать всем и вся, что можно зарабатывать деньги умом, а не телом... Хотя последнее снова предало — притянуло к себе мужчину, которого не следовало.

Что ж... Теперь все позади, да и босс слишком далеко, посему совершенно не стоит о нем сейчас думать!

Пускай работает!

* * *

Михаэль стоял возле окна, а на улице был ливень сплошной стеной поливающий город. Ему позвонили и доложили обо всех прибывших сотрудниках фирмы в отель. Значит, Малена тоже прилетела, его услужливое воображение уже показывало её в купальниках и даже без него.

«Хм... Чертовка!»

Он решил тоже лететь, только для начала следовало разобраться с важными делами и завалить Стефана работой, а то не дай Господь он все узнает и ещё помчится сломя голову на остров, а этого Михаэль допустить ни в коем случае не мог.

— Ох, и льет сегодня. Михаэль, ты едешь домой-то? Мама звонила уже несколько раз, они прилетели и ждут нас на ужин, — возник, словно из ниоткуда родной брат.

Брюнет вздрогнул, он так замечтался, что даже не слышал, как зашел Стефан.

— Поехали я готов, — Михаэль взял пальто, зонт.

— О чем так задумался, о своей красотке Жанне? — Стефан усмехнулся и толкнул его локтем под ребра.

— Смотрю, тебе эта самая Жанна не дает покоя... С чего бы это? — Михаэль хмыкнул в душе, пусть Стеф думает, что ему хочется, а не о том, что на самом деле. Меньше знает, лучше спит.

— Не ищи подвох там, где его нет и в помине. Просто у тебя был такой мечтательный вид, как у мужчины, предвкушающего долгожданную встречу с красивой девушкой.

— И?

— Вот я и подумал... О Жанне. Хочешь сказать, я не прав?

— Прав, прав... Всё-то ты замечаешь... — усмехнулся старший Вольски.

— Пошли уже!

* * *

Дом родителей братьев Вольски находился за городом. Выполнен коттедж был в современном стиле, с огромной ухоженной территорией и большим открытым бассейном.

Впуская въезжающую машину старшего сына, открылись автоматические ворота. Мужчина припарковался, и они со Стефаном вышли. Дождь закончился, да и здесь, за пределами шумного города он был не такой сильный. Теперь дышалось легко, а ароматы, просыпающейся весны чувствовались явственнее.

— О, мои сыночки! — мама, как всегда в своём репертуаре, расцеловала новоприбывших мужчин в обе щеки. — Какие вы красивые, статные! Как же я по вас соскучилась!

— Мам, мне уже тридцать лет! — отстранился Михаэль. — Что ты ведешь себя с нами, как с пятилетними малышами?

— Для матери дети — всегда дети. Когда будут свои собственные. Ты меня поймешь!

— Только не надо давить на больную мозоль... — простонал Стефан, обнимая отца.

Патриция Вольски оставила данную тему, но ненадолго, стоило всем разместиться за столом и приступить к семейному ужину, она вновь вспомнила, что года берут свое, а сыновья до сих пор не женаты.

— Когда же мы погуляем на вашей свадьбе? — разрезая ножом мясной стейк, поинтересовалась она.

— Для начала надо девушку найти подходящую... — вздохнул Михаэль. Он терпеть не мог подобные разговоры.

— Жанна очень даже отличная девушка, — вставил блондин и усмехнулся, — чем не невеста? Любит тебя... Женись на ней, брат.

— Я тебя сейчас на ней женю! — буркнул брюнет. — Много ты знаешь... Не тебе решать, что для меня лучше.

— Что за Жанна? — заинтересовалась миссис Вольски.

Они весь вечер обсуждали тему создания семьи, мама Михаэля перебирала всех завидных невест, с которыми была отдаленно знакома. Мужчина понял, что она настроена решительно и не успокоится, пока не увидит на его пальце обручальное кольцо.

Михаэль решил не оставаться дома, а переночевать в своей квартире. Последнее время

он там бывал чаще, нежели за городом. Потому, что ближе до улицы, где проживала Малена.

Он возвращался с хмурым видом, ничуть не лучше, чем это весеннее дождливое небо. Но ничего, он уже придумал, как поднять себе настроение. От этой мысли на губах Михаэля расплылась коварная улыбка.

— Скоро мы сыграем в новую игру, мисс Савински. Иголочки ваши пообломаем. Одну за другой.

ГЛАВА 17

Малена и её команда наслаждались отдыхом уже три дня, это было просто божественно — целый день ничего не делать, а только купаться и валяться на солнышке. Джулия уже умудрилась найти себе поклонника среди холостых отдыхающих и бегала на свидания. Остальные юристы предпочитали активный отдых, проводя время за игрой в баскетбол, футбол, бадминтон, катаясь на водных лыжах и многое другое. Сервис услуг и вариантов проведения досуга радовал своим разнообразием.

Малена принимала солнечные ванны возле бассейна, никакого тебе Михаэля Вольски, никаких забот. Она уже поняла, что отказываться от поездки было глупо. Не стоило себя лишать удовольствия и незапланированного отдыха. Она лежала на шезлонге, наслаждаясь каждой минутой пребывания в этом райском уголке. Ничего не предвещало порчу погоды, ничего не предвещало беды...

— Может, стоит намазать солнцезащитным кремом такую нежную кожу?

Рыжеволосая отдыхающая вздрогнула и открыла глаза.

«Э...Ничего не понимаю...» — молодая женщина несколько раз моргнула, не веря своим глазам.

Она что заснула и видит страшный сон?

Если бы это было правдой... Но нет.

Михаэль собственной персоной сидел на шезлонге напротив и с интересом глазел на неё. Вот вам и сюрприз, мисс Савински, а все так безоблачно начиналось...

Малена подскочила.

— Что ты тут делаешь?!!!

Брюнет поражал не только своей наглостью и навязчивостью, он был неописуемо прекрасен. В меру подкаченный, с гладким рельефным торсом, сильными руками и довольно широким разворотом плеч.

Не мужчина, а мечта!

И когда он только успевал посещать спортзал, если постоянно находился на работе?

Значит, выкраивал время... Судя по фигуре.

— Ты как всегда оригинально в своем приветствии... — лениво протянул он, улыбаясь.

— Не оригинальнее твоего появления здесь, — парировала она. — И? Какими судьбами?

— Прилетел отдохнуть, слишком много работал в последнее время.

Он так смотрел на неё, что ей захотелось немедленно хоть чем-нибудь прикрыться.

— Разумеется. Отдых после трудовых будней. Всё ясно. А что нет другого места на земле кроме этого? — Малена была в отчаянии.

— Есть множество мест, но там нет вас, мисс Савински... А может, я мечтал увидеть тебя в купальнике, — его глаза потемнели.

— Надеюсь, вы все разглядели, ради чего преодолели столько километров?

— Практически... — он прищурил свои синие глаза и облизнул нижнюю губу. — Хотелось бы теперь и потрогать... Чтобы убедиться, настолько ли все это реально...

— Хам! — она все же вскочила, резким движением сдернула мягкое махровое полотенце, на котором лежала, загорая. Мисс тут же им прикрылась, повязав на груди.

Не оборачиваясь, Малена побежала в свой номер, придерживая рукой широкополую белоснежную шляпу.

Ужас, это просто кошмар на яву, сейчас она проснется и всё будет по-прежнему — солнце, море и никаких тиранов начальников. Просто ЭТОГО не может быть на самом деле. Нет, нет и ещё раз нет. Обычный солнечный удар, только и всего. Нужно охладиться и все пройдет.

Она забежала в номер, закрыла дверь и сильно ущипнула себя за руку.

— Ай! — женщина взвыла от боли и понимания, что все происходящее вовсе не мираж.

Черт, она не спит. И что ей теперь делать?

До вечера Малена просидела в номере. А когда, наконец, решилась покинуть своё укрытие, то уже было темно. Она спускалась на ужин, когда услышала, как коллеги сидят за столом и весело проводят время, над чем-то громко хохоча.

Михаэль Вольски сидел во главе стола и что-то рассказывал своим сотрудникам, все смеялись и шутили в ответ.

— А вот и наша дорогая мисс Савински, опаздываете. Все почти остыло...

Все посмотрели на нее, Малене стало стыдно за свое ребяческое поведение.

Как раз принесли ужин, она села в самом конце стола, радуясь, что есть возможность сидеть так далеко от босса. Сердце предательски колотилось. Все происходящее казалось нереальным. Но генеральный директор строительного холдинга действительно прилетел к ним, желая присоединиться к их немногочисленной компании.

Весь вечер Михаэль веселил всех, за столом была дружеская атмосфера. Джулия и Тася так смеялись, что Малена тоже невольно улыбалась, настолько это было заразительно.

Ужин был просто великолепным.

Джулия нагнулась и прошептала начальнице на ухо:

— А мистер Вольски не такой уж и тиран... Он оказался весьма милым. А чувство юмора вообще отличное.

Джул зачем-то плюсом к своим словам еще и подмигнула, на что-то намекая.

Малена промолчала. Флюиды веселья её вмиг покинули.

«Почему всё так сложно?!» — в который раз посетовала на свою непростую судьбу начальница юридического отдела.

— Мисс Савински, вам не понравился ужин? — послышалось от брюнета.

— Да нет, всё на высшем уровне... — смутилась она. — С чего вы это взяли, мистер Вольски?

— Если сидеть с таким грустным выражением лица, что ещё можно думать?

Малене так и хотелось крикнуть, что просто его компания ей не подходит, но она промолчала.

На самом деле, с чего она дуется? Да, и грубить шефу, по сути, причин вовсе нет. Тем более на глазах у подчиненных.

Кроме пары страстных поцелуев между ними ничего не было. Никто никому ничего не обещал и соответственно ничего не должен.

«Мы можем быть просто друзьями... Да мы и так... коллеги» — размышляла она.

Босс проявляет к ней интерес и пускай себе проявляет... Ей-то, что? Она будет наслаждаться отпуском и отдыхать. Пусть старается, коли хочет!

Улыбнувшись, она произнесла:

— Просто у меня голова болит. Так бывает, господин начальник.

Михаэль удивленно посмотрел на нее.

Под его пристальным взглядом она добавила:

— Спасибо за ужин, всем хорошего вечера... А я, пожалуй, пойду в свой номер.

— Мисс Савински... — скривила губки секретарь. — Может, останетесь? Мы хотели к пляжу прогуляться, полюбоваться звездами и попеть под гитару. Эндрю раздобыл...

— Мне на самом деле нездоровиться, Джул... Ну, ты понимаешь?

— А... Понима-а-ю-ю... — протянула девушка и зачем-то скосила глаза на черноволосого шефа, восседавшего во главе стола.

— Я о неудобных днях, — сочла нужным уточнить Малена. Не понравилось ей выражение лица своей помощницы.

— Да, да, я именно об этом и подумала. Поправляйтесь.

Все присутствующие ей помахали ручками и стали собираться на прогулку.

* * *

Малена только легла на кровать, как в дверь постучали, она открыла и с удивлением увидела Михаэля. Ей конечно приятны его ухаживания и даже уже как-то не удобно отказывать, но всё же... Это перебор!

— Что ты тут делаешь?

Мужчина улыбнулся.

— Принес тебе таблетки, ты же сказала, что у тебя болит голова.

Она такого не ожидала. Даже не знала, что сказать. Человек беспокоится, старается угодить, переживает... Вот, что с ним делать?

— Не стоило... — еле слышно прошептала она, наблюдая за брюнетом.

— Я не могу допустить, чтобы моим гостям было плохо, — он протиснулся в её номер и закрыл дверь на замок.

Воцарилось неловкое молчание, которое первым решил нарушить внимательный шеф:

— Или дело вовсе не в голове?

— Михаэль, а ты прозорливый! Этого у тебя не отнять! Допустим... А теперь, по делу что тебе надо от меня? Давай, выкладывай, ничего не тая!

— Тебя, — он сделал шаг в её сторону, положил на тумбочку упаковку с лекарством от головной боли и прижал девушку к стене.

— Уходи, прошу тебя... — она резко отвернулась, не желая отдавать в плен свои губы этому красавцу мужчине. Он слишком часто получал, что хотел. А её сердце слишком слабое для подобных любовных терзаний. Ей нужно всё или не надо ничего. А он вряд ли опустится перед своей подчиненной на одно колено и попросит руки и сердца.

— Хорошо я уйду, — слишком легко согласился Михаэль, — но наступит тот момент, когда ты захочешь быть моей, — он легонько чмокнул её в щёчку и вышел.

Малена стояла и не шевелилась, смотрела на только что закрывшуюся дверь, ее била нервная дрожь.

— Что это сейчас было?

«Наступит тот момент, когда ты захочешь быть моей...» — сказал он. Она об этом и так мечтала каждую ночь.

Сколько же надо сил, чтобы это всё вытерпеть? Ведь, этот мужчина ей нравится и даже

очень... Она уже готова со всего разбега запрыгнуть в его страстные объятия, но хотелось бы остаться там навсегда, чего он ей гарантировать не мог. Увы.

Как-то так...

ГЛАВА 18

Этой ночью Малена плохо спала, ей было то жарко, то холодно. Утром она встала с настоящей головной болью. Вот тут-то и помогли таблетки принесенные Михаэлем.

— Какой же он заботливый! — усмехнулась молодая женщина, запивая пилюлю водой. А она совершенно забыла захватить с собой аптечку, собираясь в дорогу — непростительное упущение, мало ли что может случиться?

Малена надела лёгкое струящееся платье из белой полупрозрачной ткани и спустилась к завтраку. Все уже почти закончили утреннюю трапезу, на то и был расчет.

Михаэль заметил неестественную бледность Малены.

— Вам снова нездоровится, мисс Савински?

Он был одет в дорожную белую рубашку, подчеркивающую его загар и стройную фигуру, а так же светло-голубые джинсы. Такой непривычный образ, небрежный и в то же время элегантный. Он казался моложе и не таким серьезным.

— Немного, но я уже выпила таблетки, которые вы мне занесли. Кстати, спасибо, — она присела за стол. — Действительно, благодарю за заботу.

Он нахмурился.

Все разошлись, остались только они одни за столом. Энергетика босса, казалось, витает в воздухе. Молодая женщина с трудом заставляла себя не смотреть в его сторону и не восхищаться.

Михаэль же под этим воздушным платьем отчетливо видел плавные линии чувственного тела. Ему хотелось притронуться к округлым плечам, пройти кончиком носа по линии ключицы, насладиться естественным ароматом кожи, запустить руки в густые волнистые пряди и убедиться в их гладкости. Мужчина несколько раз моргнул, чтобы избавиться от столь откровенных желаний. Эта красавица сводила его с ума.

Как же так вышло, что он раньше не замечал столь естественную красоту?

Ему стоило огромных усилий не придвинуться ближе так, чтобы их колени соприкоснулись.

Вдох-выдох. Он улыбнулся и поинтересовался:

— Плохо спала?

— Предположим, — ответила женщина, разрезая яичницу с беконом на мелкие кусочки. — Мне снятся кошмары... Причем, давно... Это странно, возможно сказывается нервное напряжение. Ну, я на отдыхе и верю, что накопившаяся усталость скоро сойдет на нет, — она улыбнулась и положила на язык вкуснейший, слегка солоноватый кусочек белка. — М-м... как вкусно. Здесь отлично готовят, не находишь? — решила сменить тему, не хотелось обсуждать с боссом свое самочувствие.

«Ведь мы никто друг для друга...» — крутилось в её голове.

— Тогда я предлагаю водную прогулку, — торжественно проговорил начальник, наблюдая, как безжалостно рвет на части его собеседница бекон.

— Заманчивое предложение. Однако... Я лучше отлежусь в своем номере. Вдруг, простуда?

— Я не кусаюсь, Малена... — прищурил синие глаза брюнет. — Свежий воздух, море, солнце и песок — вот, что нужно для полноценного отдыха. Поверь доктору.

Он так заразительно рассмеялся, что шатенка улыбнулась:

— Ну ладно, ладно, уговорил.

— Отлично!

— Надеюсь. Я не пожалею...

— Обижаете, мисс Савински.

— Когда едем?

— Ты не передумаешь? — и снова этот хитрый прищур.

Малена картинно закатила глаза.

— Я подумала и вынуждена согласиться — прогулка под парусом — самое то, что мне сейчас нужно.

— Как знал.

— Так, когда же мы отчаливаем? — повторила свой вопрос юрист, допивая апельсиновый сок.

— Да, хоть прямо сейчас. Я попрошу, чтобы собрали с собой корзину с провизией для лёгкого перекуса и можем ехать.

— Хорошо, я тогда пойду, переоденусь и возьму необходимые вещи.

— Да? А мне это полупрозрачное платье вскружило голову... — признался Михаэль.

— Мистер Вольски! — строго посмотрела на него собеседница.

— Так трудно со мной говорить на «ты»? — удивился мужчина.

— Когда ты так на меня смотришь, да...

— Это как же?

Она несколько секунд помедлила, а потом сказала:

— Плотноядно.

— Прости, но ты необыкновенно прекрасна в этом наряде. Радуйся, что я уже позавтракал...

Они рассмеялись.

Вроде бы шутка... А щеки женщины покраснелись. Она смущалась его откровенных комплиментов как неискушенная девчонка.

Поднимаясь к себе в номер, Малена размышляла о том, а может ли она позволить себе этот лёгкий флирт с боссом. Или это чревато серьезными последствиями? Она так давно не заигрывала с мужчинами. Последний раз это было... в никогдабред.

Запихивая в сумку полотенце и крем для загара, она поймала себя на мысли, что улыбается.

А что?!

Приключение на море с симпатичным мужчиной, разве не об этом мечтает каждая нормальная женщина?

Никто же не заставляет её с ним спать. Она убедила себя, что они отлично проведут время всем немногочисленным коллективом. Потом будет, что вспомнить, сидя в душном офисе и просматривая документы... Возможно с этой работой больше такого сказочного отпуска и не представится.

И почему она хотела отказаться?

Чего ей бояться?

Осуждения коллег?

Бред!

Они же с Михаэлем ничего плохого не делают. Он свободный молодой мужчина в

самом расцвете лет. Она незамужняя молодая женщина... Опасаться пересудов совершенно нет смысла. А вот если бы мистер Вольски был женат — другое дело. Да, у них разное финансовое положение, но кто говорит, что деньги портят отношения? Наоборот. Обвинить её в корысти босс не может, ибо сам свою подчиненную активно соблазняет и склоняет к более серьезным отношениям, нежели сейчас. Дружба, по всей видимости, его не устраивает.

«Чего же он хочет?»

Кроме очевидного, разумеется...

Неосознанно она надела свой самый откровенный купальник бикини и снова облачилась в утреннее белое платье — в самый раз для жаркой погоды. К тому же, генеральный директор намекнул, что от данного наряда он в немом восхищении.

Малена спустилась в холл отеля, но Михаэля нигде не было видно. Она даже успела расстроиться, но всё же решила его подождать на мягком диванчике у небольшого фонтана в форме дельфина.

«Может, он передумал?» — она присела и закинула ногу на ногу.

— Готова? — босс появился с большой корзиной в руках из ресторана.

— Я уже в предвкушении. Ты так это с чувством описывал, что серьезно заинтересовал.

— Старался. Всё для вас!

— Похоже на то. Погода сегодня просто отличная, грех проводить такой солнечный день в душном номере.

— Наконец-то ты заговорила моими словами.

— Я просто с тобой согласилась.

— Вот видишь. Иногда, и я бываю прав.

— Ключевое слово в данном случае «иногда»! — Малена рассмеялась.

Они вышли на улицу, Михаэль надел солнцезащитные очки и кепку и посмотрел на свою спутницу.

— Я бы тебе посоветовал тоже надеть что-нибудь на голову, а то припечет. Солнце на курортах коварное.

Малена достала из сумки белую шляпу и надела.

— Так нормально?

Их взгляды встретились.

— Отлично, — он улыбнулся. — Вперед, нас уже ждут!

Малена шла и думала о том, как быстро босс всё организовал, словно уже планировал заранее эту прогулку. А возможно, так оно и было.

«А он молодец! Несмотря на количество забот, дел фирмы и прочее, не научился получать удовольствие от жизни», — юрист улыбалась, отгоняя прочь все ненужные мысли. Сегодня никаких внутренних терзаний. Сколько можно в конце-то-концов?

Работать надо уметь, а так же особый дар — уметь отдыхать.

Они подошли к небольшой яхте с командой из двух человек — капитана и матроса.

— А где все? — она смотрела по сторонам, но на маленькой пристани никого, кроме них не было. Может, они пришли слишком рано. Только вот... — Ничего не понимаю!

ГЛАВА 19

Юрист стояла и моргала ресничками, не соображая, что собственно происходит. Что задумал генеральный директор, и на что она подписалась, согласившись составить компанию этому коварному соблазнителю.

— А я, что разве говорил, что с нами поплывет кто-то еще? Что-то не припомню. Помочь взойти на борт?

— Мистер Вольски! — повысила голос его спутница. — Я думала, что поедут все, — Малена растерянно смотрела на небольшое белоснежное судно.

— Испугалась? — с вызовом спросил брюнет.

— Нет, — задрала гордо подбородок шатенка.

— Тогда прошу на борт, красавица. Я тебя похищаю.

— Надеюсь, это шутка... — на всякий случай молодая женщина еще раз окинула взглядом пирс.

— Надейся...

— Очень смешно! — рассмеялась она, даже не зная, что и думать. Но отказываться от прогулки Малена не собиралась, уже настроилась.

Начальник помог своей даме переместиться на яхту и ловко взобрался туда сам.

Она сидела на скамейке, размышляя о чем-то своем, пока капитан вез их в неизвестном направлении. Они обогнули остров и появились на другой его части. Именно здесь располагались небольшие острова — излюбленное место туристов, желающих уединиться.

«Романтика. Я и самый красивый мужчина на земле оказались на острове... Это просто сон...» — мисс Свински pokrutila головой в разные стороны, рассматривая местность.

Высокие пальмы, практически белый мелкий песок, вода бирюзового цвета, как на открытках.

— Где это мы?

— Дикий пляж. Смотри, какая красота! Вода просто парное молоко... Настолько чистая, что видно дно. Расслабься!

— И что здесь интересного? — заподозрила неладное Малена. — Здесь разве есть какие-нибудь достопримечательности?

— Мы здесь одни.

«Просто прелесть!» — она не знала, ругаться или радоваться.

— Михаэль... Серьезно? — она звонко рассмеялась.

Он реально похитил её ото всех. Увез на необитаемый остров.

А дальше что?

— Ты такая красивая... — он зачарованно разглядывал улыбающуюся женщину и чувствовал, как внутри него душа поет и устремляется высоко в небо к солнцу.

— Значит, мы одни? Отлично! Что будем делать? — она хитро прищурилась.

— Что-нибудь придумаем... Мы взрослые люди...

Она и не заметила, как оказалась в кольце его сильных рук. Слабый ветерок трепал их одежду и волосы, грозясь сорвать головные уборы. Девушка ухватилась за шляпу, чтобы та не угодила в воду. Михаэль осторожно коснулся полей её головного убора и снял, откинул на кресло.

— Чтобы не мешалась... — он и свою кепку снял.

— Мистер...

— Шшшш, давай попробуем, а? Обещаю, если тебе что-то не понравится, я отвезу тебя обратно и уеду отсюда, в смысле улечу на самолете домой, — он коснулся пальцами её подбородка, приблизился и начал целовать.

— Не...

— Тише, моя дорогая... — он шептал всякие нежности в её губы и прижимал крепче, не давая опомниться.

Малена сначала вяло отвечала на его поцелуй, но предательское желание разгоралось в ней, и она сдалась, поддавшись инстинктам и тоже начала его страстно целовать.

— Пошли! — схватив молодую женщину за руку, он помог ей выйти на берег.

— Вещи! — напомнила она.

Это было лишним, помощник капитана уже все подготовил и собирался вручить пассажирам.

— Подожди секундочку, — босс перенес провизию и сумку своей спутницы, затем расстелил на песке покрывало, и подошел к Малене.

Они стояли и улыбались, наблюдая за уплывающим водным транспортом.

— Когда вернется?

— А ты уже хочешь уплыть?

— Нет, мы же только что прибыли...

— Тогда, не всё ли равно? Я за то, чтобы катер не приплывал, как можно дальше.

«Об этом ли я мечтала? Да, я даже представить себе не могла, что когда-нибудь нечто подобное может случиться со мной — обычной рыжей девчонкой!» — она смотрела на своего похитителя, слегка задрав голову.

Ветерок игрался с её платьем, она сначала пыталась ловить поднимающуюся высоко юбку, а потом оставила это бесполезное занятие. Все равно с этим ветром на открытой местности не совладать, как и с чувствами. Сердце бешено колотилось, то ли пугаясь неизбежного, то ли радуясь, что некуда деться от реальности происходящего.

Может, для того, чтобы сделать её счастливой, давно надо было украсть и не слушать доводов слишком правильного рассудка?

Сколько продлиться молодость?

Как много времени у них в этой жизни, и шансов судьбы, чтобы вкусить радости бытия?

Не часто «проказница» подкидывает такие незабываемые моменты, а ведь именно ими потом существуешь, погружаясь в рутину повседневности. Наверняка, потом о чем-то пожалеют эти двое, а возможно и наоборот, но это уже совершенно не важно, ибо они отбросили прочь всяческие сомнения и с неземным удовольствием наслаждались друг другом здесь и сейчас.

И будь, что будет!

— Обними меня! — мужчина шагнул вперед.

Она подчинилась. Крепкие руки подхватили под попку и приподняли. Босс опустил и осторожно положил на покрывало Малену.

— Как долго я хотел этого, — хрипло прошептал мужчина. Он не знал с чего начать. Хотелось целовать везде и сразу, будто он нетерпеливый подросток. Такое состояние ранее он за собой не замечал.

— Нужно было сразу отвезить меня на дикий пляж, — улыбнулась девушка.

— Кто бы знал! Ты бы намекнула мне, что ли? Я бы быстро подсуетился...

— Я сама не подозревала... — призналась Малена, поглаживая ладошками его крепкую спину.

Наклонившись, Михаэль нежно поцеловал её в губы, язык проник глубже, полностью завладевая ртом и подчиняя себе, давая понять, что он победитель и пути назад нет.

— Ах... — простонала женщина, ловя ртом вожденный кислород. Голова кружилась, ей было невероятно хорошо.

— Даже не думай меня останавливать, я не отступлю... Ты — моя!

— Куда же мне от вас деться, мистер большой босс?

— Сейчас ты узнаешь, насколько я большой босс!

— Не пугай меня, мне и так страшно...

— Ничего не бойся, дорогая...

ГЛАВА 20

Он снимал с нее одежду и тут же целовал обнаженные участки кожи, заставляя свою красавицу эротично изгибаться и томно постанывать.

Малена позволила себе и своему партнеру то, что возможно никогда не разрешила бы в отеле или в своей квартире. Она была несказанно благодарна тогда Джулии, что она так вовремя явилась со своими важными документами к ней домой.

А здесь, вдали от офиса, судебных разбирательств, занимаемых должностей и статуса всё казалось нереальным, словно во сне.

Картинка настолько ярко вспыхнула у неё перед глазами, что Малена вдруг поняла, что сама этого мужчину сильно хочет, его ласк и поцелуев...

«Пусть это случится...» — приняла решение женщина.

У нее должны будут остаться самые светлые воспоминания об этом райском местечке на берегу лазурного моря.

— Ты хочешь меня? — оторвался от её груди Михаэль, чтобы заглянуть в затуманенные страстью очи.

— Да, да, да, — она желала его до безумия. — Сделай уже это, раз украл!

— Теперь... Даже не знаю, кто кого соблазнил... — рассмеялся брюнет и впился в её губы неистовым глубоким поцелуем.

Их пальцы сцепились в замок, тела плотно сплелись, дыхание участилось, а глаза говорили лишь об одном — насколько желанны они друг другу.

Мир перестал для них существовать. Остался только он, она их безудержная всепоглощающая страсть.

Мужчина подхватил девушку на руки и унес в море. Единственное, что она в этот момент ощущала, так это счастье. Не было ни сомнений, ни тревог. Она просто хотела его, и все. Каждой клеточкой своего тела, до ломоты между ног... И неважно, что песок, солнце... Главное — есть эта возможность быть вместе, слиться в одно целое и наслаждаться моментом.

Бережно обняв Малену в воде, Михаэль быстрым движением разделся и помог партнерше избавиться от купальника, затем навис над ней с предвкушающей улыбкой. Сердце стучало в висках, дыхание было прерывистым... у обоих. Она ощущала запах его возбуждения и наслаждалась жадным взглядом охотника.

«Я ему нравлюсь, возможно, он уже даже влюблен... и он жаждет мной овладеть. Я в его власти... М-м-м-м... Как это возбуждает...» — проносилось в голове молодой особы.

Они любили друг друга, сгорая в пучине страсти.

Он ласкал женщину, изучая каждый миллиметр ее тела. Казалось, что не может насытиться. Будто с ней единственный и последний раз. Здесь и сейчас. А ведь, вполне может быть и так... Он выстраивал дорожки из поцелуев и вылизывал рельефы, заставляя стонать и изгибаться, молить о продолжении.

Малена растекалась от возбуждения, словно желе. Вновь искала его губы, желая ощущать их мягкость снова и снова. Впервые она так занималась любовью. Когда мужчина удовлетворяет не только свои желания... Даже больше наоборот. Он, казалось, думал только о спутнице, как сделать ей хорошо. И сам получал удовольствие от этого. Слыша её стоны и

удерживая, когда, извиваясь, билась в нахлынувшем потоке ощущений.

Она уже себе не принадлежала от количества достигнутых пиков. Сколько их было, этих растворяющих сознание оргазмов? С точностью утверждать не было возможным, они просто не считали, погружаясь вновь и вновь в негу. Новизна ощущений и разнообразие того, что он с ней делал, поражали. Достигнув самой наивысшей точки наслаждения, он не прекратил, а с новой силой продолжил вонзаться в податливое женское тело, начиная игру сначала.

Казалось, все... она уже не в силах даже стонать, но этот неутомимый мужчина умудрялся заставить это делать вновь и вновь. Время и пространство смешались и превратились в стоны, вздохи и просьбы не останавливаться. Под веками закрытых глаз Малены мелькали расплывчатые образы, вырванные из воспоминаний, а по телу разливалась лава удовлетворения.

Такого безудержного секса у них еще никогда не было и ни с кем. Казалось, они не способны насытиться этими наслаждениями, желая большего, нового пика, покорения более высоких вершин, познания, на что способен каждый из них, сказочного, фееричного и бесконечно приятного.

— О! — Михаэль откинулся на влажный песок практически без сил. — Ты не женщина, а ураган!

У Малены даже не было сил улыбнуться, не то чтобы отвечать. Придвинулась к нему и устроила свою потяжелевшую голову у него на плече. Она несколько минут приходила в себя, на её лице блуждала полуулыбка, ей еще никогда не было так хорошо. До сих пор сердце стучало, как бешенное, а дыхание было учащенным.

Неужели такое бывает?

Она и не знала, подобных амплитуд блаженства. Разве она сможет забыть этого горячего брюнета и вновь воспринимать его, как своего начальника? Наверное, нет. Хорошо, что их офисы достаточно далеко друг от друга, не придется сталкиваться в коридорах.

Они лежали на покрывале в тенечке раскидистой кокосовой пальмы и просто балдели.

Михаэль погладил ее по лицу, и улыбнулся:

— Ты удивительная женщина, — повторил он.

Ей же в свою очередь хотелось слушать комплименты подобного рода вечно. Именно от него.

Как же это здорово!

Опьянение страстью постепенно начало сходить, возвращая здравый рассудок. В беспокойную головку Малены вновь полезли противоречивые мысли и сомнения.

— Михаэль? Что мы наделали? — до неё начала доходить вся серьезность поступка.

Вдруг захотелось сбежать, спрятаться, отмотать пленку событий назад...

— Доверься мне, — он снова принялся целовать её. — Всё будет хорошо...

Нежность мужских рук успокаивала и расслабляла.

— Да... наверное... — она прикрыла глаза от удовольствия. Вот только сейчас она поняла, что до этого момента просто не жила.

— Ты загадка, м— он поднялся на локтях и потерся об её нос. — Но я тебя разгадал...

Малена смущенно улыбнулась.

— Так ли это? Я сама себя не знаю.

— Посмотрим...

У нее подобное было впервые в жизни. А теперь ещё хотелось, чтобы сказка никогда не заканчивалась. Такое бывает вообще? Чтобы тыква так и осталась золоченой каретой, а

принцу не пришлось гоняться за понравившейся девушкой по всему огромному королевству, пытаясь её разыскать по размеру потерянной обуви?

«Зачем я вспомнила это сказку?»

— Ты волшебник... — прошептала молодая женщина, вглядываясь в это мужское лицо, желая запомнить каждую черточку, каждый шрамик, чтобы образ никогда не стерся из-под подкорки. — Знаешь, об этом?

— Для тебя, я готов быть кем угодно!

— Это слова и только... — поддела она его и грустно улыбнулась.

— Так не пойдет! Не смейте грустить и о чем-либо сожалеть, мисс Савински! Сегодня самый лучший день в моей жизни, хочется верить, что и в твоей тоже.

— Не стану обманывать, так и есть.

— Не жалеешь, что решилась?

— Нет...

— Может, окунемся? — он потянул её за руку, чтобы Малена поднялась.

Она хотела было надеть купальник, но Михаэль остановил её.

— Мы здесь совершенно одни, нас никто не удивит, пойдём, — он поднял её на руки и снова понес в воду.

Вода была теплая, но Малена взвизгнула, ибо её туда плюхнули, как мешок с картошкой.

— Эй! Ты за это заплатишь! — вынырнув, пригрозила девушка.

— И что ты мне сделаешь?! Неженка, — он окунулся вместе с ней.

Она захохотала, обрызгивая его водой с ног до головы, стоило только показаться Михаэлю из глубин:

— Получай!

— Ах, так?

Они дурачились и целовались в воде, пока не сбилось дыхание.

— Пойду на берег, я устала.

— Ты разбиваешь мне сердце, заплыву и утоплюсь. — Михаэль картинно плюхнулся в воду.

— Подумай, прежде чем принимать столь серьезные решения... Кому достанется твоя компания? Стефану?

— Пока буду плыть на глубину, подумаю... — согласился он.

Малена засмеялась и вышла из воды, Михаэль мощными движениями рассекая воду плыл все дальше и дальше от берега.

— Плыви, плыви... хмыкнула женщина.

Она открыла корзину и достала продукты.

— Тебе всё равно, если я утону? — прекращая свой показательный заплыв, спросил босс.

— А ты как сам думаешь? Меня еще в убийстве обвинят... Хватит дурачиться!

— Оправдаешься... С твоими-то способностями в юриспруденции...

— Ты в этом уверен?

— Абсолютно! — он снова скрылся под водой, оставив на поверхности несколько пузырьков.

Поплавав еще немного, он вышел на берег.

— Проголодалась?

— Самую малость. На этом диком пляже есть современные часы? Хотелось бы узнать,

который сейчас час?

— Полдень, судя по солнцу, — он посмотрел на свои дорогие часы и усмехнулся. —
Надо же, так и есть!

Михаэль сел рядом и обнял Малену, она брезгливо оттолкнула его и вскрикнула:

— Ты холодный.

— Зато я горячий в другом плане, — он поцеловал ее в шею.

— В этом я с тобой, пожалуй, соглашусь...

Они с удовольствием ели и кормили друг друга. В контейнере обнаружили нарезанные дольками ананасы, клубника, киви, персики и прочие фрукты, которые Михаэля навели на мысль:

— Давай поиграем в угадайку? Ты с закрытыми глазами будешь отгадывать, какой я тебе положил фрукт на язычок. Если ошибешься, исполнишь мое желание... И наоборот. Что скажешь?

— А вы в курсе, что коварный соблазнитель, мистер Вольски? — рассмеялась Малена.

— Да-а, — протянул он, эротично облизываясь, — и нагло этим пользуюсь. Ну, так что? Поиграем?

— Хорошо... Надо же нам что — то делать. Пока за нами не приехала яхта, — поддела она его.

— Я могу предложить и более взрослую игру, — хитро прищурился брюнет.

— Начнем пока с невинных забав, — усмехнулась девушка и повязала свое газовое парэо на его глаза. — Ты первый!

ГЛАВА 21

— Да, я первый! — заинтересовался хозяин фирмы, стягивая шарфик с тонкой шейки спутницы и завязывая ей им глаза.

— Эй! Так не честно!

— Кто бы говорил. Вот предложишь, свою развлекательную программу, будешь «водить».

— Гы! — парэо было светлым, но всё равно она почувствовала себя не совсем уютно с закрытыми глазами.

— Открой свой чувственный ротик, — к ее губам прикоснулся влажный кусочек, она открыла рот шире и получила порцию фрукта на пробу.

Мисс Савински несколько секунд гадала, что из двух ответов выбрать: персик или абрикос? Скорее всего, первое, ибо в корзине, кажется, не было абрикосов.

Наконец она решилась:

— Персик?

— Нет не персик! Ты проиграла!

— Следующий кусочек, и открывай шире губки, а то я измажу их фруктовым соком, и моим желанием будет его слизать. А я, знаешь ли, хотел использовать шанс и загадать, нечто более интересное.

— Клубника! — воскликнула девушка, уверенная, наконец, в своей правоте, характерный хруст крохотных семечек ни с чем не спутаешь.

— Все намного хуже, чем я думал, — наигранно вздохнул Михаэль. — Теперь я понимаю, насколько ты запущенна. Дорогая, смирись — ты замечательный юрист, но абсолютно ничего не смыслишь во фруктах и ягодах. Потому, что спутать киви с клубникой — это нонсенс! Короче — неправильно!

— Интересно, как ты бы угадывал, когда всё сладкое и практически одинаковое на вкус, — возмутилась женщина.

— Надеюсь, вкус яблока тебе известен? — и он положил ей на язычок очередной кусочек десерта.

— Яблоко? — предположила юная красавица, но в ответ услышала коварный смех и обиделась. — А что тогда?

— Сдаешься за три желания?

— Я тебя сейчас побью!

— Надо уметь проигрывать, дорогая! Все честно! Это была груша, — он стянул повязку из шелка с ее глаз, и она, проморгавшись, уставилась на кусочки фруктов в изящной прозрачной вазочке. Там были нарезаны киви, груша и еще какой-то не известный ей фрукт. Однако она решила промолчать по этому поводу, но то, что это не персик и не абрикос она догадалась.

— Пять желаний, сладенькая... С чего начнем! Сочные манящие уста... — она невольно их облизала, и тут же испугалась жадного и страстного взгляда. Ей показалось, что для мужчины в данный момент она выглядит, словно вся облита фруктовым сиропом, столь плотоядным было его выражение лица.

— Я исполню твои желания, но предупреждаю — без фанатизма. Не забывай о

приличиях и что мы едва знакомы!

— А ничего, что мы несколько минут назад занимались сексом?

— В том-то и дело, я даже не представляю, что ты еще можешь такого пожелать, чего мы не делали... Поэтому и напоминаю о приличиях. Договорились?

— Ну, не знаю...

— Михаэль... Прошу...

— Забудешь с тобой, ты часом не монахиня?! — усмехнулся мужчина и приблизился к ее губам. Слегка провел языком, слизывая остатки фруктового сока. Она не шевелилась и сидела, закрыв глаза и наслаждаясь эротичностью момента.

Конечно же, Михаэль ей нравился. Такой мужчина не мог не вызывать симпатии. Разница лишь в том, что для него их отношения — это лишь игра, и цель которой он уже достиг, получил главный приз. Вопрос — как долго ему будут нравиться эти игры?

— Открой глаза! Зажмурилась, словно я тебя пытаю!

— Что это было?

— Первое желание... Понравилось?

— Ты можешь быть нежным, когда захочешь.

— Стараемся... — он хмыкнул.

— Что дальше? — Малена заметила блеск в его синих глазах.

— Как что? Мое второе желание: хочу, чтобы ты меня поцеловала! Постарайся подключить свое воображение, дорогая моя!

Она быстрым движением чмокнула его в губы и отстранилась, набивая полный рот фруктами, во избежание продолжения поцелуя с его стороны! Пришло осознание свершившегося факта интимной связи, и Малене было жутко не по себе от того, что она вытворяла, извиваясь под партнером. Как же она теперь будет смотреть начальнику в глаза?

— Ты меня поразила своим воображением! Не засчитывается! Дождуй и ко мне, моя ягодка! Будешь зацеловывать своего босса.

— Ты перегибаешь палку, милый, — она скорчила ему вредную рожицу и опять набила полный рот едой. Он наблюдал, как она уничтожает фрукты, явно — это самое теперь любимое блюдо. — Давай быстрее свои три оставшихся желания и вызывай катер, я хочу домой — у меня совесть проснулась! — спустя две минуты поторопила его юрист и потянулась за новой порцией десерта.

— Поздно для совести-то... Не находишь?

— Не-а!

— Ну, хватит! Солнце моё! Достаточно! — он забрал вазочку с кусочками фруктов. — Так и быть, потрачу одно свое драгоценное желание на умопомрачительный французский поцелуй. — С этими словами он прильнул к пухлым губам девушки и поцеловал, вкладывая весь свой опыт, страсть и желание. Он целовал, сводя её с ума, жадно и неистово, поглощая, подминая, подчиняя и главенствуя.

— Уф... — перевела она дыхание. — Пять баллов из пяти за лобзания! — поддела его Малена.

— Спасибо за оценку, — усмехнулся босс.

— Чего хочет еще твоя ненасытная до ласк похотливая душенька?

— Это всё ты виновата...

Спутница закатила глаза...

— Ну, разумеется. Без вариантов.

— Я серьезно. С тобой я какой-то другой, никак не могу насытиться твоим обществом.

— Обществом? — изогнула бровь молодая женщина.

— Я хотел сказать, губами.

— Только губы? — не отставала она. — Тебя волнуют только они. Seriously?!

— Ладно, хорошо... Телом. Я не могу насытиться всей тобой от макушки до пяточек.

Довольна?

— Ага! — она хитро прищурила глазки, получая удовольствие от его признаний.

— Угу! — поддел он её.

— Что дальше?!

— Хм... — задумался брюнет.

— Ну, не томи... Мне уже страшно, — хихикнула Малена. На самом деле ситуация ее забавляла. Так интересно было узнавать о желаниях партнера подобным способом, в смысле не на практике.

— Последнее мое желание — это ответ на один интересующий меня вопрос, — ему было не все равно, как она на него ответит. — Постарайся быть честной, дорогая! — лукаво улыбнулся мужчина.

— Постараюсь, — насторожилась рыжеволосая красавица.

— Тебе со мной хорошо?

Она закусила губу.

Вот, что ему сказать?

— Скажи правду! — потребовал начальник, словно читая её мысли, будто чувствуя сомнения. Собственно, поэтому и поинтересовался.

— Безумно!

Она искренне улыбнулась.

— Я рад, — он ответил ей тем же, но почему-то улыбка мужчины была грустной. Наверное, он просто не желал расставаться. А этот чудесный день уже подходил к концу. Увы, ничего в мире не существует вечного, даже любовь иногда умирает.

— Может, позагорает? — она лениво откинулась на Михаэля.

— Я бы занялся чем-то другим.

— Михаэль!

— Ты заводишь меня, — в его глазах вспыхнуло желание. Мужчине с таким многообещающим взглядом не отказывают...

Они снова занимались любовью. Малена была на вершине блаженства, она ощущала себя очень счастливой, бесконечно желанной.

ГЛАВА 22

Ближе к вечеру они вернулись в отель.

Малена зашла в свой номер и легла на кровать, ее губы до сих пор горели от поцелуев. Как же восхитительно они провели время с Михаэлем.

— Ах, если бы он не был моим начальником... — комнату огласил тяжкий вздох молодой женщины.

Стоп!

Он же её босс!

Что она делает?

— Что же я наделала! — разнеслось по всей спальне.

Что будет, когда они окажутся в привычной обстановке среди офисного планктона?

У мистера Вольски есть красавица подруга, а что будет с ней?

А она снова останется одна, погрузившись в рутину.

Ну и пусть, сейчас она счастлива, а потом будь что будет.

Если был бы шанс вернуться в прошлое и отказаться от морской прогулки, то Малена им бы не воспользовалась. Она бы наоборот хотела переживать этот день снова и снова, чтобы он никогда не заканчивался. Это приключение она смело могла назвать самым лучшим событием, которое приключилось с ней, подарив незабываемые сказочные мгновения.

Вечером все собрались на ужин в ресторане отеля, Михаэль бросал на Малену такие взгляды, от которых у нее мурашки бегали по коже. Сердце то и дело замирало, заставляя дыхание сбиться.

Некоторые коллеги все же заметили обмен немymi диалогами между Маленой и боссом.

— Михаэль Вольски запал на вас? — глаза Джулии горели от любопытства.

— С чего ты это взяла? — Малена держалась на высоте. Ни одна эмоция её не выдавала. — Не забывайся.

— Я конечно извиняюсь. Это не мое дело, но просто это так очевидно.

— В самом деле? — усмехнулась юрист.

— Да, он весь вечер не сводит с вас глаз.

— Джулия, вечно ты все преувеличиваешь.

— А хотите совет, мисс Савински?

— Разумеется, нет... — Малена была немного шокирована поведением секретаря. Это обстановка что ли так на неё подействовала? — Не нужны мне никакие советы!

— Но всё же... — не сдавалась девушка. — Не теряйтесь, а может это любовь.

— Джулия! — рассмеялась начальница. — Не говори ерунды!

— А что?

— А то! Лишнее болтаешь и затрагиваешь темы, которые не в твоей компетенции. Забудь! У него есть невеста и если бы ты её видела, то поняла бы, что такая замухрышка, как я в подметки ей не гожусь, — Малена с удовольствием откусила кусок пирога.

— Да ладно!

— Ммм, как вкусно, — женщина дала понять, что тема исчерпана и дальнейшему

обсуждению не подлежит.

— Не бойтесь поправиться, мисс Савински? — Джулия как-то странно на нее посмотрела.

Малена задумчиво жевала. К своей фигуре придраться она не могла, её всё устраивало, поэтому она не видела смысла изнурять себя диетами.

— Даже не знаю, а почему тебя это интересует?

— Просто вы раньше не особо ели всякие сладости. А точнее, вообще обходили их стороной.

— Джулия, что ты от меня хочешь? Или считаешь, что я уже сильно растолстела? — она положила пирог обратно в тарелку.

Девушка улыбнулась:

— Нет, нет, вы выглядите потрясающе, вам даже надо бы немного поправиться. Честно. Излишняя худоба иной раз даже портит.

— Ну, тогда ладно, — Малена пожала плечами и снова взялась за десерт.

* * *

Михаэль внимательно наблюдал за разговором Малены и ее подчинённой, рыжеволосая женщина выглядела озабоченной, а потом расслабилась. Ему было интересно, рассказала ли она о том, где они были и что делали? Вроде бы женщина не из болтливых, но мало ли... Вдруг не удержалась и решила поделиться подробностями романтического приключения?

Мужчина сам себя не узнавал. Он уже хотел прижиматься к губам Малены, у него остро ощущалась потребность в постоянном присутствии этой сексуальной красавицы рядом, как можно ближе и желательно под ним, чтобы никуда не упорхнула, сославшись на неотложные дела или «тараканов» в голове.

После ужина все разошлись кто куда, Джулия побежала на очередное свидание, Малена с коллегами села играть в карты.

Михаэль немного расстроился, он хотел провести с ней вечер наедине. Ему было мало её общества, а свободного времени слишком много, чтобы бродить в одиночестве.

Юристам было так весело за карточным столом, что он тоже решил к ним присоединиться. Давно Михаэль так не развлекался, он был обычным человеком, все барьеры были разрушены. Здесь все были простыми людьми, которым весело от души. Он почувствовал себя свободно, не было никакого пафоса, зазнайства, снобизма, все были равны.

Время близилось к полуночи, некоторые присутствующие начали клевать носом.

— Может, продолжим завтра? — Михаэль Вольски подавил очередной зевок. Он понимал, что если генеральный директор еще в игре, они не закончат посиделки, поэтому и предложил первый.

— Да, наверное.

Игроки начали прощаться, желать добрых снов и постепенно расходиться.

Малена всем помахала ручкой и направилась к себе. Уходя, она буквально кожей ощущала страстный обжигающий взгляд босса. Едва сдержалась, чтобы не обернуться. Ей это безумно льстило. Интерес начальника будоражил кровь, а ситуация не нравилась до боли в сердце. Но она в очередной раз отмахнулась от навязчивой идеи, что им не суждено быть

вместе. Сейчас же все с точностью да наоборот, а вот потом... Что потом? Там видно будет. Она решила не заглядывать слишком далеко вперед, впервые в жизни. Ей просто было хорошо, и она жила в этом состоянии эйфории, стараясь удержать радость как можно дольше.

Она зашла в номер, а в дверь тут же постучали. Женщина почувствовала прилив тепла в груди, но все равно несколько секунд не решалась впускать ночного гостя.

— Михаэль? Ты что тут делаешь? — сделала она удивлённое личико.

— Я понял, что не могу без тебя. Мы будем просто вместе спать, — он улыбнулся, увидев её недоумевающий взгляд.

— Что-то мне мало в это верится...

— Мне, кстати, тоже, но я не уйду. Я все решил.

— Тогда проходи, — она рассмеялась, — решительный ты мой.

— Да, я такой.

Она переделалась в одежду для сна и легла, Михаэль снял с себя все и тоже лег. Юрист округлила и без того огромные глаза.

Что он вытворяет?

Собрался окончательно и бесповоротно свести её с ума?

Она, если что, и так уже на грани...

Малена не выдержала и посмотрела на обнаженного начальника с укором:

— Ты же обещал.

— А в чем, собственно проблема? — изогнул он вопросительно свои черные брови.

— Ты голый!

— Вас это смущает, мисс Савински? Снова внутри страстной рыжеволосой обольстительницы проснулась пуританка?

— Меня это настораживает...

— Напрасные волнения, дорогая, госпожа аббатиса. Я так сплю.

— Голым? — Малена с удивлением смотрела на него, точнее старалась смотреть исключительно в наглые синие глаза.

— Да, а что такого? Ты разве против?

— Да нет, спи как тебе удобно. Но, боюсь, что ты сейчас начнешь приставать...

— Боишься? — он хитро прищурился. — Или надеешься на это?

— Даже не знаю... — она почувствовала, что краснеет. С чего бы это? — Наверное, это преступление, засыпать рядом с прекрасным мужчиной и не воспользоваться ситуацией...

— Тебе виднее, ты же у нас законник...

— Не припомню такой статьи уголовного кодекса... — усмехнулась Малена.

— Лучше не рисковать, дорогая... Иди ко мне!

ГЛАВА 23

Теплый морской ветерок теребил рыжеватые волосы Малены, она их не прятала, ей нравилась эта ночная прохлада, остужающая пылающее после страстных объятий тело.

Яркий круг почти полной луны отражался в волнах и очаровывал своим слабым свечением. Великолепием этой ночи можно было любоваться бесконечно. А от волшебства момента трепетали сердца, но все равно хотелось большего.

Михаэль и Малена расположились на террасе и возлежали на лежаках, ловя каждую секунду сказочного мгновения.

Казалось, время замерло, решив сегодня работать на двоих охваченных внезапной влюбленностью людей, продлевая им возможность наслаждаться друг другом, вероятно, в последний раз...

— Это прозвучит банально, но очень хочется сказать... — босс лежал рядом с женщиной и смотрел на звезды. Она же уютно устроилась на его груди и наблюдала за игрой бриза с её спутанными прядями. — Ты самая красивая женщина на свете.

— Не говори ерунды... Разве что для тебя.

— Почему ты так к себе скептически относишься? Неужели тебе мало доказательств твоей исключительности в виде неприкрытой охоты одного из самых завидных женихов нашего города?

— Скажешь тоже! Это ты что ли тот самый завидный жених? — она поерзала. Бред бредом, но приятно...

— Я, когда тебя увидел в тот самый день, помнишь?

— И?

— Меня словно громом поразило! Впервые в жизни.

— Красотой моей, что ли? Врешь ты все! — не сдержала смехок Малена. Она прекрасно помнила, как выглядела — обычный «серый чулок» даром только, что с рыжей шевелюрой.

— Не только... В женщине все важно. И осанка, и поведение, и взгляд... Волосы, фигура, голос, в конце концов! Ты так реагировала на все... Любое слово воспринимала в штыки.

— Помнится, ты не особо дружелюбно был настроен в тот день, и гром не помог, а наоборот, вызвал обратную реакцию, противоположную симпатии.

— Не в этом дело. Хотя... Ты наговариваешь... Я кажется, тогда тебя «кактусом назвал», а ты обиделась.

Михаэль развернулся к красавице и, глядя в глаза, игриво сжал попку.

Она рассмеялась, предположив:

— Что, башню так снесло тем самым громом, что боялся — не сдержишься?

Его поцелуй был ответом на этот вопрос.

— Типа того... — он отстранился и посмотрел в глаза собеседнице. — Меня испугала подобная реакция. Я же не зверь.

— Ага, мой леопард!

— Seriously, Малена. Я захотел сорвать с тебя одежду, развернуть к себе спиной и ворваться на всю длину, чтобы знала, кто в холдинге хозяин.

Она задохнулась от смеха.

Обалдеть! Вот же развеселил, юморист ходячий, вернее лежачий.

— Холдинг, к твоему сведению, как раз тебе и принадлежит.

— А плевать, лишнее доказательное выступление не помешало бы. — Он улыбнулся. —

А потом ты имела наглость и хитростью проникла в мой мозг. Я и так еле сдерживал своего коня.

— Остановила бы на скаку...

— Ага, и пожар бы от моей сжигающей всё на своем пути страсти потушила, я это понял, но не решился. Был ужасно зол... на себя и... на тебя тоже, что не понимаешь, какие эмоции испытывает здоровый самец в твоём присутствии, между тем продолжаешь неосознанно его провоцировать.

— Куда уж мне, из глубинки, такое понять?

— Я на это и списал... Так вот... На чем мы остановились?

Хитро улыбнувшись, она схватила его за возбужденную, внушительно-пугающего размера часть тела и начала ласкать руками:

— На этом!

— Я тут заметил, что моя монашка сдалась и выпустила на волю куртизанку?

— Происки дьявола, не иначе! — Малена соблазнительно облизнула губки.

Усиливала поступательные движения до тех пор, пока мужчина не застонал...

— Хулиганка!

— Ты рассказывай, хочу знать все твои мысли. Очень интересно, что было потом.

— Я тебя похитил и подмял под себя... Какая у вас короткая память, мисс Савински...

— Прости, склероз... Придется снова напомнить, Увы...

— Нет тебе прощения!

Он завел женские руки за голову, крепко удерживая, четким движением колена развел ей ноги в стороны и вонзился, прикрыв глаза от наслаждения.

Прежде чем он закрыл её рот поцелуем, Малена успела съязвить:

— Не спорю, на лежаке ты бог! Только не сломай!

— Возмещу!

Великолепная и незабываемая ночь, прохладная и в то же время невероятно жаркая.

Мерцание множества звезд — и на небе, и в сознании женщины — в моменты достижения наивысших уровней удовольствия. Сегодня она увидела самые яркие из них благодаря стараниям Михаэля.

— Ты не только самая красивая, но и безумно желанная... — шептал он в порыве страсти.

«Даже не думала, что можно быть настолько счастливой...» — пронеслось в голове молодой женщины, пока она еще была в состоянии отвлекаться.

Вместе с этим мужчиной она узнавала свое тело заново, что нравится, какие ласки доставляют наслаждение. Она решалась даже на самые смелые эксперименты, забыв обо всем на свете.

— Еще хочу... Не останавливайся... — стонала Малена, стоило мужчине попытаться отстраниться.

— Скоро уже утро, и нас увидят отдыхающие, это все же не одинокий островок посреди бескрайнего океана...

— Плевать! Возьми меня снова... прошу... В последний раз...

— Что за странные мысли? Это только начало...

— Я об этой ночи, ведь она практически закончилась... — поправилась Малена.

— Раз дама простит... Джентльмен не смеет отказывать.

И он брал...

Михаэль вытер тыльной стороной ладони нежные щеки своей возлюбленной, она даже не заметила, что плачет. Словно в последний раз, она наслаждалась каждой клеточкой своего тела этим ощущением безграничного счастья.

Но, как говорится, перед смертью не надышишься...

Они вернулись в спальню на рассвете.

Брюнет лег и обнял Малену, вскоре она услышала его спокойное посапывание, улыбнувшись, она тоже уснула. На душе было легко и невероятно спокойно.

ГЛАВА 24

Утром, буквально через пару часов её разбудил поцелуй Михаэля.

— Ты такая красивая, — он нежно погладил её по лицу. — Не могу налюбоваться...

Малена смущенно улыбнулась. Впору возмутиться и потребовать еще времени для сна. Но она промолчала. Он поцеловал её, она ощутила его возбуждение и почувствовала, что и сама уже завелась.

— Вот видишь, как ты меня заводишь?

Они занимались любовью всё утро. Сна, как и не бывало.

Уже на улице стало окончательно светло.

— Тебе пора.

— Я хочу быть рядом с тобой каждую секундочку, — брюнет потерся носом о её нос.

— Нельзя, не нужно чтоб другие знали о нас.

— Почему? Мы же есть! — он усмехнулся.

— Мы сейчас тут на острове, а когда вернемся в наш привычный мир, кто знает как это, отразится на нас.

Михаэль хотел что-то сказать, но Малена закрыла ему рот ладошкой.

— Не надо, прошу. Не разрушай эту иллюзию сказки.

— Хорошо, будь по-твоему, пока.

Он ушел в свой номер, Малена направилась в душ. Её тело стало очень чувствительным, и она вздрагивала даже от прикосновения воды и мыла к телу.

Два дня Малена и Михаэль ночью делили постель, наслаждались обществом друг друга без усталости, а днем делали вид, что находятся в рабочих отношениях.

— Может на прогулку? — подмигнул босс, задержав её после завтрака, пока другие не видели.

— Я еще вам не надоела, мистер Вольски? — поинтересовалась юрист, улыбаясь.

— Нет, мне кажется, я никогда не испытаю насыщения. У меня голова кругом...

— Тогда, вперед! Дикий пляж и море удовольствия! — рассмеялась женщина.

— Собирайся, много одежды не бери, она тебе не понадобится...

— Да я поняла уже, что это очередное похищение.

Малена переоделась и прихватила полотенце. Она спустилась вниз и присела в кресло. Рассматривала туристов и размышляла обо всем, пока Михаэль пошел за корзиной с едой. Завтра они вернутся домой, что будет дальше?

— О чем задумалась?

— О будущем.

— Не уходи так далеко! — рассмеялся брюнет, обнимая. — Живи настоящим, — он чмокнул её в макушку. — Оно прекрасно!

Малена грустно усмехнулась, уже завтра вся её жизнь может измениться и одному Богу известно, что ждет их впереди.

— Не расстраивайся, ведь все хорошо.

Михаэль управлял катером, ветер трепал его волосы Малена старалась запомнить каждую черточку его лица, она тихонько сидела на лавочке, ей было очень печально.

— Так не пойдет... Ты сегодня грустная.

— Завтра... меня пугает неизвестность. Не хочу, чтобы оно наступало. Ты и я... мы, вернемся в шумный город.

— Да и что из этого? Что это изменит?

— Возможно все, там тебя ждут твои богатые друзья, твоя подруга.

— Послушай меня внимательно, Малена...

— Нет! Я не хочу. Чтобы ты менял свою привычную жизнь. Вписав меня в свое и без того, плотное расписание. Михаэль, мы не должны там быть вместе, твой мир может не принять меня.

— Мне плевать. И вообще, дурацкий разговор, а тема — просто отстой. Прекрати. Мне всё равно, кто, что будет думать в офисе.

— А мне нет, я не хочу, чтобы за моей спиной говорили гадости.

— Не думай за двоих. Меня это раздражает. Любая проблема вполне решаема.

— Мы живем в разных мирах, господин Вольски. Ты не сможешь это игнорировать.

— Но мы все люди и мы сами творим свою судьбу.

— А как же Жанна?

— А что с ней?

— Что ты ей скажешь?

— А что я ей должен сказать? Между нами только секс и ничего больше.

Почему-то эта фраза резанула острым лезвием клинка по сердцу молодой женщины. Вот она истина положения вещей. А ведь они еще даже не вернулись в родной город.

— Значит она лишь для удовлетворения твоей похоти? Рано или поздно я тоже могу быть выброшена потому, что между нами только секс, а ты найдешь себе другую игрушку.

— Потрясающий секс и ты удовлетворяешь меня полностью.

— Ты эгоцентричный самовлюбленный мужик.

До их слуха неожиданно донеслись гудки теплохода.

Малена вскрикнула от ужаса, они неслись прямо на него, Михаэль резко повернул руль, катер сильно накренился и чуть не опрокинулся, но столкновения удалось избежать.

Юрист побледнела, её всю трясло, Михаэль сел рядом его руки тоже дрожали, он нервно пригладил волосы. Он сегодня сам был у штурвала, не стал договариваться с капитаном.

— Прости меня, — он обнял её.

— Это просто... Ты с ума сошел?

— Я должен был следить за тем, куда еду.

Малена кивнула, говорить она не могла, у нее был шок, они были на волоске от гибели.

— Думаю нам лучше вернуться, — он завел мотор и направил катер к пристани.

Ехали молча, Михаэль был и зол, и испуган одновременно, ни одна женщина его не доводила до такого, чтоб он терял контроль.

Они причалили, не говоря ни слова, покинули пристань и разошлись, как в море корабли. Малена пошла в свой номер, а босс удалился к себе.

Ближе к вечеру, к женщине постучались.

— Прости меня еще раз, — Михаэль стоял, как неприкаянный с одинокой красной розой в руке. — Меня никто не видел! — добавил босс, заметив ее осуждающий взгляд относительно цветка. — Как-то не подумал...

— Да, все нормально... — ее глаза были красными. То ли от недосыпа, то ли...

— Только не плачь, умоляю... Я этого не переживу.

— Проходите, мистер Вольски.

— Ну, ладно тебе... Малена, позволь себе еще немного рая...

— Боюсь, мое сердце этого не выдержит... — она прикрыла глаза и облокотилась на стену.

— Просто сердцу мешает слишком рассудительная голова! — попытался подбодрить её босс. — Как мне ее отключить?

— Это к той теме, что во мне тебе нравится только тело?

— Черт, помолчи, я ищу кнопку... — он приткнулся к губам с таким умопомрачительным поцелуем, что в голове не нашлось аргументов против.

ГЛАВА 25

— Как вкусно! На, попробуй! — брюнет прикоснулся к её губам кусочком какого-то экзотического фрукта.

Они заказали в номер шампанское и целую корзину вкусностей. Сейчас сидели на постели... Отмечали... Что-то они отмечали. А, райское наслаждение!

Малена же, со своей стороны, старалась ни о чем не думать, очень уж не хотелось расстраиваться. Генеральный директор холдинга пребывал в отличном расположении духа, шутил и пытался всячески развеселить даму.

— Открой ротик... — прошептали ей в ушко.

— Что это? — Сочная мякоть наполнила её рот сладким соком.

— Да фиг его знает, — усмехнулся Михаэль, — впервые вижу. — А вот еще! — Он отрезал дольку от лохматого кругляшка, очистил кожуру и протянул Малене. — Кажется, драконий фрукт называется, если я не ошибаюсь.

— Вкусно! Отрежь еще!

— Только если ты улыбнешься, — спрятал он руку за спину.

Она-то улыбнулась, но внутри её сердце отбивало чечетку. Чем ближе день X, тем тяжелее на душе. Кто придумал расставания?

Начальник нахмурился:

— Не хотел спрашивать... Но ты такая потерянная и в то же время озадаченная. Расскажешь?

— Надавили на болевую точку в зоне совести, вот и все.

— Понимаю, ты теперь вся уже там, на работе... Но, напоминаю, отдых еще не закончился.

— Я стараюсь не думать, но оно как-то само...

Красавица провела нежно пальчиком по рельефу напряженных мышц, и объект её интереса вздрогнул, одарив женщину жарким взором. Так нравилось гладить его обнаженный торс, кожа была гладкой и нежной, без единого волоска.

— Просто отвлекись... на меня, например.

— На тебя? И что ты собираешь делать, чтобы меня отвлечь?

— В смысле? — Темная мужская бровь удивленно приподнялась. — С вами нужно что-то сделать, мисс?

— Да!

Он опустил глаза на свой пах и пообещал:

— Когда мозоли сойдут... Да шучу! — Обиженную партнершу поцеловали в шейку. — Говори, чего твоя душа желает?

— Нам завтра улетать...

Мужчина замер, его лицо приняло серьезное выражение. По его виду она поняла, что брюнет развил в голове бурную мыслительную деятельность.

— Меня беспокоит наше с тобой совместное будущее... — наконец решилась Малена и поделилась своими тревогами. Эта неизвестность уже прогрызла до костей. Она не хотела расставаться.

— А как ты себе это представляешь?

— Например?

— Ты скажи?

— Я буду тебя целовать на ночь и подтыкать одеяльце, как папа...

Юрист рассмеялась, представив себя, замурованную в одеяле.

— Это уже слишком! Однозначно перебор.

— Стану, как лучшая подруга, ходить с тобой по магазинам и целыми днями обсуждать моду и других девчонок...

— Издеваешься?!... Такое не для меня! Ненавижу шопинг!

— Правда, а что любишь?

Она задумалась, вспоминая.

— Загородные поездки и посиделки у костра, песни под гитару.

Мужчина улыбнулся, уткнулся носом в волосы партнерши и прошептал:

— Не проблема, считай, что гитара уже есть! И костер я умею разводить, в чем, собственно, ты совсем недавно убедилась.

— Еще...

Самая больная тема, набрала побольше воздуха...

— Ну же, я весь внимание!

— Не хочу тебя терять...

— Так не теряйся сама.

Повалив её на матрас, он начал жадно целовать, проводить языком по коже, вызывая табун мурашек и усиленно возбуждая женщину.

— Что ты делаешь? А как же мозоли?

— К черту! Я же должен показать своей неверующей сотруднице, как сильно я в ней нуждаюсь! Превозмогая боль от натертостей! — Михаэль вернулся к активным ласкам нежного тела.

— Дорогой, а ты ничего не путаешь? Это больше смахивает на демонстрацию желания.

Он на секунду оторвался от посасывания упругого соска.

— Тогда научи меня, подскажи, что мне нужно сделать, чтобы ты увидела всю глубину моих чувств? Как вообще доказывают женщине свою любовь мужчины? Я только один способ знаю...

Он продолжил жадно ласкать её грудь.

— Аха-ха-ха-ха, Миха, отпусти! — её куснули за вершинку. — Ай! Что ты меня безумно хочешь, я поверила, а вот остальное под жирным вопросом!

— Хочешь, на руках тебя поношу? — Не дожидаясь ответа, Малену подхватили на руки и закружили по комнате. — Все еще сомневаешься? Давай стихи прочитаю? — Он прочистил горло...

— О нет! Это я точно не переживу. Достаточно, кажется, поверила.

— Чтобы ты не сомневалась, я готов исполнить любое твоё желание.

Улыбнувшись, она поинтересовалась:

— Прямо-таки любое-любое?

— В пределах разумного! Желания бывают разные, я же не джинн.

Шатенку вернули обратно на постель и, сидя рядом, с нежностью наблюдали и ждали, чего же она скажет:

— Мороженого хочу!

— И все?

Кажется, она его разочаровала своей фантазией.

— И купаться сегодня ночью.

— Ладно... устроим...

— Под луной на диком пляже...

— Будет сделано...

— Обнаженными!

— Притормози! Сейчас за блокнотиком схожу, чтобы ничего не забыть, зафиксирую все ваши пожелания, госпожа.

Он действительно встал и начал рыться в сумке, достал оттуда блокнот и попросил:

— Продолжай!

— Разве что осталось уточнить — это все мы будем делать до утра. А потом вечером мы улетим домой...

«И все закончится» — это она уже подумала.

Мужчина заказал мороженого, а затем они отправились в душ. А после долгих поцелуев и ласк, крепко уснули, прижавшись друг к другу.

Наутро она узнала, что Михаэль улетел, его срочно вызвали, ей стало очень неприятно, мог бы зайти и попрощаться. Ну и пусть, значит, так надо было, это знак что им не судьба быть вместе.

ГЛАВА 26

Малена с «командой» вернулись с острова, жизнь потихоньку входила в свою колею. Михаэль звонил несколько раз, но она не решалась перезванивать. Что-то мешало с ним связаться.

Как разговаривать, какой тон должен быть?

Кто они: друзья, коллеги или любовники?

У неё не было ответов на эти вопросы. Она не знала, имеет ли право требовать встреч, ибо очень хотелось увидеться и прижаться. А целовать? Можно ли вновь поцеловать этого мужчину и рассмеяться от радости?

Молодая женщина терзалась чередой противоречий, изводила себя просчетом различных вариантов развития их отношений и ни один из них ей не нравился.

— Мы слишком разные...

Да и большой босс не знал её проблем, историю о матери. Навряд ли такому важному джентльмену захочется связать судьбу с дочерью... Что уж греха таить — шлюхи. Малена никогда не называла свою родительницу продажной женщиной или проституткой, но от этого реальность сложившейся ситуации все равно не видоизменялась. Клеймо танцовщицы в любом случае навсегда останется на ней, а это прошлое не спрячешь в шкафу за семью замками, не сожжешь в костре и не перечеркнешь — оно неустанно будет маячить где-то там за спиной и портить перспективы будущего. И сейчас в этой ситуации с Михаэлем Вольски годы, проведенные на сцене в качестве полуобнаженной танцовщицы, не давали вдохнуть полной грудью свободу, которая уже мелькала на горизонте.

— Всего одно выступление осталось.

Рыжеволосая красавица танцевала в дальнем углу сцены и никогда не отвечивала, прямой ей не быть, да она и не стремилась. Может быть, она перезвонит брюнету, когда контракт закончится и всё останется позади? Возможно, так ей будет легче с ним общаться, не придется ничего скрывать.

— А если узнает?

И что?

Сможет ли она рассказать всю правду без прикрас?

Наверное, нет...

Вот и приехали.

И разве можно выстраивать серьезные отношения, если их начинать с обмана. А можно ли назвать ложью свое прошлое? Если только действительно сказать об этом неправду, а если промолчать и оставить информацию ждуть некоего благоприятного случая. Это чревато серьезными последствиями. Всегда найдется «доброжелатель», который нарочит факты прошлой жизни возлюбленной генерального директора одного из крупнейших холдингов города. Даже если она сто раз поменяет свое имя. Это будет сенсация, как раз новость и разрушит любовь, какой бы сильной и всепоглощающей она не была.

— Поэтому нет... — приняла решение Малена и продолжила жить дальше в своем шатком мирке и идти по уже известной траектории пути. Так спокойнее для неё, так лучше для всех.

А сердце?

А оно переживет.

Ведь останутся воспоминания, а их никто не сможет у женщины забрать — самые прекрасные и волшебные дни неземных наслаждений с шикарным мужчиной мечты. Да, ради этого стоило жить и стоило рискнуть и попробовать, как это быть ЕГО девушкой.

В магазине Малена как-то встретила интересного мужчину, у них завязались довольно теплые отношения, он звал её на свидания, они ходили в кино, рестораны, вместе гуляли по вечерам. Образ брюнета постепенно потерял свою четкость, а разум постоянно твердил, что так правильно и...логично. Ибо тот бурный роман с боссом не принес бы ничего кроме разочарования, а этого молодая женщина хлебнула уже достаточно, пора бы начать питаться радостью и положительными эмоциями. Именно это она и пыталась делать. Простой и обычный парень — вот именно то, что нужно для чопорной начальницы юридического отдела, а то, что у нее внутри в венах вместо крови течет обжигающая лава страсти никому знать не обязательно. И пусть рыжий цвет её волос не сбивает коллег с толку.

* * *

Весна вступила в свои права, на улице становилось тепло, мисс Савински могла теперь позволить себе довольно открытые наряды.

Она перешла все свои юбки, немного укоротив их, прикупила чулки, несколько пар туфель на высоком каблуке, модных блузок, жакетов, платьев и новых украшений. Ей хотелось быть красивой, она теперь эту весеннюю погоду пропускала сквозь себя, чувствовала каждый шорох просыпающейся природы и улыбалась новому дню.

Валдис был хорошим, порядочным человеком, имел небольшой кондитерский магазин, в который часто стала захаживать Малена.

Но не было в их отношениях той искры, того накала страстей, того взрыва эмоций который был у нее с Михаэлем. Даже когда они целовались, Малене было приятно и только, но дальше поцелуев она пока не готова была его подпускать.

«Всему свое время» — успокаивала она себя. На самом деле, тело, каждая его клеточка помнили прикосновения того другого мужчины и молодой женщины не хотелось менять эти ощущения на новые и не столь желанные.

В последнее время она стала замечать, что поправилась и весьма ощутимо, те вещи, которые были большие, стали не то что как раз, а даже немного маловаты. Директор шоу её убьет. Она позвонила ему и сообщила, что выступит в ближайшие выходные.

— И покончим с танцами.

— Жалеть не будешь?

— Никогда!

* * *

С озабоченным видом Малена пришла на работу.

— И что такое лицо? — Джулия с любопытством смотрела на нее. — Мисс Савински, что-то случилось?

— Я поправилась, это ты меня сглазила, — Малена усмехнулась.

— Хм... Думаю, что я не причем. Вы же раньше как-то держали себя в руках.

— То было раньше, а с некоторых пор мне хочется сладкого все больше и больше, а я не могу ничего с этим поделать.

Джулия опустила глаза.

— Что так плохо? — она увидела её реакцию. — Сильно заметно. Что я стала «пышечкой»?

— Нет, понимаете... Э... Как бы это лучше сказать-то?

— Уж как-нибудь поделись, будь добра!

— Тут такое дело, — секретарь начала неосознанно накручивать темный локон на указательный палец. — Помните, Эндрю гипнотизировал вас, меня, да всех желающих...

Руководитель юридического отдела нахмурилась:

— Ну, сколько можно, я же сказала что все это чепуха. Заняться больше нечем? Так я быстро вам всем работы прибавлю!

— Пойдите, мисс Савински, я не об этом. Мы тоже так подумали, что гипноз не работает вовсе... на вас, но...

— Но?!!!

— Но вы совершенно неожиданно стали делать то, что внушили...

— Кто внушил, что внушили? — женщина поняла, что закипает. Что еще за игры?!

— Я-я... Простите, — Джул вжалась в стул, пряча глаза, полные слез досады.

— И что ты мне там внушила? — подбоченилась юрист.

— Да так, ничего особенного, хотела сделать вашу жизнь насыщеннее, наполнить её красками...

— Джулия!!!

— Чтобы вы носили более сексуальные наряды, пили кофе и ели сладкое.

— КОФЕ?!!! — вскричала Малена. — Я ненавижу кофе! Я отказалась от него семь лет назад. Никакого кофе, слышишь?!!!

— Но вы теперь, кроме кофе больше ничего и не пьете... — подметила девушка, поглядывая в сторону новенькой кофемашины.

Малена открыла рот от удивления. Стояла и ничего не понимала.

«Что здесь происходит?» — вертелось в ее голове.

Джулия, глядя на нее начала оправдываться:

— Вы молодая и невероятно красивая женщина, а одевались, словно старая дева на пенсии, да и худоба вас совершенно не красила. Честно? Просто страшно смотреть было. Вот я и... — она замолчала, увидев, как дрогнула нижняя губа начальницы.

Малена не верила своим ушам.

— Джулия, Джулия, что же ты наделала...

— Простите. Я, правда, хотела, как лучше... Вы теперь такая шикарная дама, мужчины оборачиваются, когда идете по коридору.

Так вот почему с ней начало твориться нечто необычное. Да и с Михаэлем она была под действием гипноза. Ясно почему она решилась переспать с ним, ибо в другом случае никогда бы не позволила себе столь опрометчивый шаг. Тогда... Не сходится один факт — с Валдисом у нее нет таких ярких эмоций, ведь она все еще находится под гипнозом?

— И как это исправить? — мисс Савински хотела бы избавиться от этого наваждения под названием «Сексуальный босс».

— Я не знаю, — Джулия чуть не плакала. Она буквально выдрала салфетки из пакета и

начала яростно промакивать ими глаза, спасая макияж. — Вы не сердитесь на меня?

— Я подумаю, Джул. Пойми, такими вещами не шутят. Так... Где Эндрю?

— Он уехал на пару дней.

Малену кинуло в жар, ей стало плохо. Она невольно облокотилась на стол секретаря, пытаясь справиться с головокружением.

— Что? Что с вами, мисс Савински? Вам дурно?

— Немного, надо к врачу сходить. Мне уже несколько дней нездоровится. Похоже, сладкое дает о себе знать. Я же не зря от него отказалась.

— Простите меня, пожалуйста, — взвыла Джулия.

— Ладно, разберемся только не плач. Позвони, запиши меня на завтра на прием к терапевту.

— Хорошо сейчас позвоню, запишу. Всё сделаю! Только не увольняйте меня, мисс Савински.

— Я у себя, если что, — Малена направилась в свой кабинет.

«Это ж надо было так вляпаться...»

«Переспать с большим боссом, соблазнив его под действием гипноза. Да я даже маму свою переплюнула!»

Ближе к вечеру в кабинет вошла Джулия, она принесла зеленый чай без сахара, нарезанный дольками апельсин и радостно сообщила:

— Никакого кофе, мисс Савински. И сладостям — нет!

— Ты начинаешь исправляться... — еле слышно проговорила юрист, массируя виски, в надежде избавиться от давящей боли. — Что-то еще?

— Я записала вас на прием к специалисту на понедельник. Сразу после работы. Пойдет?

— Да, спасибо.

— Просто у него там до конца месяца все занято, поэтому пришлось...

— Ты свободна, Джулия... Спасибо за все. Я поняла.

Девушка вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь в кабинет руководителя юридического отдела.

* * *

— Классно выглядишь, — окинул сальным взглядом рыжеволосую женщину директор шоу. — У меня для тебя сюрприз.

— О, господин Нильс только без сюрпризов! — Малена жалобно взглянула в его глаза. — Это мое последнее выступление, не забыли?

— Да, конечно, конечно. Вот, что я скажу: оно будет фееричным, не забываемым, грандиозным. Ты прошлый раз с таким чувством танцевала, я не мог не заметить. Великолепно. Я подготовил новый контракт...

— Но!

— Да послушай, милая... Не перебивай.

— Сразу скажу — нет.

— А я все равно сообщу! Вот документы, — мужчина достал договор. — Всего на год. Маленький годик!

Малена выхватила из его рук листы бумаги, пробежалась глазами по строчкам и ахнула:

— Прима? Я????!!!

— Прощлое выступление ты раскрылась и я, наконец, увидел в тебе то, что давно мечтал узреть. Ты — совершенство. Всё же дочь своей матери. Она была — богиня. И не спорь. Сегодня твой вечер.

Невольно заподозрив неладное, мисс Савински обернулась:

— Куда это вы там всё время смотрите... — прошептала она, теряя дар речи.

На входе в ночной клуб висел огромный плакат с её изображением в полубнаженном виде и черной шляпе, затемняющей лицо, а внизу гласила надпись: «Несравненная прима клуба „Дикая роза“ Мальвина Леви. Только один день. Пусть ваши аплодисменты и интерес дадут понять ей, что она должна остаться».

— Ты это специально всё подстроил! — прошипела красавица, топнув ножкой.

— Все билеты проданы... Переодевайся!

ГЛАВА 27

Малена знала танец. На случай болезни одной из танцовщиц, члены балетной труппы должны были её заменить. Но никогда она не лезла из кожи вон, да и смысла не видела, карьера танцовщицы её отнюдь не прельщала. Интерес к ритмике появился только лишь после разрыва с парнем, а изучая пластику, мисс Савински больше думала о здоровье тела и подвижности суставов, а не о том, как бы лучше себя подать на сцене, дабы заслужить признание публики. Да, прошлый раз она вошла во вкус, позволив эмоциям выплеснуться наружу, а руководство клуба узрело в этом перспективы и задумали уговорить продлить с ними контракт.

— Старый уж! — выругалась она, надевая костюм. — Что ж... Это последний раз. Надо показать им класс! — женщина улыбнулась, отгораживаясь от реальности и погружаясь в сценический образ.

Малена вышла на сцену. Через одно мгновение зазвучала музыка... Она даже не могла самой себе объяснить, чем её зацепила эта песня, но это было именно то, что нужно. Хриплый женский голос певицы в сочетании с активной мелодией наполнял таинственностью полутемное помещение клуба, приковывая взгляды всех присутствующих к сидящей на стуле женской фигуре. Сквозь туман сигаретного дыма одинокий луч софита касался то ее лица, наполовину скрытого шляпой, то тонких кистей обнаженных рук, небрежно лежавших на спинке стула, то острого каблука, покачивающегося в такт рваным звукам попсы.

Скинуть шляпу, сорвать с волос простую черную ленту, тем самым выпустив на волю огненный водопад шелка. Пропустить сквозь пальцы шикарную гриву, дерганым движением стянуть галстук, освобождаясь от тонкого поводка, снять пиджак, отшвырнув в сторону кончиком туфли. Расстегнуть пуговицы на блузке и наконец-то вдохнуть полной грудью, до рези в груди. Она... она оставила позади скучный, постылый офис, серые толстые папки, угрюмые лица, дождливые улицы, безликих прохожих. Всё где-то там, в другой реальности. Медленно подняться со стула и, откинув голову назад, потеряться в музыке, под оглушительный крик души: «Я теперь СВОБОДНА!»

Мелодия затихла, оставив женщину сидеть на полу, безвольную, опустошенную, но впервые за очень долгое время — счастливую. Именно в тот момент она поняла, что сможет радоваться одинаковым будням, выдержит расставание с мужчиной мечты, и многое другое переживет, выходя всегда победительницей обстоятельств.

«Я вырвусь отсюда и начну новую, только свою жизнь».

— Bravo! — слышалось из зала.

Посетители заведения были в восторге. Мальвина оправдала их надежды, показав, что и у движений есть история и буря эмоций.

Потом было еще несколько выступлений, но они представляли собой не сольные номера, а коллективные постановки.

Молодая женщина к концу шоу выдохлась и её изрядно покачивало. Она собралась откланяться и уже начать собираться домой, сказав всем работникам «Дикой розы»: прощайте навсегда, когда в проеме дверей её гримерки нарисовался владелец заведения.

— Покидаешь нас?

— Ага... Наконец-то... — она не стала кривить душой и изливаться в любезностях. Оказалась на этой работе не по своей воле, а по глупости и незнанию. — Так. Что без обид, Григорий Климович.

— Какие тут обиды? Сегодня аншлаг... Я доволен, клиенты тоже. Не хочешь славы и больших денег, это уже не мое дело.

— Рада, что мой последний день ознаменовался успехом заведения. Нет, правда...

— Я зашел напомнить. Что твой рабочий день еще не закончился. Хотя он и последний, — мужчина сделал ударение на конечном слове. — Будь добра отработай его согласно графику. Отпускать тебя раньше времени, я не намерен.

— Право, смилуйтесь. Я неважно себя чувствую.

— Бери больничный, так и быть, я этот день тебе не засчитаю, отработаешь его после того, как поправишь здоровье. Как видишь, я не изверг и все понимаю.

— Хорошо! Что я должна делать оставшееся время? — она скрипнула зубами от досады. Наивная дурочка, думала старый хрыч вот так просто её отпустит, вцепился в неё, словно утопающий за спасательный круг.

— Иди в зал. Там компания бизнесменов жаждет твоего ласкового общества.

— Вы же знаете, что я этого не люблю.

— Последний день, крошка! И ты свободна. Вперед!

Облачившись в облегающее черное платье с вырезом по линии бедра и черную кружевную маску, рыжеволосая красавица вышла в зал. Раньше шеф относился к ней намного лояльнее, а иной раз даже не замечал. Сегодня же решил выместить на ней свое недовольство её нежеланием продлевать контракт.

«К утру начнет деньги предлагать», — усмехнулась своим мыслям Малена.

В зале всюду мигал разноцветный свет и ужасно громко звучала музыка, заставляя молодую женщину передвигаться очень медленно и прикрывать уши. Плюс ко всему спецэффекты в виде дыма сильно ухудшали видимость. Как это ни странно, похоже все это вместе взятое мешало только Малене — непривычной к тусовкам в клубах. Посетители, а тем более завсегдатаи ориентировались в помещении просто замечательно. Танцовщицу то и дело останавливали, делая комплименты и приглашая за столик, чтобы угостить. К счастью мисс Савински некоторое время удавалось ловко избежать шумных компаний, она даже уже собралась вздохнуть с облегчением, когда к ней приблизился владелец клуба и шепнул что-то на ухо, ухватив за локоток.

— Э, что такое?

— Пойдем, не пожалеешь! С тобой хотят познакомиться такие влиятельный и богатые молодые люди... Твой звездный час!

— Вы уверены? Куда вы меня тащите?

— В банкетный зал.

— Нет, нет... — она уперлась каблуками не желая двигаться с места. — Уже поздно бисер метать, я здесь больше никогда не появлюсь.

— Тем более! Когда представится такой шанс познакомиться с богатыми мужчинами и быть при этом звездой программы?

В словах хозяина заведения была логика, но... Малене и так тошно от «наколотых дров», ей совершенно не нужны были новые отношения — со старыми бы разобраться. И вообще, она на ногах стояла благодаря какому-то чуду, они, в смысле — ноги, уже давно взяли тайм-аут и выбыли из игры.

— Выпрямись. Ты же королева сегодняшнего вечера. Где горделивая осанка, где страстный и томный взгляд? Работай, детка!

— Я устала... — простионала женщина, хватаясь за руку шефа, как за единственную опору. — Рухну перед вашими гостями на колени, вот и все очарование.

— Ничего. Мы и это сможем подать, как следует.

— Думаю, нет.

— Поменьше думай, а побольше размышляй. А лучше, вообще обо всем забудь и доверься папочке. Я тебя столько лет знаю. Просто так не брошу на произвол судьбы.

— Пожалуйста, отпустите меня домой!

— Я чувствую, что должен пристроить свою красавицу в хорошие руки!

— Не надо!

— Надо, Мальвиночка, Надо!

Как Малена доковыляла до дверей банкетного зала, было известно только ей. У нее в данный момент маячило только одно желание — снять туфли и пошевелить затекшими пальчиками ног.

Стоило дверям открыться, в глаза ударил яркий свет, вынуждая зажмуриться. Несколько секунд она практически никого и ничего не видела, но зато отчетливо услышала возглас:

— Какая восхитительная леди! Друзья, надеюсь, вы не против, если я заберу её себе?

Дыхание женщины сбилось, она открыла глаза и встретила с голубым заинтересованным взглядом светловолосого мужчины.

Теперь мисс Савински захотелось умереть. В принципе её состояние говорило о том, что у нее это вполне может получиться.

— Стефан, вечно всё самое лучшее тебе!

— Завидуйте молча — я именинник. По-другому и нельзя — ситуация обязывает.

Рыжеволосая танцовщица, лучезарно улыбнулась всем присутствующим. Стараясь не смотреть на мистера Вольски, развернулась и ринулась обратно. Не собиралась она здесь оставаться. А то сегодня закончиться её контракт не только с ночным клубом, но и крупнейшим холдингом. Схватила за ручку двери, дернула на себя... Сильнее. Уперлась ногой, для увеличения нажима... Тщетно.

Посмотрев в чем причина, Малена узрела сильную мужскую ладонь, мешающую открытию злосчастной створки.

— Простите, но мне пора... — пролепетала она, пытаясь изменить голос.

— Вы уже нас покидаете, милая леди? — блондин улыбался и счастьем его не было предела.

— Увы... Разрешите? — она снова дернула за ручку. Дверь не поддавалась.

— Я вас отпущу, но... Только за поцелуй! — он обернулся к друзьям. — Правда? Я же себе потом не прощу, что не поцеловал эту королеву красоты.

— Вам. Что всё равно кого целовать? Может, я заразная! — не выдержала юрист и подбоченилась.

Стефан обалдел от такой наглости. А еще его смутили знакомые нотки в голосе. И эта фигура... Красивая линия спины, длинные точеные ножки, темно-рыжие волосы, он еще во время выступления заметил сходство, но, разумеется не поверил своим глазам, однако теперь...

Не дав собеседнице опомниться, младший босс приблизился, схватил девицу за затылок, опрокинул голову и впился в её губы. Она принялась отчаянно вырываться, дубасить

мужчину кулачками, а когда он наконец оторвался, вlepила ему с размаху звонкую пощечину.

— Что вы себе позволяете! — вскричала жертва обстоятельств.

— Ну, мисс Савински, вы орешек с сюрпризом! — одним рывком он сорвал с нее маску.

Теперь Малене стало не до болтовни, да и терять больше было нечего, скинув туфли, она рванула дверь и побежала через весь зал в примерную, схватила на ходу сумочку и устремилась к черному ходу. Такой скорости героиня небезызвестной сказки, которая сбегала от принца, скорее всего позавидовала бы.

ГЛАВА 28

Прошло почти два месяца с того момента, как Михаэль Вольски вернулся из Барбадоса курорта премиум-класса Санди Лейн, а Малена и её команда прилетели тогда на следующий день.

Он первое время не звонил своей подчиненной с рыжими волосами, чтобы она немного поскучала за ним, потом как-то набрал номер офиса, у юристов было совещание, а после мисс Савински так и не перезвонила. То ли секретарь не передала, то ли... Он тогда не придавал особого значения — бывает. Послевкусие от отпуска все еще циркулировало в его крови, поддерживая хорошее расположение духа. Однако... Мужчина понял, что уже не может без своей страстной красавицы, поэтому постепенно начал проявлять настойчивость в стремлении её выловить среди деловой недели и куда-нибудь пригласить.

Михаэль еще звонил несколько раз на сотовый телефон молодой женщины, но Малена ни разу не приняла звонок и не перезвонила. И вот сегодня он получил её заявление на расчет, что такое могло произойти, что она приняла подобное решение?

Он даже задумал после ухода на пенсию Стенли, предложить ей занять его место, тогда бы они были рядом, а тут вдруг это заявление.

«Переманили конкуренты? Переезжает в другой город? Нашла работу с более высоким окладом?» — он даже не знал, что думать.

Гадать не было смысла. Стоит с ней встретиться и узнать причину, побудившую принять подобное решение.

Трубку приемной мисс Савински, как всегда взяла её секретарь Джулия. Она записала время, когда большому боссу будет удобно встретиться с руководителем юридического отдела и пообещала лично проследить, чтобы Малена явилась к нему в кабинет.

— Вы передавали, что я звонил? — спросил Михаэль девушку.

— Да, мистер Вольски.

— Тогда почему ваша начальница мне не перезвонила?

— Боюсь, что мне не известно ответа на этот вопрос. Очень много дел накопилось из-за нашего отсутствия, мы тут все бегаем из кабинета в кабинет, из архива в архив. Работы не початый край. Я напомню мисс Савински, что вы все еще ждете ее звонка.

— Нет. Теперь уж пусть сама явится. В то время, которое вы только что зафиксировали.

— Хорошо.

Прошло несколько дней, в назначенный час специалист права так и не соизволила прийти.

На следующий день, генеральный директор холдинга узнал, что Малена взяла больничный, а если он подпишет заявление, то на работу она уже, получается, не выйдет.

— Что за черт? — выругался Михаэль, откидываясь на спинку кресла. Его вдруг так разозлила эта ситуация, что он со всего размаху шибанул кулаком по столу.

— О, полегче, братец! Что за шум, а драки нет? — заглянул в кабинет младший босс.

— Привет, Стеф!

— Здравствуй, здравствуй! Расскажешь, что стряслось?

— Да, обычные рабочие моменты...

— Даже не представляю, что это за рабочий момент такой, который тебя смог довести

до столь взбешенного состояния.

— Наша неуловимая мисс Савински.

— Ах, это загадочная красавица со взглядом убийцы, языком змеи, огненными волосами, мертвой хваткой питона, телом богини, в одеянии невинного создания, но с коварными таинственными помыслами развратной куртизанки?

Михаэль аж поперхнулся слюной от такого детального описания.

— Что ты несешь?

— Кого мы с тобой пригтели на груди, брат?! Если бы ты только знал...

— В смысле? — Михаэль поднялся. Он-то прижимал к своему торсу эту милую молодую женщину, а вот Стефан тут причем. — Давай об этом поподробнее.

— Жаль, что ты не согласился отправиться в клуб «Дикая роза» на мой день рождения, а уехал спать... Судьба подарила мне такой подарок. Закачаешься!

— А какое отношение...

— Подожди... — перебил его блондин и скрылся в своем кабинете. — Никуда не уходи. Я сейчас!

Через несколько минут он вернулся с парой черных лаковых туфель на невероятно высокой позолоченной шпильке.

— Наша скромница, мисс Савински использовала это оружие против меня, представляешь?

— Ничего не понимаю... — Михаэлю эти недосказанности начали напрягать. Он уже сообразил, что это каким-то невообразимым образом как-то касается его юриста. Но не знал, выдержит ли подробностей интригующей истории.

— Я сейчас все тебе объясню.

— Как можно использовать женскую обувь в качестве оружия? Наша подчиненная на тебя напала?

— Да, на глазах у всех! С поцелуями... А еще, на ней была эта маска! — младший мистер Вольски с хитрой ухмылочкой на губах выудил из кармана брюк черную кружевную ткань.

Брюнет замер, пытаясь осознать услышанное. Стефан начал еще что-то вещать в том же духе, посмеиваясь и жестикулируя, а Михаэль почувствовал, что у него пол уходит из-под ног. Брюнет подошел к столу и облокотился на столешницу, пытаясь заново научиться дышать

— Она от нас скрывала такие очаровательные подробности своей параллельной жизни... Как думаешь, если я верну ей туфельки она станцует для меня приват?

— Вон! — ледяным тоном проговорил Михаэль, сжимая кулаки.

— Что не понял?

— Иди и работай!

— А как же наш очаровательный юрист в юбке?

— Она увольняется...

— Какая жалость... А ведь наши отношения могли перерасти в бурный и страст...

— ВОН из моего кабинета!

В Стефана полетело внушительного размера офисное кресло, блондин чудом спасся от удара, вовремя спрятавшись в своем кабинете.

Грохот падающего предмета мебели привлек внимание секретаря. Ната вбежала к боссу, испуганно прижимая к груди какие-то папки. При виде разъяренного начальника и погром,

какой он устроил, она ахнула и выронила свою драгоценную ношу на пол.

— Вы все сегодня сговорились, что ли?! — взревел не своим голосом генеральный.

— Н-нет, п-прос-стите! — блондинка сгребла в охапку документы и, как ошпаренная выбежала прочь, спотыкаясь.

— И чтобы больше никаких коротких юбок и вызывающих декольте, а каблук не выше трех сантиметров, — крикнули ей вдогонку, хлопая дверью начальник.

Натали затормозила, налетела на стол, её нога подвернулась, чтобы не упасть, она ухватилась за рабочее место, снова растеряв все бумаги.

Как её еще инфаркт не хватил?

Собрав в очередной раз все документы, секретарь налила себе кофе и заглотнула пару таблеток валерьянки. Успокоительные всегда были у нее при себе, с таким-то неуравновешенным руководством.

«И что за муха его укусила?»

Судя по тому, что кресло валялось у двери младшего мистера Вольски, братья скорее всего поругались. Опять...

«Работаю, как в жерле вулкана...» — выдохнула Натали и начала приводить бумаги в порядок, а то не хватало еще схлопотать повторный нагоняй. Второй раз за день она этого не переживет.

ГЛАВА 29

Был выходной, Малена решила подольше поваляться в постели, ее подташнивало, делать ничего не хотелось. Последнее время апатия — её лучший друг. Снова серость в красках дня, а точнее цвета окружающего мира вообще поблекли на фоне всех произошедших событий. Стефан где-то раздобыл её телефон и теперь изошрялся, фантазируя на тему «надо срочно придумать применение твоим талантам» засыпая мессенджер женщины длинными сообщениями.

Дверной звонок ударил в виски тупой болью. Хозяйка квартиры пружинисто соскочила с дивана. Она и чувствовала себя скрученной до отказа пружиной, кажется, лишь последней капли, чтобы сорваться, не хватало. Точнее она была, эта последняя капля, но до конца вердикт врача мозг отказывался принимать, так и оставив нервную психику «подопечной» в приграничном состоянии.

Ругаясь себе под нос, она понеслась к двери, уже в прихожей слегка притормозив. Да и то, потому что увидела в темной дверце гардеробного шкафа свое отражение. Узрела себя в трусиках и лифчике. А рванула так по привычке, потому что последнее время никому не открывала дверь — гости к ней не часто заходили.

— Черт подери! Вернулась в спальню, натянула шорты, нырнула в первую попавшуюся майку.

Дверь открыла с внутренним ожиданием босса, она всегда его ждала, хоть и знала, что он не придет. А как увидела, так захотелось его за порогом оставить, а самой на все замки закрыться и шваброй подпереть, чтобы наверняка. Доли секунды не хватило, он, разумеется, не стал спрашивать разрешения войти, вломился, силой толкнув дверь, так что юрист отлетела назад.

— И тебе доброе утро, проходи не стесняйся, — она закрыла дверь.

— Сарказм не уместен.

Думала, что Михаэль с порога начнет орать, но нет. Он быстрой собранной походкой проследовал за ней в комнату и застыл перед диваном, на который сама Малена забралась с ногами. Генеральный директор сначала долго и пристально изучал ее заплаканное лицо, потом его подбородок чуть поднялся вверх, губы сильнее сжались, и на лице мелькнуло высокомерие.

Её истерзанное сердце сжалось, как же она, оказывается, скучала по нему.

Он невольно отметил, что она бледная и немного изменилась.

— Ты заболела?

Малена усмехнулась.

— Можно и так сказать.

Он достал бумажку, которая всю неделю не давала ему покоя.

— Может, объяснишь что это?

— Я откуда знаю? — она пожала плечами.

— Это твоё заявление о расчете.

Малена не понимала, почему он такой нервный. Она свободный человек, приняла обдуманное решение и... вот. Собственно и всё. О чем тут можно говорить?

— А что такого?

— Почему? — мужчина старался держать себя в руках, но это как-то плохо у него получалось. Он злился, что девушка не желает ему помочь разобраться в сложившейся ситуации, но он и не был уверен, что ей понравится оставить всё как есть. Чувствовал, что что-то здесь не так, только вот что именно?

— Не твоё дело, я не должна ни перед кем отчитываться! — весы терпения, начали перевешивать в сторону нервного срыва.

«Я же не железная!» — она боялась, что сдуру выложит на духу этому человеку, всё как есть.

А пусть знает, что она испытывает. Он думает, ей легко идти по жизни, разгребая горы проблем после любимой мамочки? Считает, что весело унижаться перед коллекторами и кредиторами, умоляя не забирать квартиру? А на сцене вертеть задом, когда он совершенно не желает вертеться — проще простого? Каждому свое, это точно, но и не стоит спешить с советом и разборками в таком случае.

— Если ты серьезно заболела, я могу дать тебе отпуск.

— Не нужен мне отпуск, причем такой длинный, м— Малена саркастически усмехнулась. Все так запуталось, что уже не исправить даже сладостными воспоминаниями о сказочном отпуске.

— Что значит «такой длинный»? — гость нахмурился.

Ситуация принимала комичный оборот.

Смысла молчать молодая женщина уже не видела, но и сказать правду она не решалась. Ну, почему все произошло одновременно? Видно боги прогневались на неё за испытанное неземное наслаждение в объятиях этого шикарного мужчины. Так ей и надо! Не следовало слишком громко радоваться своему счастью. Еще этот Стеф!

Малена занервничала. Она покусывала и без того истерзанные губы, думая, что же в итоге сказать? Неожиданно приняв решение о том, что начальник не должен знать ни о чем, мысленно прокляла всё на свете. Много было взвешено «за» и «против», но нет. Не теперь. Лучше оставить, все как есть. Зачем она ему нужна такая...

Михаэлю надоело слушать стук своего взволнованного сердца, поэтому он продолжил выспрашивать о самочувствии свою сотрудницу:

— Ты так серьезно больна? — В его голосе послышались озабоченные нотки.

— Я не больна, — сухо и не глядя на него, проговорила Малена. Сил не было разговаривать, да и тема разговора не располагала к беседе. Всё это кончится скандалом, так зачем же тогда начинать?

— Тогда что?

— Я уже сказала, не твоё дело.

— Наша компания чем-то обидела тебя? — он побоялся сказать: «Я чем-то обидел тебя?» — Ты переходишь работать в другую фирму? — он прищурил глаза.

— Нет.

Сомнения снова запустили свои острые коготки в её сознания, начав разрывать его на части.

— Мне надоело играть в шарады.

— А я тебя сюда не звала и вообще... Какая разница? Хоть убей. Не вижу причин для беспокойства.

Михаэль еле сдержался. Он знал, что мисс Савински может быть резкой и грубой, но сейчас в совокупности с невероятным магнетизмом сексуальности её поведение

представляло собой ядерную смесь. Ему одновременно хотелось отшлепать её за наглый тон и расцеловать, доставив наслаждение. Как тогда, в отпуске.

Он приблизился к дивану.

— Хочешь уходить, я не стану удерживать. Разумеется, каждый подчиненный в моей фирме имеет полное право на принятие собственного единственного для него важного решения. Я бы не приехал... Ты же понимаешь, что генеральный директор не поедет к рядовому специалисту домой с личным визитом, дабы во что бы то ни стало уговорить его остаться?

— Понимаю... — сердце женщины сжалось. Ей было так больно видеть этого мужчину и не иметь возможности прикоснуться. Точнее возможность была, но она себе этого не могла уже позволить.

— Я бы не стал выпытывать причины, почему ты вдруг, совершенно неожиданно для всех собралась распрощаться с должностью. Но... — он улыбнулся, и Малена поняла, что сейчас взвоеет. Это просто невыносимо. Ей стоило невероятных усилий дослушать его речь до конца: — Ты одна из лучших сотрудников и я думаю, имею права знать, причину твоего увольнения.

— Значит, есть причина, — она отвернулась.

— Вот я и пытаюсь выяснить эту причину, может тебя зарплата не устраивает или...

— Все меня устраивает, — теперь Малена перебила его.

— Тогда что? — Михаэль уже начинал злиться. — Ты взрослая женщина, к чему эти капризы? Уверен, что завтра ты уже можешь передумать. Такие решения не принимаются под действием эмоций. И если дело в Стефане...

— Михаэль уходи.

— Я не уйду, пока ты мне все не объяснишь, — брюнет постарался не дать воли нахлынувшему негодованию. Вот же упрямая ослица!

— Ничего я не буду объяснять! Прошу, просто отпусти меня, — она поднялась с софы, отошла к окну и обняла себя за живот.

В голове Михаэля щелкнуло, так вот почему она изменилась! Ого, и грудь вроде как стала больше...

«Малена беременна!»

Глаза мужчины заметались по комнате, он испугался, что сейчас начнет тут все крушить. Ни секунды он не сомневался, что это его малыш, все же прикинуть в уме сроки много ума не надо.

— Ты вообще собиралась мне сказать? — он был в бешенстве.

Она испуганно посмотрела на него.

Их взгляды встретились.

Она прямо видела, как он попеременно примеряет на себя роль то неудовлетворенного судьи, то тирана. И давит взглядом, давит уверенно, жестко, прекрасно зная, что её защитит некому, кроме самой себя.

— О чем?

— О том, что я скоро стану отцом, — слова словно отлетали от губ, настолько четко он их ей проговорил.

— Откуда ты знаешь? — может и не было смысла отрицать эту истину, но что-то заставило Малену начать это делать. Он верит, что она была только с ним? Самоуверенный тип, привыкший, что он самый лучший, а другие рядом не стояли.

«Бесит!» — она задрала подбородок. Теперь во взгляде рыжеволосой красавицы можно было увидеть вызов.

Брюнету смена настроения собеседницы насторожила. Что она задумала?

— Я и не знал, а узнал бы? Или ты не собиралась ставить меня в известность? Интересная получается ситуация, мисс Савински... Я даже растерялся... Кстати, впервые в жизни. Ты единственная женщина, которой удалось выбить меня из колеи. Что ж... Bravo!

— Я, я, я, — передразнила она его.

— Отвечай, ты собиралась мне сообщать?!!!

— Нет.

Всё это предел!

— Нет? — Михаэль чуть не взорвался. — То есть, что ты подрабатываешь, танцуя в ночных клубах — это нормально, жить можно? А как дело приняло серьезный оборот — ты в кусты?

— Только не надо о клубах... Кто-то в них ходит и напивается до чертиков, а кто-то там просто танцует... Не одно и то же?

— Так вот зачем ты собиралась уволиться, чтоб я не узнал? — казалось, он её даже не слышал.

Малену начало трусить от страха, Михаэль выглядел пугающе разозленным. Тигр вышел из клетки.

Он ходил по комнате туда-сюда, то и дело, одаривая сотрудницу гневными, взглядами темно-синих глаз.

— Я скоро стану отцом! Ну, надо же! Такая сногшибательная новость и я даже об этом не знал. Почему ты мне ничего не сказала?

— Зачем? — её голос дрожал. Хотелось выскочить из квартиры и бежать куда глаза глядят, да только от проблем далеко не убежишь, они теперь с нею навсегда, да и траектория пути как раз лежала мимо злобного босса.

— Да потому что я имею право знать, — он почти кричал. — Очнись! Ребенок, это не предмет интерьера, это живой человек! И у него есть свои права! Тебе ли этого не знать? Законнику?

— Это мой ребенок и я принимаю решения.

— Здорово! И давно ты ума-разума лишилась? В этом процессе задействованы оба родителя. Против биологии не попрешь, дорогая.

— Я мать!

— А я значит кто, по-твоему? Никто? — Михаэль рассмеялся, прошел к дивану и сел на него, закинув ногу на ногу. — Приплыли!

ГЛАВА 30

Малена молчала. Она запуталась в хитросплетениях этих отношений, что как быть сама не знала, но... Вынуждать этого мужчину признавать ненужного ребенка она точно не собиралась. Это слишком... подло. Она сама будет расхлебывать то, что они оба натворили в порыве страсти. Да, вина на обоих, но ей с этим жить. Так лучше...

— Отвечай!

— Что ты от меня хочешь? — слёзы готовы были сорваться в любой момент. Это просто пытка какая-то.

— Почему ты мне не сказала? — он немного успокоился, видя, что женщина сильно напугана. Черт, знает, что у нее в голове, но мозги оттуда весенним ветром точно выдуло.

— Не хотела обременять тебя, — еле слышно проговорила Малена.

— Это мне решать, а не тебе. И вообще о чем ты думала, когда написала заявление на увольнение, на что ты жить собралась?

— Ушла бы на другую работу.

— А ты её найди для начала! Да все сидят и ждут, когда ж придет к ним беременная Малена, чтобы принять её в свои распростертые объятия. Кому нужны беременные?

— Я бы что-нибудь придумала, — слезы побежали по щекам, рисуя на бархатистой бледной коже неровные сверкающие дорожки. — Преодоление трудностей, для меня не впервой!

— Ты уже придумала, сделав первый шаг к безработице. На что ты собиралась вообще жить, чем ты планировала кормить нашего ребенка? А насчет трудностей, то не вижу смысла их создавать, чтобы потом преодолевать, — мужчина встал, прошел на кухню и открыл почти пустой холодильник. — М-да... уж. Слушай... Это что аттракцион такой — трудности преодолевать?!

— Хватит меня мучить... — прошептала Малена, отрывая бумажное полотенце. — Мне и так плохо.

— Тебе? Плохо? А мне какво? Так, что там с едой для малыша, что на ужин?

Женщина пожала плечами, от одной мысли о еде, её начинало тошнить. Ничего не хотелось.

— Это? — Михаэль достал их морозилки пачкупельменей. — Может, ты думаешь, что дети не едят и не пьют? Не носят одежду? — он был в бешенстве от её безрассудности. — На одних подгузники разоришься!

Малена молча плакала.

— Ты вообще ни о чем не думала, единственное, что тебя волновало — это чтобы я не узнал. Странная женщина... Честно, я считал тебя умнее. Боготворил!!!

«Как же он не понимает?» — от отчаяния она заломила руки.

— Для чего тебе менять свою жизнь, менять планы? Ребенок захочет видеть отца, а если ты женишься, у тебя появятся свои дети. Зачем тебе это всё?

— А это значит не мой ребенок? Не говори ерунды. Будут дети или не будут, женюсь, не женюсь... Это должен решать я, а не ты.

— Михаэль, подумай, все станут говорить, что я специально от тебя забеременела, что я корыстная девка.

— Значит, тебя волнует, что о тебе будут говорить, а не то, каким будет будущее ребенка, — он с презрением посмотрел на нее. — И где логика? И кто-то намекает, что из нас двоих — я эгоист! Что-то сомневаюсь!

— Ребенок мой.

— Ни за что, — проговорила она тихо, но уверенно.

— Я отсужу его у тебя.

— Ты не посмеешь, у ребенка должна быть мать.

— Ты же посчитала, что не может быть отца, который ему способен много чего дать. А что можешь дать ты?

— Ты не сможешь отобрать у меня ребенка, — такого поворота она точно не ожидала.

— Ты так в этом уверена? — он иронично поднял бровь.

— Даже не думай! — Малена заметалась по кухне.

— Может, пока ты его вынашиваешь, не смогу, но как только ты родишь, ребенок станет моим.

— Не смей так говорить!!! — она кинулась на него с кулаками.

Михаэль перехватил ее руки и заломил за спину, они оказались лицом друг к другу. Несколько мгновений они испепеляли каждый своего оппонента взглядом, а потом... Брюнет наклонился и начал целовать Малену, она укусила его за губу.

— Сучка! — выругался он не зло. В синеве глаз она разглядела пламя страсти. Руки мужчины продолжали по-прежнему прижимать её к себе.

— Отпусти!

— Нас же тянет друг к другу. Абсурдно все настолько усложнять по сомнительной причине. Согласись, ты сама все придумала, и на это же обиделась, продолжая делать неверные выводы.

— Нет.

— Нет? — он скользнул ладонью на попку и сжал её.

— Нет, — Малена попыталась вырваться. — Не хочу, чтобы у нас было, как в пресловутых мыльных операх.

— Да какая разница? — он усмехнулся. — Вся жизнь — сплошной сериал, а мы в нем актеры.

— Это слишком сложно, я не могу тебе все объяснить... — она все же высвободилась и присела на стул.

— А ты попробуй.

— Не могу.

Как она могла рассказать, что была тогда на острове под действием гипноза, это же вроде как суший бред. Действительно абсурдная причина, а последствия — серьезнее некуда.

Он сел напротив. Тишина начала давить, а капли воды из крана, падающие в раковину с гулким звуком, задевали нервы и так натянутые до предела.

— Я жду. Я имею право знать.

— Нет. И не проси.

— Значит ребенок мой и точка, — Михаэль поднялся.

— Ни за что, — она вскочила следом.

— Посмотрим.

— Я юрист и смогу отстоять своего ребенка.

— А я отец, и у меня целый юридический отдел специалистов по праву. Дорогая, увидимся в суде, — он вышел, громко хлопнув входной дверью.

Малена сползла на пол и расплакалась.

ГЛАВА 31

Михаэль приехал домой, он налил себе виски и залпом выпил, это ж надо, Малена не собиралась говорить, что ждет от него ребенка, она даже решила уволиться. Выдумщица!

А что, если она сообразит избавиться от плода, назло ему?

Он похолодел.

Нет Малена на такое не способна, или всё же сделает?

Он не отдаст своего малыша. Малыш, Михаэль улыбнулся, у него будет дочь или сын, он станет самым заботливым и любящим отцом. Гнев, адресованный матери будущего наследника постепенно сошёл на нет. Мужчина успокоился, внезапно поддавшись нахлынувшей волне фантазии, позволил ей унести себя в грёзы возможного будущего.

— Что это ты такой счастливый? — в комнату зашел Стефан и тоже налил себе выпить.

— Есть повод!

— Помнится, ты меня недавно чуть не уколошил от злости, а теперь излучаешь счастье. Меня пугают такие перемены в твоём настроении.

— Я скоро буду отцом.

Вот так сразу заявил брюнет.

Стефан поперхнулся и закашлялся.

— Жанна беременна? Да как она... Да, как ты допустил подобную оплошность? Ты же аккуратист до мозга костей!

— Причем здесь Жанна? — нахмурился Михаэль.

— Не она? Хм... — блондин усмехнулся. — Ох, братик и где же это ты так вляпался по самые уши?

— Почему сразу «вляпался»? Я наоборот, несказанно рад, что это произошло.

— Судя по тому, что ты среди бела дня пьешь не закусывая и по твоему выражению лица — не все так гладко, как тебе хотелось бы. Колись, тебя шантажируют ребенком?

— Как раз таки нет, у меня хотят отобрать моего ребенка.

— Однако — тема! Это как, что-то я совсем запутался.

— Да я и сам уже ничего не понимаю.

— Я заинтригован.

— Малена ждет от меня ребенка. Она не только не собиралась мне об этом сообщать, даже пыталась скрыть.

— «Скромняшка» мисс Савински от тебя беременна? И когда ты об этом узнал? — Стефан присвистнул. — Да, когда ты успел? Эх, меня опередил... Замутил любовь, значит. Хм... Получается, ты собирался от меня это скрыть? А вы с ней похожи...

— Хватит! — улыбнулся старший Вольски.

— Докладывай, когда узнал?

— Сегодня.

— А может... — округлил глаза блондин.

— Не может, это точно мой ребенок.

— А теперь удовлетвори мое нездоровое любопытство — когда же ты успел? Хотя постой! Если рыжуля собиралась от тебя скрыть сей факт, то как ты вообще узнал?

— Совершенно случайно! Сам в шоке. Если бы не это, вообще я мог никогда не узнать.

Младший брат загадочно улыбнулся и прищурил глаза:

— С такой штучкой не грех и замутить. Только зря ты не позаботился о возможных последствиях. Большенький уже, а всё туда же. Забыл, откуда дети берутся?

Михаэль так на него посмотрел, что Стефан поднял руки в безоружном жесте.

— Да шучу я... Не сердись. Мама с папой уже знают?

— Я сам только что узнал.

— М-да...Представляешь, как мама обрадуется и отстанет хоть от меня с женьбой и внуками.

— Не спеши гулять на свадьбе. Не все так просто, — Михаэль нахмурился. — Она не хочет, чтобы я принимал участие в жизни ребенка.

— Вот это поворот! Такие, как она не стали бы упускать подобный шанс.

— В смысле? Какая она?

Стефан понял. Что сболтнул лишнее.

— Ну, не нашего круга... Так как? Почему она против признания тобой малыша?

— Мисс Савински хочет оставить все, как есть, чтобы не нарушать мою привычную жизнь, не ломать мой быт.

— Как благородно с её стороны, — не удержался младшенький.

— Не ёрничай.

— Слушай, а когда вы успели переспать? Не злись, я в недоумении...

— Стеф!

— Нет, правда?

Михаэль и сам не понял, когда все успел. Этот остров и отель теперь казались далеким сном.

— Какая теперь разница, надо решать вопрос с ребенком.

— Посоветуйся с мамой, она тебе поможет, — закинув ногу на ногу, предложил родственник.

— Это хорошая идея, — согласился Михаэль и пошел в кабинет, чтобы позвонить. Родители в таких вещах лучше разбираются, а тем более женщина с опытом.

ГЛАВА 32

Малена еще долго сидела на полу и плакала. Ей казалось, что ум за разум заходит. Она сквозь очередной поток слез гладила живот и приговаривала, то ли самой себе, то ли зародившейся крошке:

— Не отдам я тебя никому, и никто не сможет тебя у меня отобрать.

Хочет драться, она выпустит когти, намерен кусаться, она тоже покажет ему свой оскал.

Женщина медленно встала, выпрямилась и, опираясь на стену, вернулась в комнату.

Голова кружилась, снова начало сильно тошнить, но так как с утра Малена ничего не ела и не пила, спазмы были очень сильными и болезненными.

Она легла на диван и укрылась пледом, её начало знобить. Стуча зубами, она проговорила:

— Ничего, мой маленький, мы все переживем.

Так она пролежала до позднего вечера. Пыталась заснуть, но сон не шел, мешала толкотня противоречивых мыслей. Хорошо боссу говорить: мой, моя, моё! А вот ей с этим жить. Малена хотела бы, чтобы подобной ситуации не возникло, но уже случившееся не изменить. Они оба виноваты, как ни крути, а страдать видимо невинному созданию. Это не правильно.

В дверь позвонили, но хозяйка квартиры не могла встать, ей было очень плохо. Звонок продолжал и продолжал звенеть, Малене было все равно. Плевать! Она никого не хотела видеть.

— Малена, открой это Михаэль. Если сейчас же не откроешь, я выломаю дверь.

Никакой реакции.

Он испугался, а вдруг с ней случилось что-то? Или не приведи Господь, она уже успела сделать аборт. Мужчина запаниковал и отошел, чтобы разбежаться и снести эту чертову хлипкую преграду.

Дверь с грохотом открылась, Михаэль испуганно осмотрелся по сторонам и увидел молодую женщину на диване.

Малену трясло, она была блее стенки. Начальник выругался, пройдя в гостиную, присел на корточки и приложил ладонь к её горячему лбу.

— Милая, что с тобой такое? — столько внимания и заботы было в этих словах. — Сколько времени ты уже тут лежишь? — он взял ее в охапку и понес в машину.

— Потерпи, я сейчас.

У Михаэля тоже затряслись руки. Девушка никак не реагировала, у нее был озноб, зуб на зуб не попадал. Он оставил мисс Савинки в машине, а сам вернулся и прикрыл дверь как смог. Потом набрал номер семейного врача и договорился о визите. По дороге к себе домой, он позвонил своему помощнику и сказал, чтобы он, вызвал рабочих заменить дверь и назвал адрес Малены. Вроде бы ничего не забыл...

— Потерпи, сейчас тебе помогут, я уже вызвал специалиста.

Генеральный директор крупного строительного холдинга ехал, как сумасшедший, водители сигналили ему и сыпали оскорблениями, но ему было не до соблюдения правил дорожного движения, он как можно быстрее мчался домой. Михаэль остановился возле коттеджа и аккуратно достал Малену с заднего сиденья.

— Сейчас, милая, врач уже здесь, потерпи не умирай, — он чуть не плакал. Никогда еще его сердце так болезненно не сжималось.

Он корил себя за злость и грубые слова, за то, что не попытался даже понять мотивов поступка матери его будущего ребенка. Да и она тоже хороша! Всегда лучше разобраться в правде, чем продолжать накладывать на путаницу новую ложь. Отмалчиваться — не выход, неверное решение приняла его юрист, в первую очередь, ей надо было рассказать обо всем ему — главному участнику событий. А затем, вместе они бы нашли выход, который устроил бы их обоих. В любом случае пришли бы к общему знаменателю, не смотря на сложность обстоятельств.

Он быстро занес ее в дом.

Врач с озабоченным лицом посмотрел на пациентку и попросил всех выйти из спальни.

Михаэль ходил по гостиной туда-сюда, не зная, чем себя занять, как отвлечься.

— Да, успокойся, ты! — не выдержал Стефан. — Она сильная. Все будет хорошо.

— Почему доктор так долго? Может, ей вообще нужно в больницу? Вдруг всё слишком серьезно?

Блондин подпер кулаком подбородок и посмотрел на собеседника.

— А что ты сделал? — Стефан тоже обеспокоился странным состоянием сотрудницы. Когда брат её внес, он совершенно не узнал в этой сломанной кукле яркую и загадочную танцовщицу.

— Выломал дверь, — он даже не понял смысл вопроса.

— Хех! Зачем?

— Она не открывала.

Тут вышел врач. Он прикрыл двери гостевой спальни и остановился, глядя на хозяина дома.

— Как она доктор? — поспешил с вопросом босс.

— Состояние, конечно не лучшее, я вот выписал рецепт на витамины, а сейчас ей надо бы что-то поесть, для начала подойдет бульон. И, разумеется, покой. Можно начать со здорового сна.

— Это не простуда?

— Похоже на следствие стресса.

— Спасибо доктор, — Михаэль чуть не кинулся его обнимать. — Мы сделаем все, что в наших силах.

— Мы? — Стефан удивленно посмотрел на брата.

— Да мы, ты и я, — брюнет подарил сердитый взгляд брату.

— Ей сейчас нужен абсолютный покой, отдых и хорошее питание, — врач строго посмотрел на них обоих.

— Спасибо доктор, — еще раз повторил генеральный и проводил специалиста до дверей.

Михаэль зашел в кухню и дал распоряжение, чтобы срочно приготовили бульон. Затем он вернулся в комнату, Малена лежала с закрытыми глазами, но уже выглядела не настолько бледной.

— Как ты?

— Уже лучше, — гостя приподнялась на локтях и осмотрелась. — Где я?

— У меня дома.

— То есть? Как я тут оказалась? — глаза женщины начали перемещаться по незнакомой

обстановке.

— Я тебя сюда привез, ты разве не помнишь?

Она помотала головой. Взглянула на свою одежду, наткнулась взглядом на плед...

«Кошмар! Я совершенно ничего не помню» — испуганной птицей пронеслась в её голове мысль.

Малена попыталась встать.

— Не вставай! Всё хорошо... Отдыхай

Во всем теле девушки присутствовала слабость, ноги налились свинцом, следовало бы воспользоваться советом и поспать, но и оставаться на территории босса она не собиралась. Кто знает, что ему придет в голову.

— Мне надо домой. Там посплю.

— Не получится... Я там тебе дверь сломал.

— Зачем? — собеседница недоуменно моргнула ресничками.

— Ты не открывала, я нафантазировал себе, что с тобой что-то случилось, и как оказалось не зря. Как ты меня напугала, — он приблизился, осмотрел ее с ног до головы, улыбнулся и наклонившись, погладил по лицу.

В дверь постучали, и в комнату зашла прислуга.

— Мистер Вольски, мисс. Я принесла бульон, как вы и просили.

— Спасибо.

— Что-нибудь еще? — женщина средних лет в форменной одежде поставила поднос на прикроватный столик, и комната тут же наполнилась вкусными ароматами куриного бульона с мелко нарезанной зеленью и сухариками.

— Нет, вы можете быть свободны.

Михаэль присел рядом с постелью, где лежала его сотрудница и внимательно на него смотрела. Он взял в правую руку пиалу, а в левую ложку и начал кормить Малену.

— Я сама, — попыталась сопротивляться она.

— Могу я поухаживать за мамой моего будущего ребенка? — брюнэт улыбнулся. Рыжуля была такой забавной в этом её непонятном протесте.

— Я же не инвалид, — она взяла пиалу и начала из неё пить самостоятельно. — Вкусно.

— Может, ты хочешь чего? Клубники там или соленый шоколад какой-нибудь или еще что.

Малена усмехнулась.

— Если честно про соленый шоколад слышу впервые.

— Ну, мало ли чего тебе захочется, — он смущенно пожал плечами.

— Я просто поражена вашими познаниями о желаниях беременных женщин, — легкая усмешка преобразила её лицо, на щеках заиграл румянец. Ей, действительно стало легче.

— Ну, не начинай... — он вздохнул. — Ладно, отдыхай, если что зови, я буду рядом.

— Михаэль, — она окликнула его, — отставляя пустую посуду. — У меня проблема.

— Да? — он замер на полпути.

— Моя одежда... Всё дома. Мне нужно переодеться в чистое белье.

Он немного растерялся.

— Я сейчас пошлю кого-нибудь, чтобы привезли твои вещи.

— О, нет! Так не пойдет! — Малена нахмурилась, ей не нравилась перспектива, что кто-то чужой будет копаться в её ящиках.

— Ты слаба, поэтому я тебя не отпущу.

— Лучше, если можно, то дай мне свою футболку, я все равно завтра поеду домой.

— Это вряд ли...

Она усмехнулась:

— Трикотажа брендового жалко?

— Я не об этом... — он тоже улыбнулся.

— Тогда о чем же ты?

— О том, что рано обсуждать твое возвращение домой. Тебе прописали постельный режим, и я буду строго следить за этим. Я сейчас придумаю, что тебе надеть, а завтра сам привезу тебе вещи.

— Со мной всё нормально... Я чувствую себя словно немощная. Прекращайте!

— Давай так. Сегодня отдыхаешь, а завтра посмотрим? Идет?

— Хорошо, — ей пришлось согласиться.

Иногда людям нужно показать то, насколько ты слаба, чтобы понять, что они с тобой сделают... Добьют или поддержат... И вот тогда ты узнаешь кто перед тобой... друг или враг.

Михаэль сильно удивил Малену. Однако, ей было безумно приятно. Что ж... она отдохнет. А потом... Потом будет видно.

«В мужчине главное не попа-орех, и не толстый кошелёк, а то, что когда тебе плохо он скажет: „Так не ной, я всё решу“ — вот это самый секс», — подумала молодая женщина и удобно устроилась на мягкой подушке.

Через полчаса Михаэль принес заказанную в бутике сорочку, но Малена мирно посапывала. Он с улыбкой положил ночную рубашку на спинку стула и вышел.

ГЛАВА 33

Несколько дней Малена провела в доме Михаэля. Она, разумеется, не планировала злоупотреблять его гостеприимством, но босс был непреклонен и каждый раз находил всяческие аргументы, дабы отсрочить отъезд своей гостьи. Он старался изо всех сил угодить ей во всем, но в душе она понимала, что это все из-за ребенка, а не потому, что она нужна ему как женщина. Рано или поздно он встретит ту единственную половинку, которую полюбит, а она станет помехой нормальным отношениям.

Мисс Савински решила уехать домой, смысла вылеживать в постели начальника она уже не видела. Опасность миновала, можно даже выходить на работу. Но прежде хорошо бы объясниться с Валдисом, захочет ли он быть с ней, когда узнает о том, что она беременна от другого мужчины. Он конечно отличный парень, но не настолько великодушен.

«Даже страшно, что он обо мне подумает...» — размышляла о предстоящем разговоре с молодым человеком Малена.

— Привет, от чего грустишь?

Женщина вздрогнула. В комнату с клоунской улыбкой вошел брат Михаэля.

— Здравствуйте, мистер Вольски... — улыбка с лица молодого мужчины моментально сползла, — Стефан, — поспешила она поправиться. — Да так... задумалась, — она села в постели ровнее. — Ты сегодня рано.

— Да ушел пораньше, надоело скучать в кабинете.

Малена усмехнулась, он на работе скучает... Конечно. А чем ему еще заниматься? Вот у кого нет забот и хлопот, родился, как говорится, с серебряной ложкой во рту.

— Надо ж, бедный, так скучает на работе, — она не смогла оставить без внимания, его слова.

— Не смешно, — блондин косо на нее посмотрел.

— А я и не смеюсь, жалею, — ей не нравилось, что он заглянул в комнату. И без него тошно. Не знаешь, чего ожидать. Особенно после огромного количества пошлых сообщений по телефону.

— Вот ты язва оказывается, — он усмехнулся, приближаясь и разглядывая симпатичную девушку. — Адское сочетание красоты, соблазнительности и острого язычка.

— Что за разговоры?

Малена и Стефан вздрогнули, они и не слышали, как в спальню зашел Михаэль.

— Ты тоже заскучал на работе? — улыбнулась ему гостья.

Он с удивлением посмотрел на нее.

— Что это значит?

Стефан показал ей кулак. Он развернулся лицом к брату и попросил:

— Не обращай на нее внимания. Девочка шутит. Да, Малечка?

— Мне не до шуток...

— Да, ладно!

Но она уже не смотрела на блондина, Малена встала с кровати и приблизилась к генеральному директору холдинга.

— Мистер Вольски, Михаэль... Мне надо с тобой кое-что обсудить.

— Пройдем в кабинет, — уходя, Михаэль окинул быстрым взглядом девушку, поймал ее

улыбку и только потом вышел.

Они зашли в комнату, светило солнце, выхватывая сквозь плотно задвинутые шторы элементы интерьера. Михаэль одним резким движением уничтожил лоскут света и включил искусственное освещение.

— Так-то лучше!

— Согласна, — юрист не решалась начать беседу.

— Присаживайся, — он усмехнулся. Эта женщина настолько последнее время непредсказуема, что он не знал, чего от нее ожидать в следующую секунду. Отодвинув мягкое кожаное кресло на колесиках, он удобно устроился и уставился на собеседницу: — Я весь внимание. Что от меня требуется?

— Ничего. Я просто хотела сказать, что возвращаюсь домой.

Михаэль подскочил.

— Почему? Разве здесь о тебе плохо заботятся?

— Я уже поправилась, могу вернуться к себе в квартиру и приступить к работе. А у вас дома мне слишком хорошо, боюсь привыкнуть.

Грустная правда, но от этого никуда не деться. Счастье длится секунды, а воспоминания о нём остаются надолго.

— Ты еще не совсем окрепла, — мужчина облокотился на подлокотники кресла. Ей было нелегко соображать, находясь под влиянием его ферромоннов. Аж дыхание перехватывало.

— Я чувствую себя замечательно, да и врач сегодня сказал, что я пошла на поправку. А если быть до конца откровенной, со мной ничего серьезного и не было. Просто нервный срыв.

— Зря ты считаешь это мелочью, — он был в отчаянии. — Куда тебе торопиться?

— Михаэль я не хочу тебя обременять.

— Ты нисколько меня не обременяешь. Давай дождемся, когда врач разрешит тебе выйти на работу. Если я правильно понимаю, увольняться ты передумала?

— Да, это было опрометчивое решение. Но... Я устала от безделья.

Михаэль поднялся и приблизился к девушке.

Она задрала голову и встретилась с его участливым взглядом ярко-синих глаз. Невольно по коже побежали мурашки. Это невыносимо — находиться настолько близко физически, и быть такими далекими в эмоциональном плане. Нет, она не выдержит. Хватит!

Генеральный же искал причины, чтобы не позволить ей уехать. Ишь, что удумала! Нет... Он теперь с неё глаз не спустит.

— Ходи, гуляй, купайся в бассейне, ну не знаю, придумай что-нибудь. Я хочу быть до конца уверен, что тебе и малышу ничего не угрожает...

— Зачем ты меня пытаешься удержать? — неожиданно выкрикнула Малена, отталкивая мужчину и пятясь к выходу. — Опасность миновала, с ребенком все хорошо. Я не фарфоровая кукла, чтобы меня оберегать!

Зная, что не стоит нервировать собеседницу, босс старался держать себя в руках. Он ответил спокойным голосом:

— Врач же сказал, что ты только идешь на поправку, а не полностью в норме. Мне кажется, есть разница. Хочешь, ходи в свой офис ненадолго.

— Как это мило звучит... — картинно рассмеялась Малена. — «Хочешь, сходи. Потуси!» Так, что ли? Ну, вы даете!

Михаэль её сарказм пропустил мимо ушей.

— В будущем я планирую предложить тебе место своего личного юриста Стенли.

— Спасибо конечно, — опешила мисс Савински, — но из-за того что я ношу твоего ребенка, это не значит что ты должен выгнать Стенли.

Брюнета повеселили её рассуждения.

— К ребенку это не имеет абсолютно никакого отношения, — заверил он. — Стенли уходит на пенсию и это решение я вынес еще до того, как узнал, что ты беременна. Я пытался связаться с тобой, общался с твоим секретарём, договариваясь о встрече, причем не один раз, но ты ни разу мне так и не перезвонила. Почему?

— Работы скопилось много, пока мы отсутствовали, — пожала плечами юрист.

Михаэль хмыкнул. После жарких и страстных поцелуев, бессонных ночей в номере, у нее тут в городе работа поднакопилась... А все чувства прибой унёс в морскую пучину вместе с симпатией?

— Жалкое оправдание, — не без грусти подметил мужчина. Он не думал, что может вот так переживать из-за девчонки, страдать и постоянно о ком-то думать, но Малена — она просто въелась в его кожу, смешалась с кровью и не желала покидать его сознание. Просто мучение, какое-то, сладостная и одновременно изощренная пытка.

— А почему я вообще должна перед тобой оправдываться? — негодование вновь протиснулось в её мысли и заставило возмущаться.

— Думаю я, имею право знать, — он начинал потихоньку сердиться. — Знаешь, дорогая, ты меня пугаешь. Не скажу, что специалист, но видел многих женщин, и у каждой свой мотив заарканить богатого парня и соответствующий план, но ты всех превзошла, подыскивая способ меня оттолкнуть. Не получится.

— Михаэль, у тебя своя жизнь у меня своя, — женщина не понимала, что именно в её словах его раздражает? Ведь она всеми силами хочет доказать, что не намерена связывать его какими — либо обязательствами, не посягает на его мужскую свободу. А он все равно злится. — И вообще я была под гипнозом, когда переспала с тобой! — выпалила она на одном дыхании и уставилась на собеседника. Вот сейчас он вызовет санитаров.

— Что за чушь ты тут городишь? — он встал напротив нее. Они несколько секунд смотрели в глаза друг друга, не мигая. Малена первая отвернулась и выдохнула:

— Это правда.

— Да, а я тогда президент Америки.

Малена подскочила на месте. Снова издевается? Надоело!

— Хочешь, верь, хочешь — нет, но это правда, — она поджала губы и скрестила руки на груди.

— Малена, ты же взрослая женщина! Законник. Ты, еще скажи, что феи существуют.

— Довольно! Я возвращаюсь домой, — она выбежала из кабинета и хлопнула со всей силы дверь. Михаэль был в шоке. Старался не придавать значения этому странному разговору, списав всё на интересное положение гостьи.

Стефан с удивлением посмотрел на мисс Савински, стрелой проскочившей мимо него, и направился в кабинет, чтобы узнать, что же собственно там произошло. Опять.

Он застал старшего брата, стоявшего в центре комнаты с задумчивым лицом.

— Вы что поругались?

— Она была под гипнозом, когда спала со мной, — Михаэль нервно усмехнулся. — Что скажешь по этому поводу?

— Верю, — Стефан прыснул со смеху, — иначе бы ни-ни! Либо много алкоголя, либо гипноз, брат. Без обид!

Они оба рассмеялись, аж слезы из глаз выступили.

— Это же надо такое придумать?

— Новое направление? — продолжал ржать блондин. — Он меня загипнотизировал, и я была готова на всё! — спародировал он одну из молодежных тусовщиц.

— Вот и я сказал, что все это чушь. А Малена снова обиделась.

— Да, дела, а может у нее, — Стефан покрутил указательным пальцем у виска. — Временное помешательство?

— Не будь ты еще, как маленький! — Михаэль прекратил улыбаться, опомнившись: — Черт! Она же, наверное, пошла вещи собирать, — он побежал в комнату Малены.

Молодая женщина сидела на кровати и плакала. Всё нервы сдали, последняя пружина терпения не выдержала такой нагрузки. И зачем ей вся эта нервотрепка?

Михаэль влетел в помещение, чуть не сломав дверь в очередной раз:

— Подожди! Не уезжай! — он замер, увидев, что девушка рыдает.

«Господи, дай мне сил», — мысленно взмолился мужчина.

Юрист уставилась на него. Брюнет выглядел растерянным, озабоченным её состоянием и таким родным. Её сердце сжалось от нежности и понимания того, что она потеряла — решая не поддерживать отношения.

— Прости меня, не уезжай пока, — он нервно облизал губы.

— Зачем я здесь, если хочешь, будешь приходить и навещать меня. Я не против.

Он подошел, сел на колени и взял её холодные руки в свои тёплые ладони. Это было так трогательно, что Малена почувствовала новую волну истерики.

«Он такой хороший... Гы! Достанется же кому-то!»

— Не плачь! Пожалуйста! Я был не прав, прости, только не уезжай пока. Если хочешь я поживу в городской квартире, пока ты будешь здесь?

— Еще чего не хватало! — она наслаждалась ощущением от прикосновения этих рук. — Хорошо, я побуду здесь несколько дней, но потом я поеду к себе. И никто меня не остановит. Договорились?

— Вот и отлично, ложись отдыхать, — он заботливо похлопал по матрасу, приглашая прилечь.

— Михаэль, еще даже ужина не было, — молодая женщина невольно улыбнулась.

— Все равно отдохни, ты не одна и тебе надо побережться.

— Не перебарщивай с опекой. Я с ума сойду, правда, — у него был такой взгляд, что она не выдержала и сдалась. — Хорошо я полежу немного.

— Вот и умница, — брюнет поцеловал ее в макушку и вышел из гостевой спальни.

«Надо придумать, как её оставить!»

Он так уже привык, что мисс Савински у него дома, ему даже хотелось приехать побыстрее с работы и увидеть ее улыбающееся лицо. Он обязательно что-нибудь да сообразит, несомненно сочинит очередную причину, и женщина не уедет. По крайней мере, в ближайшее время.

ГЛАВА 34

На следующий день Малена чувствовала себя уже отлично, ещё бы, при таком-то уходе. Она поехала в свой офис, узнать в каком состоянии текущие дела. Завидев начальницу еще вначале коридора, Джулия уже бежала ей на встречу с распростертыми объятиями.

— Мисс Савински! Как же я рада вас видеть, — она обняла её, потом вспомнила, что это не подруга, а их строгий руководитель отдела, отстранилась, но улыбка не сошла с её лица.

— Михаэль Вольски нам сказал, что вы больны и не будете больше работать.

Малена была удивлена этими словами. Молодец, ничего не скажешь. Разве так преподносят информацию? Коллеги, наверное, все с ума сходили от волнения за неё.

— Не так всё страшно, поверь. Была больна, сейчас уже все хорошо, — на этом свой рассказ о самочувствии женщина закончила. В данный момент её волновало совсем другое. — Где специалист по гипнозу?

— Он здесь. Пойдемте, мы уже давно ждем вас. Точнее, я ему говорила, что вы желали поговорить.

Они зашли в кабинет Эндрю, он улыбнулся и поприветствовал специалиста по праву.

— Как вы себя чувствуете, мисс Савински?

— Если еще кто-нибудь меня об этом спросит, я его поколочу, — она улыбнулась.

— Ну, выглядите вы конечно неважно, — ляпнул он, не подумав, чем вызвал суровый взгляд.

— А за это спасибо! — Малена смягчилась. — Ну, горе гипнотизёр, расколдовывай меня.

— Понимаете, это невозможно, — он замялся. Посмотрел на Джулию, которая продолжала стоять в дверях и наблюдать за беседой, подбодрился её счастливой улыбкой и добавил: — Вы приписываете мне сверхъестественные способности напрасно, я ими не обладаю.

— Как так? — не поняла начальник.

— Ну, это был не совсем гипноз, а своего рода установка вашему разуму. Такой принцип. Как-то так.

— И?!!! — брови рыжеволосой мисс сдвинулись на переносице. Тут, можно сказать жизнь зависит от этого, а он...

— На уровне подсознания вы делали то, что хотел ваш внутренний мир. Одним словом, я вытащил на поверхность тайные желания, в которых вы отказывались себе признаться.

— То есть ты хочешь сказать, если где-то в глубине души я хотела есть булочки, то я их ела потому что, хотела сама, а не потому что меня заставили?

Да она много чего наделала за этот небольшой промежуток времени. С катушек слетела, пошла в разнос. Совратила босса. Упс! Щеки руководителя юридического отдела ощутили прилив крови, а сердце сбилось с ритма.

«Твою мать!»

— Я поражаюсь вашей выдержке, — Эндрю с удивлением посмотрел на нее. — Так жестко себя держать в ежовых рукавицах. Вы — образец для подражания.

Малена активно перебирала в голове факты. Вот они в ресторане. Кофе на блюде,

мужская рука задерживается на объемном полушарии её груди...

«Это тогда произошло? Именно в тот момент я посмотрела на босса другими глазами?»

Она сама во всем виновата. Начала вертеть попой перед генеральным директором холдинга и... довертелась.

Значит, она переспала с Михаэлем потому, что сама хотела, а не потому, что была под действием сомнительного внушения, этого хотел её разум и её тело.

Вот это поворот.

— Это всё я... — как сквозь сон прошептала юрист.

— Ага. Так что вы просто выполняли то, что желали на подсознательном уровне, а слова Джулии... Да это простое совпадение. Она пожелала того, что вам в действительности было нужно. Только и всего.

«Мне было нужно...»

— Думаю, с этим разобрались, — улыбнулся мужчина. — Ну, вы уже вышли работать? К новым свершениям?

— Ну, не совсем, просто пришла поздороваться, — на Малене «лица не было». Теперь сердцу не впихнешь теорию вселенского заговора...

— Я слышал, вас хотят перевести в главный офис, — поделился информацией коллега. — Мы рады, если действительно так.

— А вы прямо-таки рады стараться от меня избавиться, — подколола его мисс Савински.

— Что вы?! Как вы могли такое подумать, — Джулия всплеснула руками. — Куда вы, туда и мы. Уже вещички пакуем!

— Да я пошутила, заморитесь еще от меня избавляться, — Малена засмеялась, но это был нервный смешок. Теперь ситуация стала еще хуже с той разницей, что списать теперь слабость, которой она поддалась там, на сказочном острове, не на что. Оправдание и раньше-то сильно было за уши притянута, а теперь...

— Значит, вы никуда не уходите, — отвлек её от размышлений Эндрю. — В любом случае, мы за вас.

— Вы нас не оставите? — пискнула не своим голосом секретарь.

— Конечно, нет, вы уже для меня как семья.

— А если Михаэль Вольски поставит вас перед выбором?

Малена иронично подняла бровь.

— Пусть только попробует.

Джулия и Эндрю переглянулись.

Руководитель направилась к двери:

— Ладно, поеду домой, но не расслабляйтесь без меня, — она погрозила пальцем. — А то потом вам же разгрести придется.

— Не переживайте! — хором заверили подчиненные и вернулись к своим прямым обязанностям. Юрист попрощалась со всеми, кого встретила на своем пути, дала всем сотрудникам ценные указания, и бросив на ходу: «Я на связи!», покинула здание филиала.

* * *

Малена заехала домой, у нее теперь стояла хорошая массивная новая дверь, она зашла в

квартиру. Мусора нигде не было, все было чисто убрано и на том спасибо, что убирать после установщиков дверного полотна не придется.

Женщина зашла в ванную и взяла некоторые принадлежности, которые не привез Михаэль. Свой любимый шампунь и ананасовый гель для душа.

«Куда я собираюсь?» — она очень хотела бы остаться в доме этого мужчины навсегда, да только неизвестно насколько затянется эта забота о её здоровье. Ему так спокойнее, а ей? Сердце разрывалось на куски, желание прижаться и не покидать уютных объятий Михаэля росло с каждым днем все сильнее. А нутром она понимала, что не будь ребенка, вообще ничего бы не было. Что бы там не пытался внушить ей мистер Вольски, он ни разу не предложил ей замужество. Ну, да... он намекнул, что знает о её танцах, дав тем самым понять, что их разделяет. Она и так это понимала.

«Пусть все идет свои чередом. Душу рвать уже сил нет».

Юрист села на кровать и задумалась, получается все, что она делала, это лишь то чего сама хотела. Неожиданно. Её необходимо было знать ответ на очень важный вопрос: она сама соблазнила Михаэля или он действительно разглядел в ней женщину? Впрочем, это уже не важно, случившегося не изменить. Что теперь будет дальше с ней и с ребенком, как Михаэль с ними поступит? Пока он обходится с ней хорошо, а что будет потом?

В сумочке зазвонил телефон, заставив нервному импульсу пройти судорогой по телу женщины. Это был Михаэль.

— Ты где? С тобой все в порядке? — поинтересовался брюнет с нотками нервозности и волнения в голосе.

— Я дома, все хорошо.

— Тебе же врач запретил... — прозвучало глухо.

— Я зашла забрать некоторые вещи, которые ты не принес в прошлый раз, — она перебила его, чтобы он не предположил ничего. Было не до споров и выяснения отношений.

Он выдохнул с облегчением.

— А... тогда ладно. Ну, к ужину приедешь? — В его голосе послышалось беспокойство. Он до конца не верил, что Малена не сбежит от него.

— Конечно.

В дверь позвонили.

Это услышал генеральный:

— Кто это? — недовольный голос дал понять, что мужчину насторожило появление гостей у неё.

— Не знаю, — честно призналась она. — Может, кто из соседей увидел, что я приехала и решил зайти поздороваться, — она поспешно прервала соединение с боссом и пошла открывать.

На пороге стоял Валдис. Женщина грустно улыбнулась, пригласила его пройти в гостиную.

— Привет, — она закусила губу.

— Наконец-то ты дома, — он обнял её. — О, новая дверь! А со старой что случилось?

Малена была растеряна, она не ожидала так скоро увидеть парня. Совсем недавно он казался другом, товарищем, с которым можно было поговорить по душам, а сейчас он для нее отдалился и вызывал двойственные чувства.

— Сломалась. — Хозяйка лихорадочно соображала, как лучше расстаться с бойфрендом. Обижать хорошего человека не хотелось, да и причина разрыва их отношений

вряд ли его обрадует. Она же отдаляла их интим, придумывала всевозможные отговорки, а тут беременность. Класс. Пройдя в кухню, она предложила: — Чаю?

— Пожалуй... — Валдис разулся, помыл руки и присел за кухонным столом, наблюдая, как Малена открывает пачку печенья, ставит чайник и достает чашки.

Разглядывая молодую женщину, он продолжил:

— Я приходил несколько раз, но соседи сказали, что ты заболела и тебя увезли. Правда не понял кто... Расскажешь? Если честно, немного расстроился, что ты даже мне не позвонила...

— Да так и было, — она застыла с заваркой в руках. — Надо было позвонить, прости... Но я несколько дней просто лежала и приходила в себя. Сказали нервное.

— Я не нашел тебя ни в какой больнице, где ты была? Ты еще бледная, может ты рано выписалась?

— Я еще не до конца здорова. Отпросилась, чтобы пополнить запасы всего необходимого для гигиены, — она указала рукой на пакет с вещами.

— Значит, ты еще лечишься?

— Да... Мне только нужно было кое-что взять. Сегодня вернусь обратно... туда.

— Где ты проходишь лечение? Давай я тебя отвезу? — активировался гость. Он сделал несколько глотков чая и внимательно посмотрел на собеседницу, она словно была в трансе, довольно странно себя вела — насыпала сахар мимо чашки, кипяток вылился через край, что пришлось стол вытирать. — Малена?

— Я нахожусь ууу... — она запнулась. Совершенно не представляла, как сказать, что находится у Михаэля дома. А тут еще и о ребенке разговор предстоит. Засада.

— Не важно, бери вещи, я отвезу тебя.

Ей ничего не оставалось делать, как согласиться. Малена собрала необходимую косметику, захватила пару комплектов белья и купальник — идея с бассейном ей понравилась, хотелось воспользоваться предложением мистера Вольски.

Малена закрыла дверь, жалобно взглянула на Валдиса. Но у нее язык не повернулся ему что-либо сказать... Это просто катастрофа вселенского масштаба — объяснить парню, который на тебя имеет виды, что она теперь под опекой отца своего будущего ребенка.

Они сели в его машину, она назвала адрес Михаэля.

— Кто это?

— Мой знакомый...

'Будь, что будет... — повторяла женщина мысленно. Она единственного не понимала — когда её жизнь успела превратиться в полнейший хаос? До того, как она наплевала на установленные внутренние запреты, поддавшись внушению Эндрю, или когда увидела соблазнительного и сексуального большого босса?

Пока они ехали, Валдис рассказал что, встречался со своими родителями и поведал им о ней, и о том, что собирается сделать ей предложение. Он говорил и говорил, периодически сжимая её прохладную ладошку, о том, что она самая нежная, самая честная, верная и добрая девушка на свете.

Малена чуть в обморок не упала от такого. В ушах зашумело, сердце то ускорялось, то замедлялось, угрожая полнейшей остановкой и отказом всех органов и систем. Подобного она точно не ожидала. Они и целовались-то с парнем всего раз пять, а тут свадьба.

— Зря ты это сделал, — она одернула руку, закрыв лицо ладонями.

«Сейчас взвою!»

— Почему? Ты мне очень нравишься, у нас с тобой хорошие отношения.

Выпрямившись, женщина взглянула на водителя:

— Но... Нравлюсь? Валдис... А как же любовь?

— Со временем и любовь появится. В семейных отношениях главное не это, а уважение и доверие.

Час от часу не легче, Малена была в шоке. Он её убьет. Если не физически, то взглядом точно, когда истина откроется. В его глазах она превратится в падшую женщину и лгунью. Сил объясниться не было.

«Какая же я слабая...» — мысленно корила себя Малена, но так и не решилась заговорить.

Они заехали во двор особняка.

— Богатый у тебя друг, — хмыкнул Валдис.

— Наверное, спасибо Валдис, мне пора. Я обязательно свяжусь с тобой и мы обо всем поговорим. Обещаю. А... Сейчас я не готова...

— А поцелуй на прощание.

Малена быстро чмокнула его в щеку и побежала в дом.

* * *

Михаэль сидел в кабинете, когда услышал, что во двор заехала машина, он выглянул в окно и увиденная картина, привела его в бешенство. Совсем девчонка совесть потеряла!

— Нагулялась?

— Ох, Михаэль, ты меня напугал, — она приложила руку к груди. Так и до инфаркта недалеко.

— Напугал, значит... И все? Это всё, что ты мне скажешь? Так вот ты где была, — его глаза буквально пылали от ярости.

— А что я должна говорить?

— Могла бы и не врать, а сообщить, что встречалась с любовником. Может, Стефан прав, и я слишком рано принял факт о своем отцовстве...

Малена открыла рот от удивления. Вот он как заговорил. Что и следовало ожидать.

— Да какое ты имеешь право обвинять меня во лжи? — она разозлилась. — Я не просила тебя привозить к себе. Оберегать, тоже не требовала. Сразу сказала, что не намерена тебя обременять своим присутствием, живи спокойно. Не веришь, что это твой малыш, мне это не важно, ясно?! Да и вообще, какое твоё дело, ты только отец моего ребенка, а Валдис мне замуж предложил, — она побежала в свою комнату, слезы обожгли глаза.

До Михаэля не сразу дошел смысл слов сказанных Маленой, он направился в ее комнату.

— Что ты сказала? — он буквально ворвался к ней, негодование выделялось его кожей и от этого воздух начал накаляться. — Повтори!

— Убирайся из моей комнаты! — прокричала женщина. — С меня хватит! Мне отдыхать надо, а я...

— Этот хлыщ замуж тебе предложил? Да я его с лица земли сотру!

— Пошел вон отсюда! — Малена вытолкала его за дверь, слезы лились по щекам.

Только закрыв щеколду, она упала на постель и разрыдалась. С каждым днем все только усложняется.

Михаэль ударил кулаком об стену и направился в кабинет, замуж она собралась... Да кто ей позволит это сделать? Надо срочно позвонить и проконсультироваться с юристом.

ГЛАВА 35

Михаэль нервно ходил по кабинету. Мысль, что Малена может обручиться с каким-то там незнакомым мужиком, не давала ему покоя. Он и сам не понимал, почему так реагирует на эту ситуацию, ни одна девушка не беспокоила его так, как своя подчиненная. Если бы Жанна сейчас ему сказала, что она идет в ЗАГС, он бы поздравил и пожелал счастья молодым. А что же тогда не так с этой рыжеволосой бестией?

Она задевала каждый нерв в его теле, заставляла постоянно думать и переживать о ней. Раньше он никогда не испытывал такого, все девушки с которыми он встречался не действовали на него таким странным необъяснимым образом, не въедались в кожу, не входили в подкорку и не бредили сердце. Во время разрыва прошлых отношений он не чувствовал ничего, абсолютно ничего, а когда видел бывших пассий с другими мужчинами, ему было все равно, но сейчас он ощущал, что готов метать гром и молнии, да много чего еще. Хотелось порвать конкурента на мелкие куски. Да морду бить ему хотелось! Михаэлю нужна была встряска. Он бы сейчас не отказался от хорошей драки. Так, чтобы ломило пальцы и выкручивало суставы, лишь бы заглушить ту боль в груди, которая появилась там из ниоткуда. Что бы это могло означать?

«Как там зовут этого парня? Валдис!» — удар на себя принял стол. Если так дело пойдет и дальше... Скоро нормальной целой мебели не останется ни в доме, ни в офисе.

«Я им устрою такую свадьбу!»

Зашел Стефан.

— Ты чего нервный такой?

— Она замуж собралась за Валдиса.

— Кто и за какого Валдиса? — усмехнулся братец, интересуясь. — Прости, но в твоей жизни события развиваются в столь ускоренном темпе, что я не успеваю следить за поступающей информацией.

— Малена успела завести отношения на стороне. И этот её...хм... ухажер — Валдис сделал ей предложение руки и сердца.

— За Валдиса Чеушески? — у Стефана чуть челюсть не отвисла.

— За какого такого Чеушески? Я вообще не знаю кто он такой, только имя.

— С чего тогда ты это взял? — блондин нахмурился. Эта девица еще загадочнее, чем он думал.

— Своими глазами видел. Она его поцеловала. А потом...Во время допроса, который я ей тут устроил, призналась.

— В чем?

— Стефан, хоть ты не нервируй меня, — раздраженно попросил брюнет.

— Я пытаюсь выяснить, что вообще происходит, — заверил Стефан, плюхнувшись в кресло и закинув ногу на ногу.

— Честно? Сам не знаю, что происходит, — босс засунул руки в карманы, подошел к окну и прислонился к нему лбом. — Кажется я нахожусь в сплошном ночном кошмаре, который просто так не закончится, пока я не принесу часть себя в жертву.

— Это как?

— Не знаю как. Жениться на Малене?

— Не дури! Если я правильно понял, ты видел, как какой-то Валдис сделал предложение Малене.

— Нет. Я только выдел как она поцеловала его, — Михаэлю неприятно было об этом говорить. — Ну, хватит уже... А то я за себя не ручаюсь.

— Откуда вообще взялся этот Валдис? Если это действительно тот, о ком я думаю... То у тебя серьезный конкурент, брат.

— Я не знаю, привез её сюда.

— А она где была? С ним?

— Якобы у себя дома, что-то забрала, — Михаэль зло усмехнулся. — Если верить Малене, опять же... Хотя, я уже и сам не знаю, где правда, а где ложь...

— И? В чем проблема-то? Почему не оставишь в покое эту рыжеволосую девицу? Что на ней свет клином сошелся, что ли? — Стефан схватил со стола бумаги и стал машинально их просматривать.

— Понятия не имею.

— Лучше скажи... — прекратив заниматься бесполезным делом, блондин посмотрел на родственника. — А почему ты так нервничаешь? Пусть выходит себе замуж, если хочет, а ты забереешь ребенка — все счастливы и довольны. Ты же из-за крошки сюда её привез, не так ли? Ребята, вы мастера создавать проблемы на пустом месте! Это ж выход из щекотливого положения! — поднявшись, Стефан хлопнул брата по плечу. — Ты радоваться должен!

— Я уже и сам не знаю, зачем я всё это затеял... И что-то мне совсем не до смеха.

— Разберись в себе. Начнем с того — что хочешь в данный момент именно ты?

— У меня сейчас одно желание — убивать! — признался Михаэль, ощущая всем телом бушующий адреналин, ему требовался выход наружу.

— Братик да ты влюбился, — собеседник улыбнулся.

— Стефан, я тебя умоляю, я не мог влюбиться в принципе.

Они переглянулись. Потом блондин задал интересный вопрос, на который у второго участника разговора совершенно не было ответа:

— Это почему еще? Никто от этой напасти не застрахован.

— Просто не могу, все! Я бы знал...

— Ну да, ну да... — усмехнулся родственник, чем окончательно выбил из колеи Михаэля.

— Так, иди куда шел, мне надо позвонить! — брюнет выпроводил брата из помещения.

Стефан вышел с улыбкой на лице — его брат познает муки любви.

«Надо зайти к Малене и узнать, что же все-таки произошло?» — парень свернул к гостевой спальне.

Малена сидела на кровати и рыдала. Ведь всё было хорошо, а тут эта беременность. Если бы не это, босс и не вспомнил бы о её существовании. Наверное...

— Как можно любить такого человека... — подвывала она.

Стоп! Какая любовь? Она не любит Михаэля Вольски, или все-таки любит?

«Только не это...»

Любит, любит, ее сердце готово было выпрыгнуть из груди. И угораздило же её влюбиться, ведь он с ней из-за ребенка, а что теперь ей делать со своей любовью?

В дверь постучали. Малена вытерла слезы и отворила щеколду.

— А это ты...

— Привет.

— Привет, Стефан. Мне сейчас не до разговоров... Да и ты не тот человек, с которым я хотела бы что-либо обсуждать... Только не обижайся!

— Ты чего сырость развела? — он обнял её за плечи, проигнорировав всё сказанное.

— Твой брат невозможный человек. Ты знал?

— Ты прямо открытие сделала, — он улыбнулся. — Ты тоже хороша! Думаешь красивым женщинам все можно?

Малена улыбнулась сквозь слезы.

— А что за парень по имени Валдис?

— Стефан, и ты туда же? И откуда ты знаешь? Ничего не скроешь от тебя!

— Да Михаэль по кабинету мечется, как тигр в клетке. Он мне всё выложил, как есть!

— Мой, даже и не знаю, как его описать, друг не друг? Ладно, не важно... — она заломила руки, — в общем, он сказал, что хочет сделать мне предложение и согласовал это со своими родителями.

— Ого, да ты прям нарасхват, красавица! Запись еще ведется? Я бы тоже не отказался, но без штампа, если такие варианты имеются!

— Ну, тебя! — Малена не могла гневаться на слова парня, он не со зла посмеивался. Вероятно, просто хотел её подбодрить. — На какой такой расхват, Стефан? Михаэлю нужен ребенок, Валдису спокойная жизнь. Тебе даже страшно представить, чего от меня требуется, но точно не серьезные отношения. А любовь где? Страсть? Эмоции? Чувства?

— Уф! Разогналась!

— Всё очень печально в моем случае...

— Да тебе прямо-таки нужны мексиканские страсти. Знаешь, еще немного и правда можно будет фильм снимать.

— Мне нужна любовь, — она печально опустила голову. — Это не смешно.

— А может Михаэль и любит тебя. Не раздумывала об этом?

Женщина затаила дыхание. У Михаэля такие возможности, столько денег... Да, он любую может себе выбрать в жены, в кого пальцем ткнет. Зачем она ему — практически сирота? Без рода, без племени и без лишнего гроша в кармане... Даже, если хоть на одну минуточку допустить, что босс к ней неровно дышит, здравый смысл и расчет не позволят принять ему подобного решения и пойти на поводу у чувств. Они не пара и точка!

— Стефан ты сам-то веришь в то, о чем говоришь? — она иронично посмотрела на него.

— Ты думаешь, что какая-то особенная? Считаешь, что в тебя невозможно влюбиться? Да я уже на грани! — он рассмеялся. — Без шуток! И не во внешности дело, малышка.

— Наверное, возможно влюбиться, но не такому, как твой брат.

— Зря ты так думаешь, дай ему шанс доказать свой неприкрытый интерес.

— Мне не нужно ничего от него... Если мужчина любит, это сразу видно. Стефан, я устала и хочу отдохнуть.

— Хорошо я тебя оставляю со своими мыслями наедине, — он вышел из комнаты.

Малена легла и свернулась калачиком на кровати.

Она любит Михаэля, но только того, другого. Того самого, который был на острове: красивого, романтического, смелого, дерзкого. Одним словом обычного парня в шортах, футболке и очках, просто Михаэля. Но здесь он — Михаэль Вольски, генеральный директор крупнейшего холдинга, холодный, властный, в дорогом костюме. И как любить этого человека? Любить-то можно, а вот стать его спутницей и частью сердца.

Стефан вернулся в кабинет брата, старший Вольски с задумчивым видом смотрел в окно. Небо все закрыли тучи и начал накрапывать мелкий дождик.

— Как она? — спросил он, не отрывая взгляда от вида на сад.

— Откуда ты знаешь, что я был у Малены?

Михаэль все же повернулся и посмотрел на родственника.

— Ладно, ладно, — Стефан поднял руки в примирительно жесте. — Каюсь, надоедал ей чтением морали. А кто, если не я?

— И что?

— А ничего. Рыдает сидит...

— А если бы я предложил ей выйти за меня замуж, как думаешь, она согласится?

— Даже и не знаю, — пожал плечами блондин. — Ей нужна любовь неземная, эмоции на пределе. Ты не сможешь этого ей дать.

— А ты откуда знаешь, что ей надо? — изумился собеседник.

— Она мне сказала.

— Значит, тебе сказала, а мне нет, — кулаки Михаэля сжались. — Почему она молчит и не делится, что у нее на душе? Это бы гораздо упростило ситуацию.

— А ты нормально пробовал разговаривать? Ты же все время орешь и пытаешься доказать, что ты лучше всех.

— Значит, вот каким ты меня видишь? — Михаэль усмехнулся.

— Это видят все кроме тебя. И Малена считает, что недостойна чести идти с тобой по жизни.

— Ты что предлагаешь мне плясать под женскую дудку? Исключено! Иначе со временем об тебя будут вытирать ноги.

Стефан удивлено посмотрел на брата.

— Кто тебе это сказал? Любить и заботиться это не значит, что о тебя ноги вытирают. Вот сейчас, когда ты переживал за мать своего будущего ребенка и делал все возможное для её удобства и выздоровления, что это было?

Михаэль тяжело вздохнул. Стефан продолжил:

— Посмотри на наших родителей, разве мама об отца ноги вытирает? А ведь он исполняет любой её каприз.

— Они любят друг друга.

— А кто тебе мешает любить? Пойду, надоело мне жилеткой сегодня быть, — блондин вышел из кабинета.

Михаэль хмыкнул и снова посмотрел в окно. Начался ливень.

«Любовь...»

А как распознать эту любовь? Неужели то, что он ощущает к Малене — это то самое глубокое чувство? Не уж-то оно настигло и его? Удивительно.

ГЛАВА 36

На улице уже темнело. Михаэль постучал и занес поднос с едой в комнату Малены.

— Ты не спустилась к ужину, я решил принести тебе в комнату.

Мужчина казался таким родным, домашним. Разве она сможет долго выдерживать его обаяние. И эта забота, участие, интерес в его глазах... Это было невыносимо.

— Спасибо, Михаэль, только я не хочу.

Он нахмурился: «Что за хандра? Капризная девчонка! Что он опять не так сделал?»

— Ты возможно и не хочешь, а малыш должен питаться хорошо. И не спорь. Я не уйду, пока ты не поешь.

— Хорошо, — она села на край кровати. Не хватало еще, чтобы он опять стал её кормить.

Брюнет снял крышку для подачи и гостю представился весь ассортимент сегодняшних блюд.

— Ого! Ты что весь ужин мне принес? — Малена с удивлением смотрела на разнос.

— Ну, я не знал, чего тебе захочется, — брюнет скромно улыбнулся. Ему нравилось смотреть, когда Малена вот так искрилась неподдельной искренней радостью.

— А ты ужинал? Может, составишь мне компанию?

— Если ты не против, с удовольствием... — пододвинув стул, он разместился рядом с тумбой, на которой оставил еду.

Малена выбрала, что привлекло ее внимание, а остальное отдала Михаэлю. Поначалу они ели молча, а потом женщина проговорила:

— Вкусно. Даже очень, но... Я бы сейчас съела пиццу, прямо из печи, горячую.

— Тебе не нравится ужин? — взволновался хозяин дома.

— Ужин превосходный, просто почему-то вдруг захотелось пиццу.

Он встал и вышел, Малена с удивлением посмотрела ему в след. Пожала плечами и ухватила с блюда помидорку. В женщине проснулся аппетит, и она с удовольствием съела салат и отварной говядины. Собрав на разнос посуду, она понесла все вниз. Оттуда доносился запах чего-то вкусного, в животе снова заурчало, будто и не кушала ничего.

— Да ты обжора, — пожурила она себя.

Малена зашла в кухню с подносом в руках, Михаэль что-то достал из духовки.

— Ваша пицца, мадам, — он торжественно поставил блюдо на стол.

От её вида у Малены потекли слюнки.

— Ммм, какой аромат, — она закрыла глаза от удовольствия. — Это всё мне?!

— Да... Ты же хотела...

Нечто приятное внутри девушки начало растекаться по венам. Это просто праздник живота какой-то!

— Передай повару, моё огромное спасибо.

— Всегда, пожалуйста, — брюнет снял фартук и улыбнулся. Малена не поверила своим глазам. Не мужчина, а само совершенство.

— Это ты сам испек?

Он смущенно кивнул.

— О! Вы меня удивили, мистер Вольски. Вы слишком идеальны. Так не честно!

— Я просто тоже обожаю пиццу.

— Михаэль, да это шедевр, — Малена с восхищением смотрела на противень.

— Сейчас порежем... — вооружившись специальным ножом, мужчина ловко покромсал изделие с сыром и томатами.

Гостья отсоединила кусочек, слегка подула и откусила, наслаждаясь вкусом любимых ингредиентов.

— Сто лет не ела. Восхитительно, тебе надо было поваром стать, — она облизала пальчики. Заметив странный взгляд брюнета, поспешила убрать руки от лица. — Просто восторг. Нет честно.

— Да мне и на своем месте неплохо, — он улыбнулся.

Малена потихоньку отламывала по кусочку. Михаэль сел рядом и с улыбкой смотрел, как она ест. Внутри него было такое умиротворение. Наконец-то он ощутил долгожданное спокойствие.

— Михаэль, это просто объеденье! — Она снова хотела облизать с пальцев сок, но передумала. — Я вот, например, умею готовить, но тесто... — Это мое слабое место.

— Благо, что его можно купить в магазине... — усмехнулся брюнет.

— Я еще никогда не получала такого удовольствия от еды, — призналась женщина.

Михаэль поднялся и убрал противень в мойку. Повернувшись к гостье, он хитро прищурился и сообщил:

— Можешь меня отблагодарить, — он постучал пальцем по гладковыбритой щеке.

Малена поднялась, встала на носочки и хотела его поцеловать в щеку, но он перехватил инициативу, и их губы встретились.

Босс начал её целовать. И всё поплыло перед глазами — настолько сильными были ощущения. Малена ослабла в его руках, запрокинула голову и отдалась во власть мужской силы и обаяния. Как она мечтала о таком вот умопомрачительном поцелуе, чтобы подкашивались ноги, чтобы кровь стучала в висках, чтобы... никогда не отпускал.

— Как же я скучал, — он прислонился лбом к её лбу. — Мы должны быть вместе.

— Всё так сложно... Мы не сможем, — прошептала Малена, расстраиваясь, что ласка закончилась. Появилось желание потянуться самой к этим властным губам и продолжить так хорошо начатое примирение, но она не решилась. Трусиха. Просто она мечтала о большем, нежели просто животная страсть.

— Почему? — Михаэль обнял её лицо ладонями и взгляделся в глаза.

— Не знаю, — она пожала плечами.

— Не попробуешь, не узнаешь. Разве мы можем прогнозировать подобное наперед?

— Я подумаю.

— Подумай. Но хочу напомнить, что уже поздно что-либо придумывать. Надо было раньше копаться в себе.

Он снова поцеловал её и обнял. Они так простояли несколько минут, не решаясь оторваться друг от друга.

— Прости меня за грубость, я был зол на тебя за то, что ты не хотела разговаривать со мной.

— А как же Жанна? Ты на острове был так категоричен. Рассматривал нас только как любовников. Я и не торопилась с тобой разговаривать. Понимая, что тебе придется пересматривать свой образ жизни. Только и всего. Если, кто и виноват в моем нежелании тебя беспокоить, то это только ты.

— Ох... Я и забыл, что ты юрист.

— Не забывай. Я себя в обиду не дам, учти. Так, что с Жанной?

— Да что вы пристали со своей Жанной, — вспыхнул босс. — Между прочим, последний раз я видел её несколько месяцев назад. Она уже, наверное, нашла себе другой карман пошире. Ты вот мне расскажи, где откапала этого Валдиса?

— Лучшая защита — нападение? Не так ли? Не стоит. Это были отношения, чтобы забыть вас, мистер Вольски. — он сжал её талию. — Михаэль если ты из-за ребенка пытаешься...

— Прости, что позволил тебе так думать. На тот момент, когда я улетел обратно, в фирме были проблемы, и я отвлекся на них... Я не пользовался тобой, Малька. Если бы ты была мне безразлична, то я бы не вспоминал о тебе больше, понимаешь? Правда в том, что я украл тебя и увез на остров не потому, что банально хотел овладеть как любой симпатичной девушкой, а потому, что меня влекло и продолжает влечь к тебе. Те мои слова были правдой. Я не могу желать кого-то другого, ты постоянно в моей голове, и я ничего не способен поделать с этим. Ты идеальна для меня. Я ещё никогда не встречал такую невинную, чистую, прекрасную девушку, как ты. Вокруг меня всегда были силиконовые девицы, фальшивки, а ты... Ты настоящая. И я сохну по тебе, как какой-то сопливый мальчишка. Плевать, хочешь ты этого или нет, но мы будем вместе.

«Уф! Разошелся!»

Мисс Савински улыбнулась, чувствуя, как облегченно трепещет сердце. И, обняв его за плечи, поцеловала. Как бы говоря «я верю тебе», Михаэль ответил ей на ласу, не спеша, сминая своими губами её нежные уста. Его руки легли на пока еще узкую талию и слегка сжали её, от чего женщина вздрогнула. В глубине души она была рада тому, что все опасения были напрасны. Он целовал медленно, томно, словно пробуя губы на вкус. Проведя языком по контуру нижней губы, он ворвался в её рот, исследуя его. Сплетаясь с языком партнерши в страстном танце ласк и чувств. Каждый вкладывал в этот поцелуй по максимуму, стараясь выразить свои эмоции.

— Нет, ты нужна мне. Давай, попробуем быть вместе? Все озвученные тобой причины — надуманы и несут в себе условный характер.

— А если у нас не получится? — ей нравилось смотреть в его глаза, видеть, как зрачки расширяются, стоит ей провести язычком по пересохшим губам. То, что они хотят друг друга до безумия — это ясно, а вот с остальными чувствами бы разобраться.

— Чтобы узнать надо попробовать, — заметил философски босс.

— А если все же не получится? — что-то Малена сомневалась, что высшее общество примет её — дочь танцовщицы.

— Тогда и решим.

— Знаешь, там... на острове не было границ, ты был просто Михаэль, а здесь ты Михаэль Вольски и нас уже может и не быть.

— Так ты предлагаешь вернуться? — он с улыбкой посмотрел на нее.

— Нет, что ты, просто там все было по-другому, а здесь по иному, есть статус, чужое мнение и прочее.

— Меня это всё совершенно не волнует и никогда не беспокоило. Если бы я пользовался чужими советами, а не собственной головой, то не возглавил бы холдинг вместо отца. Мы остались те же, сменились лишь декорации, и в нашей власти быть теми, кем мы сами захотим быть.

— И тебя не смущает тот факт, что я выступала в ночном клубе и ни одном?

— Я очень расстроился, пожалев, что никогда этого не видел...

Рыжеволосая красавица отстранилась:

— Спасибо за пиццу, пойду отдыхать.

Она так неожиданно ушла, что Михаэль был немного удивлен и обескуражен.

ГЛАВА 37

Впервые за последнее время Малена нормально спала. Ей снилось, что она в облаке парит в небесах и легкий ветерок играет с её волосами, шепча о том, что всё будет хорошо.

Утром они завтракали вместе с боссом.

— Какие планы? — Михаэль отложил смартфон и посмотрел на гостью.

— Да, поеду в офис и немного поработаю.

— Я против, — Михаэль нахмурился. — Тебе не обязательно там появляться.

— Я, что на особом счету в компании? — она рассмеялась. Не стоит меня баловать раньше времени. К хорошему быстро привыкают, мистер Вольски. К тому же, я устала сидеть без дела.

— Врач, — сухо выдал мужчина.

— Он не сказал, что мне категорически нельзя ездить на работу, — Малена надула губы.

— Хорошо, но только до обеда, — смягчил свое решение Михаэль.

— Спасибо, — она улыбнулась.

— За что?

— Что не стал препираться.

— Ты же все равно сделаешь по-своему, — он тяжело вздохнул. — Я к такому поведению вряд ли когда-нибудь привыкну.

— Конечно. Я сама себе хозяйка, а излишняя опека всех когда-нибудь допекает.

Они рассмеялись.

— Но я тебя предупредил. Можно в офис, но с одним условием.

— Если, ты хочешь, чтобы у нас получилось жить вместе, прекращай мне ставить условия. Я тебя предупредила.

— Ах, какая женщина! — усмехнулся начальник. — Не зря я на тебя обратил внимание.

— До встречи, Михаэль.

* * *

Малена находилась в своем кабинете, когда, постучавшись, зашел курьер и доставил несколько коробок пиццы с разной начинкой.

— Малена Савински?

— Да, это я... — она невольно посмотрела на часы.

— Распишитесь.

Женщина с удивлением уставилась на гору коробок, ей столько одной не осилить, даже вдвоем...

«Растолстею и он меня разлюбит...» — подумала она, открывая верхнюю крышку.

Зашла Джулия и с открытым ртом посмотрела на всю эту еду.

— По какому поводу пир горой?

— Надо подумать... — озадачилась юрист.

— Вы что собираетесь все это съесть? — Джулия потрудились пересчитать. — Шесть.

Пахнет вкусно...

— Я вообще не понимаю, чьи это проделки... — Малена догадывалась, но всё же, хотелось бы конкретики. А-то вот так, без предупреждения...

Зазвонил рабочий телефон. Женщины переглянулись.

— Мне ответить? — спросила секретарь, гипнотизируя трубку телефонного аппарата.

— Я сама... Алло?

— Курьер пришел? — поинтересовались приятным баритоном.

— Да, так это ты?

— Конечно, а кто по-твоему будет заботиться о твоём питании, хоть и не особо здоровом.

Малена рассмеялась. Приятно конечно, но это перебор.

— Ты хочешь, чтобы я лопнула? — поинтересовалась она с улыбкой. — Или ты сейчас приедешь самолично помогать мне есть эту пиццу?

— Нее... Без меня. Много работы. Я хочу, чтобы ты и ребенок были здоровы.

— Со мной и ребенком все и так хорошо, — Малена закусила губу. Проговорилась. И секретарь тоже хороша, стоит уши развесила.

Краем глаза Малена заметила как Джулия, открыла рот от удивления. Ну, вот теперь эта информация станет достоянием общественности и произойдет именно то, чего Малена больше всего боялась — начнутся сплетни.

— Ладно, мне пора, — положила трубку юрист.

— Вы беременны?

Малена резко развернулась, прошла к двери и плотно её закрыла.

— Джулия, я хочу, чтобы эта новость не вышла за пределы данного кабинета, — она строго посмотрела на девушку.

— А кто отец ребенка и когда вы успели? — она даже не услышала что, сказала Малена. А говорят, любопытство не порок.

«Вот черт!» — Малена поняла, что вразумить секретаря будет трудно, если вообще получится.

— Джулия, я еще раз повторяю, ни кто не должен об этом знать! Ясно?

— А кто отец ребенка? — у девушки расширились глаза до невероятных размеров, они чуть ли не на все лицо стали от услышанной сенсационной новости.

— Ау, ты вообще меня слышишь? — забеспокоилась мисс Савински.

— Валдис? Да?

Малена махнула рукой, пытаться было просто бесполезно.

— Нет.

Джулия, казалось, озадачилась. Ей во что бы то ни стало нужно было добыть все подробности личной жизни руководителя юридического отдела. Вопрос жизни и смерти.

— Михаэль Вольски? — она с весельем села в кресло. — Он красавчик, я бы не отказалась родить от такого мужчины ребеночка или даже двух.

Но увидев лицо, Малены она охнула и закрыла рот руками.

— Не может быть! — девушка вскочила и приблизилась к Малене. — А я все думала, тогда на островах — то, что вас обоих целыми днями не было — это совпадение или все же... Ничего себе!

— Джулия, если ты это разболтаешь, я тебя уволю! — прошипела юрист, схватив девицу за плечи и тряханув хорошенечко. — Да очнись же ты, наконец!

Результат — ноль. Достучаться до сознания брюнетки оказалось невозможным.

— Беда какая-то... — простионала Малена.

— Он что же? Небось, не хочет признавать ребенка? Вот же гад, — секретарь прищурила глаза.

Молодая женщина, взмолилась:

— Джулия, я прошу тебя, молчи пока, все и так очень сложно, мы даже не можем прийти к согласию и я надеюсь на твоё понимание.

Свершилось! Подчиненная, понимающе кивнула:

— Не переживайте, мисс Савински. Хорошо, хорошо... Однако, если он только сделает вам что-то плохое, я сама лично дам ему в морду, хоть и в красивую.

Малена засмеялась, представив эту картину.

— Я и сама могу постоять за себя. Ты мне лучше помоги в другом серьезном вопросе...

— Каком? — не поняла девушка.

— Выбирай, с какой начинкой будешь? — кивнула в сторону пиццы юрист. — Я с грибами!

Они весело болтали и ели.

ГЛАВА 38

Малена приехала в дом босса, когда еще никого там не было, она поднялась к себе в комнату, разделась и собралась опробовать бассейн. Давно хотела, да только все как-то не решалась. А тут такая возможность! Пока провозилась с переодеванием, смыванием дневного макияжа, прошло от силы полчаса.

В дверь спальни постучавшись, неожиданно зашла женщина. По её глазам и схожим чертам лица можно было понять, кто она такая, это была мама Михаэля и Стефана.

— Добрый вечер. Можно? Ты, по всей видимости, та самая Малена.

«Та самая?!»

— Здравствуйте!

Девушка выронила полотенце из мигом ослабевших рук:

— Простите, проходите... — она поспешила поднять махровую ткань и накинуть себе на плечи. Как-то неловко было находиться перед матерью начальника практически без одежды.

— Рада познакомиться. Я мама Михаэля. Меня зовут Пенелопа.

— Очень приятно. — Малена кивнула, говорить было страшновато, ведь неизвестно зачем эта женщина пришла к ней.

— Значит, ты носишь под сердцем нашего внука?

— Да.

Малена гадала, с чего вдруг она задает подобные вопросы. Вроде бы тон и выражение лица дружелюбные, но всем известно, что дамы высшего общества отлично умеют играть роли, добиваясь своего и манипулируя чужими эмоциями.

— Я пришла не упрекать тебя. Если ты переживаешь, что я собралась скандалить, то напрасно.

— А я и не боюсь, ребенок мой и я его никому не отдам, — Малена гордо вздернула подбородок.

Хозяйка улыбнулась.:

— Никто и не собирается у тебя его отбирать. Я присяду? — женщина перевернула стул и присела на него. Она была так элегантно одета, юбка бежевого платья струилась, а из-под нее выглядывали острые носы лаковых светлых туфель с золотыми пряжками.

— Конечно, извините, что сразу не предложила.

Мисс Савински невольно залюбовалась родительницей любимого мужчины. Она молодо выглядела, а в строгой причёске не наблюдалось ни одного седого волоса.

«Вот бы и мне так шикарно выглядеть в подобном возрасте» — подумала Малена.

— Так, с чего ты решила, что кто-то посягает на дитя?

— Ваш сын грозился это сделать, — сдала с потрохами босса, отведя взгляд.

— Прости его за это, — дама поправила складки на юбке и сцепила руки в замок.

У Малены рот приоткрылся от удивления. Чего-чего, но такого она точно не ожидала.

— Я думаю, ты задаешь себе вопрос, зачем я пришла?

— Хотелось бы знать.

— Я собиралась поговорить о своём старшем сыне.

Поскольку Малена молчала, женщина продолжила.

— Значит, Михаэль не послушал моего совета и пригрозил тебе, — усмехнулась собеседница.

Малене не хотелось ябедничать, но раз уж разговор начался...

— Он намекал, что может отобрать у меня сыночка.

— Значит, будет мальчик? — неожиданно просияла Пенелопа.

— Я не знаю, — задумчиво пожала плечами девушка, — это образно выражаясь.

— Не обижайся на него, на самом деле он хороший, даже слишком мягкий.

Мягкий? Брови Малены взлетели от изумления. Наверное, женщина говорит о каком-то другом Михаэле, которого ей довелось увидеть одним глазком во время отпуска.

— Смотрю, ты удивлена, но это так, под маской жесткого и властного руководителя крупного холдинга, скрывается добрый и мягкий человек, который, также как и многие мечтает о семье и любящей жене.

Малена хмыкнула, но задумалась, на острове он был именно таким, обычным человеком.

Миссис Вольски улыбнулась.

— Судя по твоему выражению, ты все же видела его таким.

Малена кивнула с неохотой.

— Да, он бывает разным, — собеседница вздохнула. — Дай ему шанс показать свою заботу и любовь.

— Какую любовь? Вы не понимаете... он нянькается со мной исключительно из-за ребенка, — Малена уже устала всем это повторять, она не настолько наивна, чтобы поверить в сильные чувства босса.

— Ты ошибаешься, он изменился за последние несколько месяцев. В его глазах загорелся какой-то огонек. Радость? Счастье? Мы — матери подобные вещи сразу замечаем...

Постучавшись, зашел Михаэль. Разговор моментально прервался, обе женщины приветливо улыбнулись хозяину дома.

— Мама? — мужчина обнял её. — Что ты тут делаешь?

— Приехала навестить вас, — они с Маленой переглянулись, что не осталось незамеченным.

— Я имел в виду, что ты делаешь в комнате моей гостьи?

— Зашла поболтать.

Михаэль нахмурился, о чем мама разговаривала с Маленой, у них только наладился шаткий мостик. Не хватало еще снова расстроить девушку. Он увидел, что она собралась купаться в бассейне. Наконец-то молодая женщина освоилась.

— А ты, сынок, что-то рано с работы вернулся. Или еще куда-то поедешь?

— Вовремя.

Малена стояла и не знала, куда себя деть. Появилось некое напряжение в воздухе, ей не хотелось становиться причиной ссоры родственников.

Пенелопа Вольски поднялась и прошла мимо брютета, бросив на ходу:

— Не сердись, ничего плохого я твоей любимой не сделала.

— Мама!

— Ладно, ладно, я уйду, — она подняла руки и вышла.

Девушка была уверена, что женщина улыбалась. Почему она сказала Михаэлю «твоя любимая»? Это сильно резануло по чувствам. Малена закусила губу, не зная, что сказать

мужчине.

— Ты ужинала? — он как бы прочистил горло, нарушая неловкое молчание.

— Нет еще. В бассейн собралась.

— И что же?

— А теперь, даже не знаю...

— Пойду распоряжусь насчет ужина, а потом я бы хотел к тебе присоединиться... Если ты не против моей компании? — он приблизился и взял её за руки. — Что скажешь?

— Мне было бы приятно...

Михаэль, подошел к ней ближе, наклонился и начал страстно целовать. Создавалось ощущение, что он настолько по ней соскучился, что готов съесть. Он так крепко прижимал её тело к своему, что она чувствовала его учащенное сердцебиение своим собственным трепещущим сердечком. И это было настолько правильно и логично — их сердца бились в унисон, что казалось, даже на расстоянии так и будет продолжаться.

— Михаэль, — она отстранилась, чтобы перевести дыхание. Создавалось впечатление, что она сейчас стометровку пробежала.

— Да?

— Я жду тебя купаться...

— Пойду, распоряжусь и вернусь, подожди меня, ладно? Без меня не иди. Нам надо поговорить.

Малена кивнула.

Стоило мужчине скрыться в коридоре, она приложила трясущиеся руки к лицу и затаила дыхание, прислушиваясь к собственным ощущениям.

«Что сейчас было?»

О чем таком важном хочет ей сказать Михаэль? Тут еще его мама приехала, что за день сегодня такой?

Так она и просидела несколько минут в купальнике и полотенце, накинутом на плечи. Похоже, что не удачное время она выбрала для заплыва.

Вернулся Михаэль в одних плавках, а в руках он держал черное полотенце. Женщина уже и забыла, какое у него идеальное тело. И когда он только успевает поддерживать отличную физическую форму?

— Ты так меня разглядываешь, словно не видела... — заметил босс.

— Вот и я о том же подумала... — шатенка поднялась с кровати и подошла к двери. — А мы успеем?

— До ужина у нас есть время, удастся пару раз нырнуть. Пошли?

— Ага.

ГЛАВА 39

Отдых на пляже с белым мягким песком приносит огромное удовольствие. Теплая морская вода лазурного цвета, яркое солнце и воздушные ванны... на грани неземного наслаждения. Но бассейн у генерального директора крупнейшего строительного холдинга оказался на высшем уровне. Зона с джакузи, искусственные водопады и небольшая горка — предел мечтаний для обыкновенной девушки.

Малена еще не бывала в этой части дома, а когда появилась, обомлела. Из маленького закрытого бассейна, можно было попасть в другой, что на свежем воздухе. И этот второй походил на сказку. Михаэль нажал какую-то кнопочку, все вокруг забурлило, забулькало и со всех щелей появились струи воды.

— В основном бассейне вода прохладная, а в круглом резервуаре с интенсивными потоками я включил подогрев.

— Я в раю... — прошептала женщина, мысленно ругаясь на себя, что до сегодняшнего дня всячески противилась отправиться и заняться водными процедурами. Но она ж не знала, что тут ее ждет.

— Поплыли?

Чтобы привыкнуть к прохладе, они сиганули в воду, взявшись за руки. Выныривая, Малена прямиком угодив в кольцо сильных мужских рук. Она молча смотрела на него, он взял её руки в свои.

— Пошли! — босс увлек ее под грибок, окруженный стеной нескончаемого потока воды, они оказались отрезанными от всего окружающего мира. Женщине всё представлялось волшебным сном, она даже несколько раз подняла и опустила веки, убеждая себя, что не спит. Михаэль взял её лицо в свои ладони и посмотрел прямо в глаза, женское сердечко затрепетало в ожидании его дальнейших действий.

— Выслушай меня, а потом прими решение, здесь тебя держать больше никто не будет, можешь уйти в любую секунду.

— Хорошо, — Малена кивнула. Её уже не хотелось никуда уходить, странным образом почувствовала себя здесь уютно и комфортно. Не в роскоши и достатке дело, она видела добро от обитателей этой усадьбы, даже Стефан изменил к ней свое отношение, перестал намекать на танцы у шеста в закрытом помещении, что тоже не маловажно.

— Я не знаю, как ты на это отреагируешь, — начальник сделал глубокий вдох. — Выходи за меня замуж.

Сердце девушки пропустило удар. Она последнее время стала мечтать об этом, наивно полагая, что это возможно. И вот, её желание было услышано, мужчина решился... Но ради чего, что заставило его принять это серьезное решение?

— Михаэль, ребенок не должен принуждать тебя делать мне предложение — она попыталась вырваться и отвела взгляд. Не было сил смотреть в эти умопомрачительные завораживающие синие глаза самого восхитительного мужчины на свете. Ох уж это проклятое благородство.

— Это не из-за ребенка, — он не выпустил её лицо из рук. — Малена, дорогая... Я хочу быть с тобой, мне не хватает тебя.

Молодая особа с грустью посмотрела на Михаэля, она так ждала заветных слов, но их не

прозвучало. Без любви она не согласится связывать свою жизнь с этим человеком. Возможно, это глупо с ее стороны, но... Все на что она сейчас способна подписаться — хорошие доверительные отношения и участие в жизни малыша. Да, и почему бы не дать фамилию отца ребенку? Она не против этого. Если хочет — пожалуйста!

— Семья строится совсем на другом, а не потому, что кому-то кого-то не хватает.

— Что ты хочешь от меня услышать? — в голосе мужчины проскользнуло раздражение. Разумеется, он уже догадывался, к чему она клонит. Но что-то внутри него мешало взять верх чувствам. Самому себе тоже иной раз тяжело признаваться в том, к чему считал себя неспособным.

— Малена! Не молчи, пожалуйста... — он провел большим пальцем левой руки по её мягким губам, ощущая это прикосновение не только подушечкой пальца, но и всем телом, каждой его клеточкой. Разве такое возможно?

Она открыла глаза, и ощутила волну нежности — глубина мужских глаз мгновенно поглотила её и подчинила. Но она нашла в себе силы, собралась с мыслями и ответила:

— То из-за чего создается семья, но тебе это пока не знакомо. Увы.

— А тебе знакомо?

Она промолчала, коснулась его рук своими похолодевшими руками и заставила себя отпустить. Стоило ему убрать ладони, Малена отвернулась. Её глаза защипало, а в груди появилось болезненное давление, словно разом выкачали весь кислород, она непроизвольно громко вдохнула, надеясь на облегчение. На женские плечи легли широкие ладони, прижимая ее тело к мужскому торсу.

— Не может быть, — Михаэль начал улыбаться. У него от её реакции наоборот, все защекотало внутри, отдаваясь радостными колокольчиками смеха. — А ну-ка посмотри на меня, — он повернул её лицо за подбородок.

— Михаэль, пожалуйста, уходи. Или... уйду я. Всё равно замерзла...

— Нет, нет, теперь ты от меня не отделаешься. Я тебя люблю.

У Малены нервы не выдержали, эмоции выплеснулись и на глазах непроизвольно выступили слезы.

— Ты не можешь.

«Вот упертая девица!» — он обнял её.

— Это почему еще?

— Я не знаю. Такие властные и горделивые мужчины как ты ужасно боятся подобного, и поэтому запирают свое сердце на семь замков.

— Я люблю тебя, и я теперь это точно знаю, — он прижал её к себе еще крепче.

— Хм...

— Ты мне веришь? — на мгновение он позволил ей отстраниться, чтобы увидеть реакцию на свой вопрос.

Малена кивнула.

Он обнял и внимательно на нее посмотрел, улыбаясь:

— А ты не хочешь мне ничего сказать?

— А что ты хочешь услышать? — сделала она невинное личико, но увидев, как сходит с мужского лица улыбка, приблизилась к его уху и прошептала: — Я тоже люблю тебя, Михаэль.

— Можно немного громче, а то я не совсем расслышал?

— Люблю тебя! — сказала Малена и дополнила слова быстрым поцелуем в его губы.

Михаэль подхватил её на руки и закружил в воде, а счастливая Малена смеялась, пытаясь вырваться. Они еще долго резвились в бассейне, обдавая друг друга порцией брызг и страстно целуясь, совершенно забыв о том, что их ждал ужин и родители.

— Будешь меня топить, я передумаю выходить за тебя замуж! — обливая босса новой порцией воды, пригрозила Малена.

— Это вышло случайно, — вынырнул Михаэль в аккурат перед рыжеволосой красавицей. — Да и поздно уже, ваш ответ зафиксирован в протоколе, мисс Савински.

— Да, ладно! Впервые слышу о подобном! — она рассмеялась. — А что ты будешь делать, если я вдруг откажусь? — ей неожиданно стало интересно.

— Украду тебя и увезу на необитаемый остров. Я так понял, с тобой только так надо договариваться, без посторонних вдали от цивилизации. Условности явно мешают принимать взвешенные решения.

— У тебя пиратов в роду не было?

— А почему ты спрашиваешь? — удивился брюнет.

— Да просто это твоё: «украду», «похищу ото всех», «увезу на необитаемый остров».

— Просто ты такая аппетитная и сводишь меня с ума... Я не намерен делить тебя ни с кем. Вот и просыпаются средневековые инстинкты...

— А понятно...

— Что тебе понятно? — Мужчина навис над ней и хитро прищурил глаза.

— Вы давно в меня влюбились, мистер Вольски!

— Много болтаешь! — он буквально впился в ее губы властным поцелуем и не отпускал несколько минут, пока она не начала сама проявлять невероятную активность, атакуя свои маленьким язычком, его язык. В этот момент он понял, что в чем-то Малена права. Чувства в его душе появились задолго до того, как он сам это осознал, но он никогда никому в этом не признается. Ни к чему этой хитрой девчонке знать, что она с первого дня заняла все его помыслы.

ЭПИЛОГ

Вечером был праздничный ужин, на протяжении всего этого времени Михаэль не сводил влюбленных глаз с Малены. Наконец — то он перестал бороться с эмоциями и расслабился, позволив им себя полностью захватить.

Однако в душе Малену всё еще грызли сомнения, она ничего не могла с собой поделаться. Очень трудно вот так просто взять и поверить в сказку.

А вдруг Михаэль с ней из-за ребенка, а не по любви?

Молодая женщина старалась отогнать все негативные мысли, но они так и норовили испортить ей отличное настроение. После игр в воде, она так себе великолепно чувствовала, эмоции зашкаливали, душа парила где-то там в розовых облаках, но окончательно поверить в чудо не получалось.

Сможет ли она снова пережить разрыв? Ведь со своим парнем она была знакома довольно долго, а со временем их отношения переросли в привычку, и то ей было очень больно его предательство и слова сказанные «на прощание». Этих двух мужчин, конечно, не следовало сравнивать между собой, ибо они совершенно разные не только характерами, но и образованием, воспитанием, мировоззрением и статусом в обществе. Мистера Вольски можно было сопоставить с принцем, сердце которого она покорила. Да и своего бывшего она не так уж и боготворила, в их отношениях не было искры. А вот Михаэля, наоборот, она очень любила и именно поэтому его предательство сможет окончательно сломить её.

Михаэль увидел на лице Малены задумчивость и печаль. Он не понимал, почему она грустит. Ведь все так хорошо получилось. Мужчина решился и сказал ей заветные слова, предложил стать его спутницей по жизни, а она снова копается в себе. Что за неуверенность? На работе и в должности у нее железная хватка, а в жизни эта женщина оказалась невероятно ранимой.

Впервые в жизни брюнет так сильно влюбился. Настолько, насколько это вообще может быть между мужчиной и женщиной, но Малена сомневалась в нем, а это его угнетало.

«После ужина я должен с ней поговорить», — сделал он себе мысленно пометку.

Малена посмотрела на Михаэля и увидела его озабоченное лицо. В её сердце закрались подозрения. Она скоро свихнется от этих эмоциональных качелей. Когда не веришь в счастье, постоянно ждешь, что оно вот-вот рассеется как утренний туман, исчезнет в любую секунду, а всё сказанное окажется грезами уставшего от одиночества сознания.

«Неужели он сожалеет о сделанном предложении? Может это были эмоции?»

Настроение Малены резко изменилось, она извинилась и поднялась к себе в комнату. Михаэль пошел следом за ней и без стука вошел.

Малена вздрогнула и обернулась.

— Михаэль? Зачем ты пришел? Не стоило оставлять гостей...

— Что с тобой? Ты весь вечер была сама не своя. Я наблюдал за тобой, ты в чем-то сомневаешься? Уже разлюбила меня?

Малена решила не юлить, а сказать все прямо, ничего не тая. Отрыть то, о чем стонет душа.

— Понимаешь, Михаэль...

— Ты поторопилась с выводами. Значит, не любишь меня, — он перебил её.

— Люблю! — она как раз в этом и не сомневалась.

— Тогда что? — он закатил глаза. Приблизился к девушке и попытался поймать в кольцо своих рук. Но не получилось, она ловко увернулась и выдала на эмоциях немного громче, чем хотелось бы:

— Ты не любишь меня!

— Я? — он ошарашен. — Почему ты так решила? Дорогая, но сколько можно? Опять двадцать пять! Ну, что я должен сделать, чтобы ты мне поверила окончательно и бесповоротно?

— Просто ты — другого поля ягода, привык к вечеринкам, вашим светским раутам и так далее и тому подобное, а я обычный человек.

— По-твоему, если я хожу на всякие приемы, то я не обычный человек? — он улыбнулся и обнял её.

— Я боюсь тебя потерять... — призналась она, наконец. — Не верю своему счастью... Михаэль я так сильно в тебя влюбилась, что если я тебе не нужна... Я просто умру, понимаешь? Я честно старалась спрятаться в кокон после того шикарного совместного отпуска и мне казалось, что у меня это с успехом получилось, даже думала, что смогу жить дальше одними лишь воспоминаниями. Наивная дурочка. Да я только о тебе и мечтала, везде мерещился твой голос, оборачивалась на прохожих, надеясь у видеть твою уверенную походку, я заболела тобой... Я просто не переживу... — Повторила она, греясь в тепле его рук и пытаюсь впитать вместе с его теплом и надежду на то, что все это только её личные тараканы, которых давно следовало изгнать их головы.

— Глупышка моя, я тоже все это терпеть не могу. Рауты, приемы — да не до них мне вовсе. Ты сильно преувеличиваешь размеры пропасти между нами. На самом деле она только в твоей голове. Я иногда хожу куда-нибудь с коллегами и товарищами, и то только на благотворительные приемы, а все остальное — это стихия Стефана, он это обожает. А если ты сомневаешься в моей любви, то я готов на все, чтобы доказать её. Что мне сделать, чтобы ты поверила в искренность моих чувств? — он на самом деле чувствовал потребность в каком-то отчаянном поступке, словно ему восемнадцать лет.

— Просто люби меня всем сердцем.

— Я и так люблю тебя, и душой и телом. Тело так вообще, мне уже не принадлежит, — он ухватил её ладонь и опустил в зону паха. — Видишь? Это ты виновата.

— Михаэль! Ты не исправим!

— А что ты хотела? Я так сильно хочу тебя, — он резко поднял её на руки и понес на кровать. — Пока ты не придумала мне никакого рыцарского поступка, я начну доказывать тебе свои чувства по старинке.

— А если сюда зайдет кто-нибудь? — предприняла она попытку остановить это безумие.

— Ну и что, ты моя будущая жена и мать моего ребенка.

— Действительно... — она рассмеялась. Все что можно, они уже натворили.

— А малышу мы не повредим?

— Не знаю... Но, думаю, он не будет против, — она и сама уже завелась. Сколько можно себя сдерживать?

Малена запуталась пальцами в его волосах, и больше не отпускала. Губы, глаза, подбородок и скулы... целовала ключицы, ласкала кадык. Чуть солоноватый грейпфрут, более насыщенный запах сандала... О, эта его туалетная вода, сводящая с ума!

Легкий укус зубами... Чтобы знал!

— Проказница, — усмехнулся мужчина.

Малена простонала ему в ухо, ногтями легонько царапнула плечи — контролировать свои желания не хотелось. Мир полетел в другое измерение, где есть только он и она. Женская футболка поползла к шее, отлетела в сторону, под спиной очутилась нежная ткань простыни. Малена вздыхала и прогибалась под жадными пальцами партнера, тянулась за ними, когда они ускользали, недовольно ворчала, когда Михаэль отрывался от губ, томно на него поглядывая, призывая к более активным действиям.

— Ты куда? — откинулась она на подушки, обижаясь, что брюнет приподнялся.

Михаэль сполз ниже и начал целовать её пока еще плоский живот.

— Привет малыш, я твой папа, и очень люблю тебя и твою маму.

Малена рассмеялась — это так комично выглядело и так умиляло. Действительно, они родители маленького сокровища, которому вскоре суждено появиться на свет. Вот о ком следовало думать в первую очередь! А они устроили битву характеров курам на смех.

— Иди сюда! — стянув с босса черную рубашку, она начала капризно клянчить: — Поцелуй меня еще! Мне так нравится, как ты это делаешь, любимый...

Хищно усмехнувшись, мужчина накрыл её своим телом и провел язычком по припухшим губам.

— Ну, держись! Сама напросилась... — он приник губами, жадно вкушая сладкое дыхание партнерши.

Его поцелуй, такой глубокий, влажный, зеркально отражающий его темперамент, заставлял женщину подчиниться его напору, послушно отвечая на ласки. Он завладел не только её сознанием, но и телом целиком и полностью, она снова потеряла связь с реальностью и чувствовала себя во власти всепоглощающего буйства эмоций — прекрасно как никогда. Не давая опомниться, он продолжал терзать чувствительные губы, задавая темп, который заставлял её забыть и стонать в его руках от каждого движения.

Поцелуи становились прерывистей, грубее, губы практически терзали друг друга, но это не имело значения, им было хорошо, так хорошо, что эти двое приготовились прямо сейчас распастись на атомы от феерии чувств, заполонившей сознание каждого.

Малена дрожала под ним, ощущая, как горячая волна удовольствия сносит её. Она выкрикивала его имя, имя, которое уже ни раз слетало с её уст, ощущая, как все тело пронизывают спазмы, а внутри неё всё набухает до крайней точки, и именно в эту секунду она ощутила себя по-настоящему счастливой на самой вершине неземного блаженства.

— Теперь веришь? — прошептал он совсем рядом, возвращая невесту в реальный мир.

— Еще пару раз доказательств подобного плана и я уже ни за что не усомнюсь в твоей искренности относительно сильной влюбленности!

— Черт! То ж надо такому случиться! Среди всех женщина на планете, я выбрал именно юриста! — он рассмеялся.

Они глубоко дышали, всматриваясь в лица друг друга, и улыбались, как ненормальные. Утомленные, наполненные гормоном счастья и полностью удовлетворенные молодые люди.

В эту ночь Малена и Михаэль почти не спали, занимались любовью, а в перерывах они болтали обо всем на свете, узнавая внутренний мир каждого заново.

Утром Михаэль решил не идти на работу, а поехать с Маленой к врачу.

— Началось, решили завалить меня работой, — Стефан бурчал с улыбкой, выслушивая указания старшего брата.

— Не поломаешься, сидя в удобном кресле и теплом кабинете, — Малена с улыбкой вспомнила его жалобы, что он со скуки помирает. — Работать — это весело! Попробуй и тебе понравится. Потом за уши не оторвем.

Стефан посмотрел на брата.

— Ты видел? Она обижает меня. И это только начало!

— Взрослый мальчик, потерпишь, — Михаэль поцеловал Малену в макушку, давая понять, что полностью с ней солидарен.

— Не обижайся, мы купим тебе конфетку, — улыбнулся старший Вольски.

— Ууу жмотина, решила конфеткой отделаться? — он прищурил глаза. — Лучше брюнетку!

— Да ты сладкоежка.

— Ты себе даже и не представляешь, я в детстве воровал конфеты из новогодних подарков Михаэля.

— Так вот куда они девались, — брат засмеялся.

Михаэль посмотрел на Малену, его сердце пело от любви.

Через месяц сыграли свадьбу, Малена была очень красивой невестой, все с завистью смотрели на нее. Джулия была главной подружкой невесты, которая еще и букет поймала. Вечером молодожены улетели на остров, тот самый, где и зародилась их любовь.

Спустя несколько месяцев Малена родила здорового мальчика, Михаэль был рядом и всячески старался помочь ей. Он взял новорожденного сына на руки и поцеловал его в лобик.

— Привет малыш, вот мы и встретились, — муж подошел к Малене и поцеловал её.

— Я люблю тебя, — улыбнулась женщина, удивляясь, насколько сильно эмоционально впитала этого мужчину в свое сердце.

— А я тебя обожаю!

Вот такая история...

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net